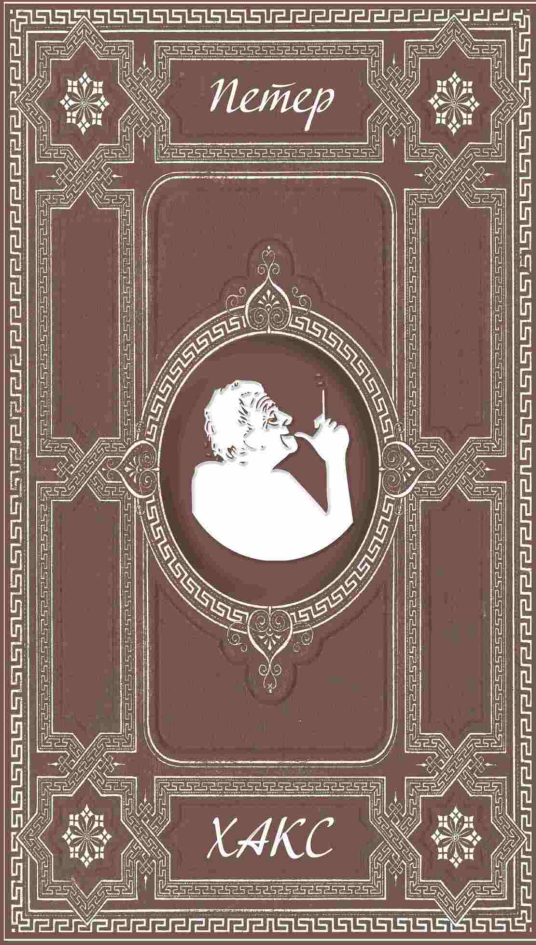

Перениска Петера Хакса с Куртом Говайлером

Петер Хакс

**Можно сказать товарищ?
Переписка Петера Хакса с
Куртом Госвайлером (1996-2003)**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69444013

*Можно сказать товарищ? Переписка Петера Хакса с Куртом
Госвайлером:
ISBN 978-5-00218-137-7*

Аннотация

Какие классы и классовые сражения характерны для социалистических обществ? Какую роль сыграли личности типа Никиты Хрущева в разрушении социализма? Можно ли было предотвратить развал Советского Союза и Германской Демократической Республики? Может ли социализм вернуть себе утраченные позиции?

В книге собрана переписка, которую вели драматург Петер Хаке (1928-2003) и историк Курт Госвайлер (1917-2017) о «перестройке» в СССР и ГДР.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От издателя	5
Переписка (1996–2003)	7
Примечания	149
Послесловие Курта Госвайлера к изданию 2005 г	234

Петер Хакс

Можно сказать товарищ?

**Переписка Петера Хакса
с Куртом Госвайлером**

© Венгерова Э.В., перевод, 2023

От издателя

Эта переписка была впервые опубликована в 2005 г.

Йоганном Оме и Андре Тиле в сборнике «В конце концов они поймут. Политические заметки. 1988–2003» и очень быстро разошлась.

Переписка, обретающая со временем все большее значение, касается не только применения социалистической теории к реальной жизни, но и систематизации и подробного рассмотрения ее проблем. Она четко отражает сходства и принципиальные различия в политическом мышлении корреспондентов.

Изменения по сравнению с изданием 2005 г. Найдено еще одно письмо (№ 26, стр. 78). Добавлены рукописные дополнения к письмам 15 и 27. Опубликованы фрагменты, которые прежде считались неприемлемыми.

Обновлены и расширены примечания. В комментарий включены имевшиеся приложения к письмам (если они существовали или могли быть идентифицированы как таковые).

Письма напечатаны в соответствии с теми принципами, которых придерживался Петер Хакс, публикуя свою переписку с Андре Мюллером-старшим. Тексты Хакса приводятся дословно, буква в букву (если не считать авторской и корректорской правки). Некоторые места в письмах Госвайле-

ра опущены. Это было необходимо, когда речь шла о неправомерных действиях в отношении третьих лиц, нарушении приличий или юридической практике. Такие пассажи были устранены, а пропуски отмечены квадратными скобками [...]. Текстовые вставки издателя заключены в угловые скобки. – Во всем остальном издатель ручается за абсолютную верность текста.

Издатель выражает благодарность редактору Политического архива Курта Госвайлера (*kurt-gossweiler.de*)

Издатель июль 2022, Берлин

Переписка (1996–2003)

1 Госвайлер – Хаксу 14.11.1996

Глубоко уважаемый Петер Хакс!

Как известно, Немецкая Почта готовит нам сюрпризы, как правило, неприятные, ибо их измышляет почтовое начальство. А между тем сюрпризы, которые доставляет нам ее курьерская служба, подчас бывают приятными и радостными.

Вот и я, историк, которого А. Бри* окрестил пост-сталинистом, был приятно удивлен и обрадован, когда курьер принес мне домой Ваш обширный, содержательный труд. В сопроводительном письме издательство сообщало, что посылает мне этот подарок по Вашей просьбе.

Во-первых, я был так рад сюрпризу, словно получил Премию Петера Хакса (хотя ее пока не существует), а во-вторых всячески старался найти ответ на вопрос, почему я был удостоен такой неожиданной и совсем не заслуженной чести.

Меня поразило, что Ваша книга*, вышедшая в свет через 6 лет после контрреволюции, открывается предисловием 1966 года. А ведь там говорится, что после 1961 года социализм в ГДР доказал свою способность построить индустриальное общество, успех которого выходит далеко за пре-

дела XX столетия. Я искал объяснение этому факту и вот что подумал. Возможно, Вы прислали Ваш труд в подарок человеку, разделяющему Ваше отвращение к рабскому преклонению перед непристойным «духом времени», который нагло требует выражений восторга оттого, что мы, наконец, «прибыли» из незаконной ГДР в федеративную республиканскую демократию.

Хочу надеяться, что Вы не опровергните это толкование.

Примите мою сердечную благодарность и наилучшие пожелания.

Ваш Курт Госвайлер

2 Хакс – Госвайлеру 9.3.1998

Дорогой г-н Госвайлер, не могу выразить, как я рад, что Вы подвели этот промежуточный итог труда всей Вашей жизни. Книга еще носит черты собрания материалов, как система она еще не совсем избавлена от противоречий. Но во всех своих частях она тяготеет к целостности, к тому, что есть истина, и можно считать, что с ее появлением мир худо-бедно разобрался в своих трудностях.

Да, уже снова появилось несколько книг, написанных с самыми благими намерениями, есть даже книги, содержащие факты. Но книг, которые улавливают суть вещей с высочайшего уровня социалистического сознания, чрезвычайно мало. Я полагаю, что Ваша книга^{*} – лучшая из них. А если об-

разцовое сочинение – главное сочинение на главную тему, тогда Вы, дорогой господин Госвайлер, написали эталонный труд для нашего столетия.

Самым важным Вашим сообщением я считаю тезис, который Вы вовсе не выдвигаете на первый план. Но я экстраполировал его из Вашего труда и называю законом Госвайлера. Он гласит: В каждом коммунистическом движении, начиная с 1848 года, была постоянная пропорция участников, которой каждый раз не хватало сил, чтобы довести дело до конца, и она была потенциально готова благожелательно отнестись к мирным предложениям со стороны буржуазии. Величина этой квоты вряд ли каждый раз зависит от благоприятности или неблагоприятности социального момента. И напротив: наличие великих лидеров, Ленина, Сталина, Ульбрихта, может обескуражить ревизионистскую квоту и на некоторое время снизить ее.

Разумеется, Советский Союз никогда не хотел уступать ГДР империализму. Вы очень доходчиво описываете, как грязно он это проделал. Ваш анализ показательных процессов, пакта Сталина-Гитлера и делишек Тито – все это, вообще и в частности, попытки освобождения. (Вы читали «Радека» Гейма*? Гейм сразу отождествляет себя с Радеком. Ему и в голову не приходит, что оба они, и он, и Радек, могли иметь в виду совсем не то, в чем их обвиняет Вышинский). В свое время меня очень смешила развязность Горбачева, который всегда представлял себя в центре политического процесса.

Вы правы, когда пишете, что империализм позволяет мыслить социализм в любой форме, но запрещает строить его в какой бы то ни было форме. Я считаю правильным и другой Ваш основной тезис – о том, что не Бжезинский и не Киссинджер парализовали Советский Союз, но что Советский Союз сам любезно предоставил Бжезинскому и Киссинджеру такую возможность. Пока у нас не было желания быть обманутыми, нас нельзя было обмануть. (Однако смею заметить, что методическая дискуссия* на эту тему между Вами и Вашей приятельницей Вагенкнехт не была бы услышана общественностью).

Это письмо слишком длинное и серьезное, пользы от него никакой. Мне на это плевать, я могу лишь сказать, как сильно Вы меня заинтересовали. Поскольку в данный момент нет никого, кто мог бы вручить Вам Национальную премию и орден Карла Маркса, это делаю я.

Благодарю и приветствую Вас.

Ваш Петер Хакс

3 Госвайлер – Хаксу 19.3.1998

Дорогой соратник Петер Хакс!

Даже не получив Вашего столь же неожиданного, как и ободряющего письма по поводу моей анти-ревизионистской публикации, я испытывал бы сильную потребность послать Вам мои наилучшие пожелания и от всего сердца поздравить

Вас с 70-летием и наступающим восьмым десятком; после получения Вашего письма эта потребность, конечно, возросла. Я искренне надеюсь, что в наши мрачные времена Ваш просветительский образ мыслей продолжит атаковать «модерный» обскурантизм, что у Вас хватит сил ослабить его влияние. Всею душой надеюсь, что, пережив контрреволюционную перестройку, мы еще в грядущем десятилетии увидим новый разворот на 180 градусов и возобновим движение вперед!

С благодарностью

Ваш Курт Госвайлер

4 Госвайлер – Хаксу 19. 3./5.4.1998

Дорогой г-н Хакс,

пользуясь случаем, еще раз благодарю Вас за Ваше удивительное письмо. Конечно, оно подействовало на меня весьма благотворно, подтвердив то, на что я очень надеялся, хотя не был до конца уверен, что эта публикация отвечала чьей-то потребности и показалась кому-то полезной. Однако Вы дали сборнику моих статей и выдержек из писем такую высокую, такую лестную для меня оценку, что я на всякий случай сомневаюсь в ней (но право же, не для того, чтобы спровоцировать Ваши возражения).

Я хотел бы рассказать Вам (раз уж Вы говорите, что этой книгой я подвел *промежуточный* итог своей жизни) кое-что

о том, как это произошло. Эта книга появилась как последнее средство, как паллиативное решение, так как первоначальный проект (издать книгу к 80-летию Октябрьской революции) невозможно было осуществить в срок.

Речь идет о хронике, которую я начал писать в конце 1956 г. после того как разобрался в политической сущности Хрущева. Хроника* охватывает период деятельности этого мнимого политического клоуна с 1953 по 1964 г. На самом деле он был самым важным и эффективным дистанционно управляемым ракетным оружием империализма США. Когда стало понятно, что эта хроника не будет готова к печати к нужному сроку, я предложил своему товарищу-издателю составить взамен какой-нибудь сборник моих прежних публикаций.

В него могло бы войти еще больше материалов, но ценовой лимит (30 марок) ограничивал объем книги. Скрепя сердце, я выбросил из сборника многие уже набранные тексты. У меня и мысли не было о том, что этот сборник предлагает нечто «системообразное». Я лишь пытаюсь бороться с парализующими враждебными искажениями истории, анализирую события, пользуясь методом и инструментарием диалектического и исторического материализма.

Из Вашего письма я с огромной радостью узнал, что Вы очень во многом согласны с моими оценками. Ведь даже со стороны руководящих товарищей ГКП я привык встречать решительный отпор, а со стороны большинства моих коллег

и друзей, в лучшем случае, уклончивое покачивание головой.

(Кстати, вы уже приняли к сведению «Похвальное слово» некой Кристины Фишер по поводу вашего 70-летия? Оно было напечатано в УЦ* 20 марта на стр. 9, и его иначе, как издевательским не назовешь. Я бы с удовольствием послал в «Унзере Цайт» для госпожи Фишер копию Вашего письма ко мне, дабы подтвердить, что ее публикация – не что иное как «злое измышление»).

Некоторые ее оценки произвели на меня столь сильное впечатление, что я решил уточнить свою позицию.

Это относится, во-первых, к экстраполированному Вами «закону Госвайлера». Есть многое такое, для чего я совершенно не гожусь, «быть законодателем» – это точно не про меня. Я же только констатировал общеизвестный факт, что в каждом (не только коммунистическом) движении есть, выражаясь «современно», Fundis и Realos. Но я бы не стал утверждать, что *каждое* коммунистическое движение, начиная с 1848 года, осуществляется силами Realo «примерно в постоянной пропорции». Эта пропорция меняется во времени и в пространстве и зависит *в первую очередь* от объективных условий (от силы рассматриваемого капитализма, социальной структуры, заданных экономических и политических условий) и *во вторую очередь также* от наличия или отсутствия харизматических лидеров.

Во-вторых, я не совсем согласен с Вашим утверждением,

что «Советский Союз, в сущности, никогда не хотел любезно уступать ГДР империализму». Это утверждение, ничем не подтвержденное и, к сожалению, подхваченное Сарой Вагенкнехт, я рассматриваю в статье,^{*} которая появится в следующем номере «Штрайтбарер Материализмус» и уже появилась в качестве препринта в «Вайсензеер Блеттер»^{*}.

СССР сталинской эпохи действительно никогда не собирався «любезно уступать» империализму свое любимое детище ГДР. Сталинская КПСС никогда не изменяла своей цели – мировой революции.

Но образ безобидного Хрущева, каким его представляет Сара, опасно камуфлирует про-империалистическую, контрреволюционную суть его деятельности. А ведь он сознательно начал разрушение главного бастиона социалистической революции.

Разумеется, предварительно я спросил Сару,^{*} не возражает ли она против публикации нашей переписки, и она не возражала (см. вложение). Я полагал, что в таких важных политических вопросах момент необходимого «просвещения», распространения правды выходит на первый план. Если бы Сара не согласилась на публикацию писем, я бы обнародовал свои возражения в другой форме. В интересах дела и Сары я считаю выбранную форму оптимальной.

Мне остается только еще раз выразить свое радостное удивление тому, как живо Вы меня восприняли, и от всего

сердца поблагодарить за присылку Вашего «Разговора в семье Штейн...». Мы с женой видели спектакль в Театре им. Максима Горького, но к более глубокому пониманию пьесы подошли, только прочитав приложения*. Это во-первых. А во-вторых, поздравляю Вас с тройной наградой: Орденом Карла Маркса, Национальной премией и Премией Петера Хакса 1-ой степени.

Ваш Курт Госвайлер

5 Госвайлер – Хаксу 5.4.1998

Дорогой г-н Хакс,
воодушевленный Вашим благосклонным вниманием к моей книге и вдогонку моему ответу на Ваше письмо посылаю Вам две краткие выдержки из «Политического дневника». Как я Вам писал, он должен был выйти в свет к 80-ой годовщине Октябрьской революции.

Один пассаж касается Матиаса Ракоши* и его судьбы; по моему, она представляет собой материал для одной из самых потрясающих трагедий в истории.

Второй пассаж касается сотрудничества социал-демократии с Тито и Хрущевым в организации контрреволюции в социалистических странах. Мои тогдашние предположения на этот счет подтвердились спустя сорок лет.

В надежде не слишком обременить Вас этой посылкой

приветствую Вас.

Ваши Курт Госвайлер.

[P.S.] Простите великодушно скверное качество копии.

6 Госвайлер – Хаксу 8.4.1998

Дорогой г-н Хакс,

на этот раз я пишу Вам по просьбе моей доброй знакомой из Австрии. Будучи, как многие, человеком тщеславным, я завел привычку, даря друзьям свою книгу, прилагать к ней Ваше письмо. Вот и приложил его к тому экземпляру, который послал Лизл Ризи, издателю коммунистической газеты «Нойе Фольксштимме». В результате она попросила меня спросить Вас, не будете ли Вы возражать против публикации Вашего письма в ее газете.

Настоящим посланием я исполняю эту просьбу и был бы счастлив получить от Вас ответ – каким бы он ни был.

С наилучшими пожеланиями

Ваши Курт Госвайлер

7 Хакс – Госвайлеру 13.4.1998

Дорогой г-н Госвайлер,

отрицательные ответы следует давать как можно быстрее; с этой точки зрения, мой ответ запоздал, и я прошу про-

щения. Я считаю, что только письма, предназначенные для публикации, являются литературным жанром и могут быть напечатаны. Все конфиденциальные письма – лишь материал для биографов, изучающих литературное наследие. Прошу Вас передать госпоже Ризи, что «Нойе Фольксштимме» мне нравится, но я прошу ее с пониманием отнестись к моему писательскому педантизму, из-за которого не могу исполнить ее простое и легко исполнимое желание.

Спасибо, что напомнили о Ракоши, чью судьбу я действительно почти упустил из вида. Есть еще один вопрос, который часто меня занимает: откуда всему свету якобы известно, что Ноэль Филд* не был шпионом. Ваш январский доклад у Флегеля*, ей-богу, показался мне превосходным, а настроение публики совсем не плохим. Вы советуете мне дожить до глубокой старости. Возвращаю вам эту рекомендацию с самыми сердечными чувствами.

Всегда преданный Вам

Петер Хакс

8 Госвайлер – Хаксу 12.6.1998

Дорогой г-н Хакс, после лечения во Франценсбаде (которое вовсе не пошло мне на пользу) и последующего «радионуклидного вентрикулографического» техосмотра моего сердца (к счастью, анализ оказался достаточно хорошим), я,

наконец, отвечаю на Ваше письмо от 14 апреля.

Ваш отрицательный ответ Лизл Ризи я немедленно переслал ей. На всякий случай, хотел бы спросить Вас вот о чем. Вы называете свое письмо ко мне 'конфиденциальным'. Означает ли это, что Вы возражаете не только против его публикации, но и против ознакомления с ним моих друзей и знакомых? В этом случае я должен извиниться перед Вами за неоднократное игнорирование Вашего желания, о котором, впрочем, я не знал. Последний раз это произошло недавно.

Вместе с моей книгой я подарил копию Вашего письма очень мной уважаемому музыковеду товарищу Кнеплеру*. Упоминаю об этом потому, что тогда он, пользуясь случаем, прочитал мне, нет, не прочитал, а извлек из памяти, строка за строкой, смакуя язык и ритм, Ваше стихотворение «Красное лето разное»*. А потом спросил, о каких коммунистах, на мой взгляд, идет речь. К сожалению, я не смог ответить ему, так как сам задаю себе этот вопрос. Ни я, ни Кнеплер не имеем того опыта, который побудил Вас написать эти строки.

Возвращаюсь к Вашему письму. Вдохновленный Вашим положительным откликом на тот пассаж моей «Анти-Хрущевской хроники», где речь идет о Ракоши, прилагаю к данному письму заметки 1953 г.* о двух появившихся тогда книгах, прежде всего, об «Оттепели» Эренбурга. Надеюсь, эти страницы Вас заинтересуют.

Прощаюсь с наилучшими пожеланиями плодотворного,

но и приятно проведенного лета.

Ваш Курт Госвайлер

9 Хакс – Госвайлеру 13.06.1998

Дорогой господин Госвайлер, я думаю, 22-й выпуск «Штрайтбарер Материализмус» позабавил Вас так же, как меня. Хольц, Жаргви и Эггердингер* в грязь лицом не ударили. И даже Якоби* чуть ли не острил. Вы назвали придурка Баумгартена придурком (кто такой Баумгартен*, почему редакция нам этого не сообщает?). Поделом ему. Но вы и меня разбранили за оценку Сталина. Так что позволю себе заметить, что я Вас перехвалил, и вопросов по этому делу больше не осталось.

Была ли когда-нибудь хоть малейшая перспектива германского единства, кроме как на буржуазной основе? А если такой перспективы никогда не было: Была ли предписанная нам болтовня о национальной культуре и культуре мышления созидательной или, может быть, разрушительной для ГДР?

Вся эта возвышенная идея разбивалась о простой принцип: нельзя в качестве более слабого партнера вступать в антагонистический союз. Я-то уже жил в ФРГ, и наверно мне было легче понять, что объединение Германии уже тогда было всего лишь очередным словом для обозначения контрре-

волюции. А с контрреволюцией шутки плохи. Этот Национальный гимн Бехера, это боевое песнопение с быстро устаревшим, трудно произносимым текстом искажало мелодию нашей истории, с самого начала и до конца. Было бы слишком мягко назвать его убогим. Его вообще не должно было быть. Никогда.

То, что Берия, судя по его другим политическим действиям, был ревизионистом, представляется мне более чем вероятным. Раз Вы находите забавным, что ревизионист Хрущев был вынужден устранить ревизиониста Берию, значит, Вы знаете, насколько это было обычным делом. Напомню Брежнева/Хрущева, Кадара /Надя, и хватит об этом.

Второй момент – «закон Госвайлера». По-вашему, я его выдумал. Я отниму у Вас время, чтобы обсудить этот материал. Ваша ошибка, я думаю, в том, что неизменное место ревизионизма в марксизме, т. е. постоянное явление, вы каждый раз объясняете многими сочетаниями самых различных причин, а не общим законом. То, что всегда есть, может иметь только одну причину. Вы сами называете эту причину на стр. 309: Капитализм возникает стихийно; социализм должен быть построен, и потому его трудно построить.

Я снова провожу аналогию с абсолютизмом (в «Параметрах», стр. 908): феодализм и капитализм образуются естественным путем; абсолютизм «постоянно под угрозой и всегда в состоянии обороны».

Из этой предпосылки, на которую опираемся мы оба, сле-

дует, что для неорганичных, планомерно осуществляемых способов правления неизбежны регулярные исторические провалы. Социологические причины, такие, как мелкобуржуазные влияния, рабочая аристократия, деградация интеллигенции (в данном случае творческой), подкуп со стороны капитала вызывают провалы при построении социализма. Но они вызывают эти провалы только потому, что природа социализма их допускает.

Если Вы не хотите декларировать эти тезисы как «закон Госвайлера», предлагаю Вам назвать их «законом Хакса» в следующей формулировке: «Наличие оппортунистической оппозиции так же характерно для социализма, как существование фронды для абсолютизма». (Впрочем, оппортунистическая оппозиция в большинстве случаев бывает правой и левой, то есть фрондой. Кто, как не правая и левая оппозиция свалил Ульбрихта на 14-м пленуме VII Съезда партии?)

Многословие ведет к многословию, дорогой г-н Госвайлер. Итак, я продолжаю рассуждать о предметах, по которым, надеюсь у нас больше нет расхождений.

Перечисляя причины возникновения ревизионистской заразы во время войны, Вы упускаете самую важную: отступление Сталина от марксизма (с которых началось глубокое падение нравов). Сталин допустил их, чтобы польстить русской, славянской, патриотической душе и под давлением союзников, а они настаивали на «демократических, антифашистских» фразах, от реабилитации церкви до современной

музыки. Сталина было чем шантажировать. Когда возникла необходимость, он еще смог выиграть войну против нацистов, но у Черчилля была возможность в любой момент выйти из альянса или перейти на сторону врага, а выиграть войну против объединенного мирового империализма Сталин уже не мог.

Грязь легко развести, но избавиться от нее потом практически невозможно. Последние восемь лет жизни Сталин занимался авгиевой работой по устранению этого скопившегося за время войны тактического навоза.

Напрасный труд.

Книга, издание которой оптимально выполнило бы все теоретические и дидактические задачи настоящего момента, которая была бы, так сказать, «методологически правильной» и для которой Ваша «Хроника» пока представляет важнейшую подготовительную работу, должна называться «История ВКП(б), краткий курс», в двух томах. Первый том должен охватить движение вверх до смерти Сталина, а второй – движение вниз до роспуска партии Горбачевым и Ельциным.

Эта книга будет написана.

И еще одна мелочь, так как она коснулась меня лично: Вы когда-нибудь выясняли, кто затеял аферу Бирмана?

Я считаю, что Бирман работал не на госбезопасность, не на КГБ и не на аппарат ЦК, а (как и Хермлин) лично на Хонеккера. Все на это указывает, но, к сожалению, остает-

ся предположением. В любом случае события 1976 года дублируют события 1989 года, за исключением того, что здесь фарс предшествовал трагедии.

Мой адрес на четыре ближайших месяца: Р.Н., Fenne, 15806 Groß Machnow. Телефон 003708 20857, до полудня. Сообщаю на всякий случай. Я не имею в виду принуждать Вас к переписке.

Погода – враг стариков. Желаю вам хорошего лета и хорошего настроения. Сердечные приветы.

Vаш Петер Хакс

10 Госвайлер – Хаксу 11.08.98

Дорогой господин Хакс, Ваше письмо, которому пришлось восемь недель ждать ответа, было для меня (как и все прежние Ваши сообщения) большим радостным сюрпризом. На этот раз радость была даже особенно велика, так как Ваша критика некоторых моих воззрений дала повод для дальнейших размышлений, побудила освежить и углубить пока еще довольно туманные исторические концепции и критически осмыслить Вашу аналогию социализма с абсолютизмом и пр.

Но сначала о том, в чем мы полностью друг с другом согласны. Во-первых, это наша общая радость по поводу 22-го выпуска «Штрайтбарер Материализмус» и во-вторых, что настоящее имя Бенъямина Баумгартена Феликс Вемхойер*.

Вы спрашивали, кто это и почему редакция ничего о нем

не сообщает. Ни редакция, ни я не можем дать никакой информации по этому вопросу. Осенью 96 г. издательство получило статью, подписанную его настоящим именем (см. копию последней страницы его письма от 1.6.96 за подписью Феликс Вемхойер). Штефан Эггердингер прислал мне это сочинение с просьбой его отрецензировать (см. копию письма Эггердингера).

В результате возник черновой вариант моей работы «К вопросу о>Note Сталина»^{*}. В том же 1996 году Вемхойер позвонил мне и сказал, что хочет, чтобы его статья была опубликована под именем Беньямина Баумгартена. А я тогда поинтересовался, не состоит ли он в родстве с некой социал-демократической г-жой Вемхойер, которую нам не раз доводилось лицезреть в теле-шоу и слушать по радио. Он сказал, что она действительно его родственница (сестра, насколько я помню). Допускаю, что его нежелание публиковаться в журнале под своим настоящим именем как-то связано с этим родством.

И это все, что мы о нем знаем. Но если иметь некоторые познания в графологии, можно вычитать намного больше по почерку писавшего. (См. копию его письма Ханфриду Мюллеру от 26.10.97 и обратную сторону копии его рукописи с именем и датой 1.6.96). Этот почерк заронил во мне легкие подозрения, что его сочинение не совсем его сочинение. А второе письмо Ханфриду Мюллеру, на этот раз от Хайнера Карушейта^{*}, их только укрепило (копию и этого письма

также прилагаю). Соглашусь с Вами и в том, что Сталин делал уступки русскому национализму (возможно, он даже сам в чем-то поддался ему). Наиболее остро я столкнулся с этим уклоном, когда мы, берлинские партийцы и товарищи из ЦК СЕПГ в конце 1947 г. или в начале 1948 г. посмотрели советский фильм о поражении русского флота в русско-японской войне, кажется, он назывался «Цусима». Я смотрел и слушал, и не верил своим глазам и ушам.

Не классовая борьба низов и верхов, как в «Броненосце Потемкине», а единоклубная защита царского отечества всем экипажем от юнги до капитана! Позже в разговоре с Куртом Хагером я выразил свое удивление и неодобрение этого националистического «срыва», но к моему великому изумлению, другой Курт так не считал и стал доказывать, что я все не так понял, но меня он не переубедил. Этот фильм был чем-то вроде драматической версии тоста Сталина на празднике победы над фашистской Японией в 1945 г. Помните, он тогда сказал: «Это поражение (1905 года) черным пятном легло на нашу страну. Наш народ ждал того дня, когда Япония будет побеждена и пятно будет смыто. Мы, люди старшего поколения, ждали этого 40 лет. И вот этот день настал».

К другим отступлениям Сталина от марксизма, отмеченным Вами, я перейду ниже.

Теперь о тех пунктах, по которым я, при всем желании, не могу с Вами согласиться, или у меня просто есть вопросы.

Вы спрашиваете: Была ли когда-нибудь хоть малейшая

перспектива объединения Германии, кроме как на буржуазной основе?

Мой ответ: Только фаталист, считающий, что все происходит так, как должно произойти, и у истории не было наготове никакой иной возможности, ответит «Нет!» на Ваш вопрос.

Что касается меня и всех моих товарищей, то мы долгое время (а я вплоть до начала 1989 г.) были убеждены, что есть только *один* путь к объединению Германии – на социалистической основе. Все это время у меня оставалась надежда, более того, убежденность, что в Советском Союзе еще достаточно здоровых сил, чтобы свергнуть Горбачева и восстановить СССР в качестве надежной руководящей социалистической державы, защитницы всех социалистических стран, а значит и гаранта защиты ГДР от любых попыток аннексии со стороны ФРГ.

Пока я считал невозможным уничтожение социалистических государств, социализма в Европе и в Советском Союзе, для меня единая Германия могла быть только социалистической. И я не могу себе представить, что человек, убежденный в победе социализма над империализмом и в том, что социализм, как выразился когда-то Ульбрихт, не обойдет стороной ФРГ, мог бы видеть это по-другому, не нарушая законов логики. И если Вы в Вашем сборнике эссе «Параметры искусства» в разделе «О Хаксе и о мире» на стр. 998 пишете, что предвидите существование ГДР и драмы ГДР

даже в 2100 году, значит Вы (по крайней мере тогда, когда это писали) тоже питали иллюзии касательно дальнейшего хода немецкой и всемирной истории. Не так ли?

В своем письме Вы спрашиваете: А если такой перспективы никогда не было: Была ли предписанная нам болтовня о национальной культуре и культуре мышления созидательной или, может быть, разрушительной для ГДР?

Я считал и все еще считаю, что Вальтер Ульбрихт поступал правильно, сохраняя в конституции ГДР такую цель как объединение Германии. Для меня это не было «патриотической болтовней». Такое началось только при Хонеккере и, конечно, вредило нам, ибо вело в трясины размягчения классовой позиции и даже к заискиванию перед реакционными буржуазными кругами. (Прилагаю ответ на опрос 1995 г. о политике СЕПГ по национальному вопросу).

Дальше Вы пишете, очевидно, имея в виду Ноту Сталина 1952 г. и более поздние предложения о конфедерации: «Вся идея нарушала простой принцип: Нельзя вступать в антагонистический союз в качестве более слабого партнера».

Я бы не стал утверждать это столь категорично: ведь антигитлеровская коалиция также была антагонистическим союзом, и Советский Союз был в нем более слабым партнером. Разве не так? И все же этот союз не работал нам во вред. Факты показывают, что Сталин не вступал в союз, если союз за наш счет приносил выгоды другой стороне, усиливал врага и ослаблял нас. Напротив, союзы, которые он заклю-

чал с другой стороны, ослабляли империализм и укрепляли антиимпериалистические и социалистические силы. И я совершенно уверен: Сталин (если уж приводить наглядный пример) никогда бы не одобрил государственный договор с Австрией в том виде, в каком он был заключен. Этот договор был сплошной уступкой и ослаблял прогрессивную сторону. Такая «политика разрядки» началась только после Сталина!

О Берии и Хрущеве. Конечно, эти двое могли быть конкурирующими бандитами, не думаю, что это исключено, скорее, вполне вероятно. Но: Вы пишете, что Вам известны «другие политические действия» Берии, чему я завидую. Я знаю о нем только то, что приписывалось и приписывается ему (Берии) другой стороной; мне этого недостаточно, чтобы составить о нем собственное уверенное мнение. Для этого мне нужны, прежде всего, неоспоримые, неопровержимые факты. Хрущева я мог годами наблюдать за работой, а что касается Берии, у меня есть только протоколы июньского пленума 1953 г.

«Дело Берии»^{*} сообщает только о его проступках, но сам он на этом пленуме не получил слова. К сожалению, до сих пор никто не удосужился опубликовать протокол трибунала, приговорившего его к смерти (если таковой действительно имел место). Недавно в книге Феликса Чуева «140 бесед с Молотовым»^{*} я прочитал высказывания Молотова^{*} о позиции Берии весной 1953 г., когда советское руководство обсуждало свое отношение к ГДР. Я прочел книгу на русском

языке, сделал перевод некоторых высказываний и прилагаю их к этому письму. Для меня это важнейшие свидетельства в деле Берии.

Вы считаете устранение одного ревизиониста другим обычной практикой, и приводите в пример случаи Брежнева/Хрущева и Кадара/Надя. Не думаю, что эти два примера выбраны удачно. Насколько мне известно, Брежнев не свергал Хрущева, и вовсе не Кадар набрасывал веревку на шею Надя. Относительно Брежнева/Хрущева могу сослаться на стр. 335 и сл. моей книги. Что касается Кадара/Надя: разве я не рассказывал вам в своем письме о Ракоши также историю похищения Надя в Бухарест? Не Кадар, а тогдашний министр внутренних дел Мюнних (он был кто угодно, только не ревизионист!) позаботился о том, чтобы Надя получил по заслугам. Если бы Кадар мог, он бы точно предупредил Надя. (Верным признаком «невиновности» Кадара в устранении Надя является то, что защитник Надя Тито продолжал дружить с Кадаром).

Дорогой г-н Хакс, «многословие ведет к многословию», написали Вы всего через полторы страницы вроде бы в качестве извинения! А что сказать в свое оправдание мне, начинающему вот уже пятую страницу? Может быть, дело не в длине полученного письма, а в содержании проблемы, которая иногда заставляет вдаваться в подробности и становиться многословным; по крайней мере, так я отношусь к Вашим письмам. Это подводит меня к самой интересной теме Ваше-

го письма. Вы критикуете меня за то, что я вывожу ревизионизм из «различных причин, а не из одного общего закона» и предлагаете «закон Хакса».

Чтобы не злоупотреблять вашим временем и терпением, не буду излагать свои впечатления и вопросы, а резюмирую их в нескольких тезисах.

По моему мнению, причины ревизионизма не в том, что социализм не возникает стихийно, что его нужно «строить». Причины ревизионизма *как всякой оппозиции* кроются, во-первых, в той или иной политической организации или правительстве, в борьбе за власть или за сохранение власти в интересах различных классов или слоев общества.

А во-вторых, причины ревизионизма в том, что не все люди способны бороться с одинаковой последовательностью и настойчивостью. Иными словами, эти причины кроются в устройстве общества и человеческой природе.

Не стану лишним раз цитировать ни текст закона, который Вы называете своим именем, ни пояснения к нему из Вашего письма.

У меня создалось впечатление, что вы приписываете абсолютизму, одной из эксплуататорских форм правления, особую роль, а он ее не играет. С другой стороны, Вы приписываете абсолютизму общность с социализмом, а он ею не обладает.

Всякий способ правления в классовом обществе имеет свою «фронду», свою оппозицию, так как эта оппозиция есть

следствие объективно заданных конфликтов интересов.

Всякий способ правления создается только *политически*, вырастает из борьбы классов и обретает своеобразие как политическая надстройка в зависимости от специфики экономического базиса, лежащего в его основе, если пользоваться марксовской терминологией.

Если описывать развитие способов производства феодализма и капитализма как «естественный путь», тогда абсолютизм оказывается «неразвитой» формой правления. На мой взгляд, это единый неразрывно связанный процесс, в котором абсолютизм возникает как результат перерастания феодализма в капитализм и в то же время как инструмент этого переходного процесса. Я бы не стал искусственно разрывать его на «естественно выросшую» экономическую форму и «не выросшую», а «политически созданную» форму правления.

Уважаемый г-н Хакс, пожалуйста, простите мне эти комментарии педантичного, прозаичного историка. Но – кто может выбраться из собственной шкуры?

Хорошо, что в начале письма, перечисляя то, в чем полностью с Вами согласен, я забыл один пункт и теперь могу добавить его в качестве примирительного заключительного аккорда. Я говорю о надежде на появление нового «Краткого курса» (который, впрочем, не должен ограничиваться историей КПСС!). Важнейшим вкладом в решение этой задачи явились две книги Людо Мартенса, а именно «Бархатная

контрреволюция в СССР» и «Другой взгляд на Сталина»^{*}. Я долго ждал их публикации и вижу, что мои надежды более чем оправдались.

И наконец, об истории с Бирманом: К сожалению, о ней я ничего не могу Вам сообщить.

Большое спасибо за ваши добрые пожелания. Я очень рад переписке, сложившейся между нами, и могу только надеяться, что после этого письма Вы не потеряете желания продолжать ее.

С самым сердечным приветом

Ваш Курт Госвайлер

11 Хакс – Госвайлеру 28.8.1998

Дорогой г-н господин Госвайлер, я очень сильно запаздываю ответить Вам вот уже на два письма. И с радостью отмечаю, что у Вас еще есть силы и настроение для подробных разъяснений. Спешу отдать свой огромный долг. Но не могу упорядочить такую массу материала иначе, как просто выявлением ключевых моментов.

По поводу Вашего письма от 12.6.1998 а: Конфиденциальные письма

Чтобы совсем уж закончить эту ужасную историю с письмом, я хочу рассеять все недоразумения, используя точные слова. «Конфиденциальное» я понимаю просто как антоним «публичному», и с тем же успехом мог бы сказать «част-

ное». «Конфиденциальное» никоим образом не значит «секретное». То, что вы не расскажете средствам массовой информации, вы вполне можете рассказать своей жене, своей любовнице и своим друзьям. Точно так же само собой разумеется, что я ничуть не возражал против извлечения из текста рекомендательной цитаты. В моем письме (сейчас не могу его найти) были предложения со словами «образцовое сочинение» и «эталонный труд», они вполне подошли бы для рекламного проспекта или обложки книги. b: Красное лето
разное

Содержание стихотворения очень простое: восточные немцы едут на свои дачи, западные немцы арендуют летнее жилье, пользуясь справочником Некермана. Первый вид отдыха, конечно, более элегантен. Больше там ничего нет, если только не обмануться размером стиха, который уловил чуткий Кнеплер. (Это гипер-каталектический шести-стопный ямб без цезуры, то есть не триметр и не александрийский стих, простите за термины). Обман, конечно, намеренный. Жители социализма, в общем-то, люди более благородные и имеют право на более изысканные стихотворные размеры.

c: Эренбург

Но Эренбург, он вообще никто.

По поводу Вашего письма от 11.8.1998 d: Берия

Я не хочу болтать. Я знаю не больше, чем Вы, у меня есть только предположения. Берия руководил нашей секретной

службой, и Берия создавал нашу атомную бомбу. Руководители секретных служб, пожалуй, все без исключения, склонны к оппортунистическим («прагматическим») отклонениям, а люди, создающие атомные бомбы, склонны к переоценке техники. Таковы были три шефа госбезопасности, не говоря уже о нытиках вроде Нагиба (-Аллах) и Маркуса Вольфа. Может быть, такие отклонения характерны для управленцев этого типа, может быть, не следует допускать этот тип к управлению. Мы все молимся, чтобы Андропов не оказался таким. – Текст Молотова, который вы мне прислали, ошеломляет. Я думаю, это простецкое описание эпохальной ситуации окончательного решения. То, что я когда-либо говорил о Берии, Молотов выразил с ужасающей прямоотой: «Принципиальные вопросы его не слишком интересовали». Сколько мужчин, в том числе и обаятельных, не заседали в нашем Политбюро. Но то же самое сказано и о них, и теперь все они виноваты. e: Уступки Сталина

Там, где мы, Вы и я, говорим об идеологических уступках, к которым принудили Сталина союзники, я всегда говорю о вещах иррациональных, а Вы всегда говорите о вещах патриотических, национальных. Я нахожу это странным: ведь национальное хотя бы как-то сочетается с социалистическим, а иррациональное никак. f: Более слабые партнеры:

В союзе с США и Англией Сталин не был более слабым партнером. Я на этом настаиваю.

g: Объединение Германии

Настаиваю и здесь. Объединение Германии рассматривалось как возможное только на социалистической основе. Следовательно, прежде мы должны были экономически победить ФРГ, а до тех пор не спешить с решением этого вопроса. Говорить о единстве Германии до экономической победы ГДР – это все равно, что рассуждать о конвертируемой марке ГДР. – Хотя никто не может в это поверить, но в конце концов мы до этого додумались. h: Абсолютизм

Я справедливо считаю абсолютизм формацией особого рода (и структурно похожей на социализм). Абсолютизм соперничал с буржуазной революцией, и не обязательно в ущерб себе: потому что буржуазная революция (во времена Кромвеля – несомненно, во времена Робеспьера – с большой вероятностью) была поспешным и неразумным предвосхищением; оба раза ее пришлось отменять. Это вполне сравнимо с абсолютизмом Ульбрихта, то есть эпохой социализма, имеющей преимущество перед поспешным и преждевременным коммунизмом. – Позвольте заметить, что Томас Мюнцер, идеолог буржуазной революции выступал как бунтовщик против Лютера, идеолога абсолютизма. Я всегда разделял Ваше возмущение Хонеккером, которого «принципиальные вопросы» вообще не интересовали, но который рсточал свои тошнотворные похвалы Лютеру и Фридриху, даже не подозревая, каковы были эти люди. Но что ни говори, то были великие люди, а не трусливые ретрограды. – Если старый абсолютизм характеризовался тем, что князь фор-

мировал уравнивающую и регулирующую власть над ненавистными друг другу господствующими классами, дворянством и буржуазией, и страдал от фронды этих классов, то социалистический абсолютизм Ульбрихта формировал уравнивающую и регулирующую власть над правящим социалистическим классом интеллигенции (исследователи, планировщики, производственники) и правящим социалистическим классом партийного аппарата. Инструментами, стабилизирующими противоречие ненавистных друг другу социалистических классов были: 1. Государственный совет, 2. Теорема морально-политического единства.

(Крестьяне были за монарха. Рабочий класс был разделен: если он хотел работать, то тяготел к интеллигенции, если не хотел, цеплялся за аппарат). – 14-й пленум продемонстрировал, между прочим, свержение монарха фрондой. Тот, кому грозит свержением фронда, непременно должен быть талантлив, история это подтверждает. Соединенным Штатам плевать, талантлив ли Клинтон. А для ГДР далеко не безразлично, что Ульбрихт был талантлив, а Хонеккер – бездарь. Чтобы стать врагом при социализме, достаточно «не особенно интересоваться принципиальными вопросами». – Этот метод осмысления абсолютизма был разработан Андре Мюллером и мной несколько десятилетий тому назад; потому что он знает все о Шекспире и Елизавете I, а я знаю немало о французских классиках и о Людовике XIV. В описании этого феномена мы совершенно согласны с Марксом и Эн-

гельсом, хотя в оценке его, может быть, не совсем. Доказательством правильности нашего понимания является то, что, опираясь на него, я написал чрезвычайно удачные театральные пьесы.

i: Правые свергают правых

Брежнев был причастен к свержению Хрущева и еще до свержения Хрущева инициировал свержение Ульбрихта.

Альфред Нойман^{*}, если я его понял, видел это именно так. Я не утверждаю, что Кадар повесил Надя, но когда вешали Надя, его преемника не было среди тех, кто его повесил, а когда изгоняли Дубчека, его преемника не было среди тех, кто его изгнал.

j: Бирман

О Бирмане, если припомните, Вы помните. Бирман всплыл во время контрреволюции, то есть еще при Кренце, был принят и проинструктирован Дитмаром Келлером^{*}, подручным министра культуры Хофмана^{*}, который в то время руководил одной из ячеек Луча^{*}. (Сегодня мы встречаем Келлера в качестве депутата бундестага, причем особенно отвратительного). После известной сцены на лестнице Министерства культуры Бирман помчался в Саксонию, дал концерт, где спел, что Кренц тоже был одним из «гнусных стариков», и Кренца тут же уволили, а Модрова поставили, как с самого начала и предполагали сделать русские. k: Людо Мартенс

Кем бы он ни был, могу я надеяться, что эти книги на немецком и опубликованы только что? Спасибо за подсказку.

Дорогой г-н Госвайлер, Вы ответили на мои вопросы, а я – на Ваши. Очевидно, что мы не станем тратить скудные остатки нашей жизни на взаимное воспитание. Я надеюсь, мы поняли направленность наших систем; большей пользы такой диалог принести не может, и я нахожу, что польза эта немалая. Давайте теперь обсуждать вещи, которые нас волнуют: Конго, Россию, Косово и бомбы Клинтона: В мире давно не было так весело.

С искренней признательностью

Ваш Петер Хакс

12 Госвайлер – Хаксу 17.10.1998

Дорогой г-н Хакс!

Давно хотел поблагодарить Вас за Ваше неожиданно подробное ответное письмо, но до сих пор этому мешали всякого рода препятствия, в том числе и самое серьезное – утрата (надеюсь, только временная) «сил и настроения для подробных разъяснений», как Вы это называете. Поводом для возобновления нашей переписки послужило литературное приложение к НД о книжной ярмарке, из которого я узнал о присуждении Вам премии 1996 г. за детскую литературу. А еще меня восхитил дружеский шарж высоко ценимого мною

Харальда Кречмара^{*}, где он изобразил Вас в виде сидящего на дереве фавна в окружении счастливых ребятишек. Поздравляю Вас также^{*} с премьерой оперетты по мотивам «Орфея и Эвридики», состоявшейся в Биттерфельде^{*}.

Теперь о Вашем письме. Полностью соглашаясь с его последним абзацем, сердечно благодарю Вас за разъяснения по пункту а: Конфиденциальные письма, которые особенно понравились моему издателю; выражаю свое удивление констатацией под пунктом с: «Эренбург, он вообще никто», и даю информацию о Людо Мартенсе: он председатель «Бельгийской партии труда». Эта партия ежегодно с начала 1990-х гг. проводит международные встречи коммунистических партий, за которыми следует трех-четырёхдневный семинар. Его цель – способствовать единству международного коммунистического движения на марксистско-ленинской основе. Две статьи в моей книге – это доклады, которые я читал в Брюсселе (с. 233 и сл., с. 341 и сл.)^{*}. Прилагаю еще две копии выдержек из публикаций Людо Мартенса^{*}: во-первых, его предложение об объединении Международного коммунистического движения, во-вторых, отрывок из книги Мартенса «СССР и бархатная контрреволюция», где речь идет о роли Андропова в Венгрии в 1956 г. Эта роль не оставляет нам надежды, что благодаря нашим молитвам «Андропов не оказался таким».

Неловко Вас просить, но в заключение все же обращаюсь

к Вам с просьбой: в Вашем письме пропала страница 3. Я очень надеюсь, что вы сможете воспроизвести ее и отправить мне, я хочу иметь полное собрание Петера Хакса, в том числе и особенно его писем ко мне.

Уф! Похоже, я успешно закончил это свое первое компьютерное письмо. Я бился над ним три дня, оно стоило мне невероятно много нервов, а это чудо техники играло со мной в ту же игру, в которую оно, по-моему, играет с каждым новичком: доказывало, кто здесь хозяин, а кто слуга. Остается только уповать, что последний шаг, распечатка, пройдет успешно!

Приветствую вас сердечно

Ваш Курт Госвайлер

13 Госвайлер – Хаксу 28.10.1998

Дорогой г-н Хакс!

Пишу в спешке (и поэтому снова на пишущей машинке вместо компьютера). В дополнение к информации о Людо Мартенсе в моем последнем письме посылаю вам сегодня начало интервью* Бригитты Херинг (она бывший соредактор мюнхенской «Коммунистической рабочей газеты») с Людо Мартенсом, где речь идет о возникновении Бельгийской партии труда. К сожалению, я не знаю, в каком году было взято это интервью, но, видимо, давно, где-то в 1993 или 1994 г.

Но прежде всего я хотел бы выразить свою огромную ра-

досье по поводу Вашего гениального хода конем^{*}, когда Вы, призвав на помощь Берта Брехта, вынудили Ошмана и Бергера показать всему свету, что на страницах НД творится классовое предательство.

Как я знаю из многих разговоров, этим вы устроили праздник для многих и многих, кто все-таки остался читателями НД.

Поздравления и спасибо!

Ваши Курт Госвайлер

14 Хакс – Госвайлеру 5.11.998

Дорогой г-н Госвайлер, своим Людо Мартенсом Вы просто водите меня за нос. Сначала делаете вид, будто я должен его знать. Потом не сообщаете, издан ли он по-немецки и где. Потом радостно присылаете копию выходных данных, где указаны издательство, расположенное на длинной Пасторенштрассе, о коем не ведает ни один компьютер книготорговой сети, ни даже конспиративный посредник г-н Вауэр, чей номер телефона не существует в природе. И как, г-н Госвайлер, прикажете приобретать этого редкого Мартенса?

Потом вы присылаете мне сочиненную каким-то компьютером рецензию на Л.М., содержащую следующий великолепный текст: «В результате при Брежневке возобладали и продолжали развиваться такие тенденции как арривизм, бюрократизм, технократизм. Это позволило развить капита-

листический сектор в народном хозяйстве, который управлялся партийными функционерами и чиновниками государственного аппарата. Они были коррумпированы и работали рука об руку с черным сектором. Так в лоне партии возник новый класс капиталистов». Если это не троцкистская чушь, то я не знаю, что такое троцкистская чушь. Если это не маоистский романтизм, то я не знаю, что такое маоистский романтизм. Это пережеванная жвачка из кормушек 4-го Интернационала. – Цитата про Андропова еще не окончательно уличает Андропова, но весьма настораживает, не спорю.

Желаю здоровья в ноябрьскую погоду. Благодарю за многочисленные комплименты. Сочувствую по поводу нового компьютера. Прилагаю утраченную страницу 3.

СЕПГ изображает из себя правящую партию, а НД – правительственный орган. Тошно смотреть.

Искренне Ваш

Петер Хакс

PS. Я только что обнаружил в упомянутых выходных данных номер ISBN и попытаюсь поискать книгу еще раз; наверняка, это та, что о контрреволюции, а не та, что о Сталине.

15 Госвайлер – Хаксу 8.11.1998

Дорогой г-н Хакс,

неужели именно я способен водить на нос именно *Вас*?!

Надеюсь, Вы писали это не всерьез. Если то или иное во мне

покажется Вам странным, примите во внимание мой возраст и считайте эту странность симптомом старческого маразма.

Итак, спешу уточнить информацию: обе книги Людо Мартенса доступны на немецком языке. Обе были опубликованы партийным издательством в Берхеме, Бельгия. Я считаю обе книги весьма полезными, но это не значит, что все в них безусловно – кое-что я бы выбросил.

Текст, который я приложил к моему последнему письму, был текстом *самого* Л.М. (не о нем) – из интервью, которое взяла у него Бригитта Херинг. Тут я должен внести правку: Бригитта Херинг не имеет никакого отношения к мюнхенской Коммунистической Рабочей Газете, она руководила отделом науки НД, пока ее и Хольгера Беккера не вышвырнули из редакции НД.

Для Вас этот текст пахнет «пережеванной жвачкой из кормушек 4-го Интернационала»! Нет, это не так, хоть я и вполне разделяю Ваше презрительное неприятие троцкизма (как Вы можете видеть из приложенного письма одному из руководителей «Марксистско-Ленинской Партии Германии»), хоть я и вполне согласился бы с вами, относись этот текст к Советскому Союзу сталинской эпохи. Скорее, М.Л. пытается ответить на вопрос, на кого и на какие слои и группы могли опереться Хрущев и его преемники, когда они разрушали построенное Сталиным, демонтировали социалистический государственный строй в Советском Союзе.

Это вполне законный вопрос, который меня тоже очень

интересует. Ответ Людо Мартенса, конечно, не последнее слово, для меня он слишком громогласный и самоуверенный. Но что ревизионисты-узурпаторы имели своих сторонников в аппаратах партии и государства, среди управленцев-хозяйственников и все большего числа интеллигенции, в этом я уверен.

Насчет Вауэра: данного номера телефона действительно не существует. Речь идет о его прежнем номере [зачеркнутым в машинописи]: о телефоне в не всегда открытом офисе крошечной, основанной в 1990 г. КППГ, председателем которой был Ханс Вауэр.

Я познакомился с Вауэром на конференции партии Людо Мартенса в Брюсселе в 1993 г. и с тех пор поддерживаю с ним контакт, но в его партию не вступал. Прилагаю ее само-презентацию.

С Вауэром лучше связываться не в офисе, а по его личному номеру: вот он [...] (Пусть Вас не вводит в заблуждение женский голос, который сначала скажет вполне официально: «Пожалуйста, подождите, вас соединят!»).

Если вы хотите связаться с ним по почте, вот его адрес: [...].

Что касается новых правительственных социалистов и НД: Да, вы правы, они смехотворны.

То ли еще будет!

Спасибо за присылку потерянной страницы 3! А что касается компьютера: из этого письма видно, что пока счет 1:0

в его пользу! Но я не сдамся! Примите мои самые теплые пожелания.

Ваш Курт Госвайлер

16 Хакс – Госвайлеру 20.11.1998

Дорогой г-н Госвайлер, Людо Мартенс и партийное издательство в немецких компьютерах отсутствуют, даже если вы знаете номера ISBN. Но г-н Вауэр существует, и г-жа Вауэр обещала мне помочь*.

Простите, что обременяю Вас этим делом. Я почти ничего не знаю о партии, называющей себя Коммунистической Партией Германии. Видимо, этим названием ее пометила какая-то секретная служба, чтобы сохранить монополию на бренд. Все дело в этом названии – КПГ. Если уж нужно основать партию, неужели называть ее как-то по-другому? – Под двумя другими названиями, ГКП и СЕПГ, в гнездо неизбежно влез бы ревизионизм. Преступники из МЛПГ все равно в расчет не принимаются.

По вопросу о «капитализме» в СССР мы (надеюсь, как всегда) полностью единодушны; мне не понадобились Ваши веские доводы против МЛПГ, отсылаю их Вам для дальнейшего использования. Мне не составило ни малейшего труда назвать общество времен Брежнева-Хонеккера коррумпированным или все-таки гнилым (подгнившим). Но как раз капиталистическим оно не было, и примечательно, что Хо-

неккер решительно открестился от настоящего горбачевско-го капитализма.

*Желаю Вам удачно закончить год и удач в Новом году
Искренне Ваш Петер Хакс*

17 Хакс – Госвайлеру 25.12.1998

Уважаемый г-н Госвайлер, за мной должок – отчет о книгах Мартенса. Я нахожу, что «Сталин» Людо Мартенса – солидная хорошая книга. Что мне не нравится, так это название; что значит «другой взгляд»?

Название неверное, в книге старый знакомый образ Сталина. Оно неверное, так как выдает ошибочную стратегию автора. Нельзя отталкиваться от образа Сталина в представлении врага, как если бы он был нормой, или хоть как-то соотносился с нормой. Это ущербный подход. В переводе на немецкий название звучит так: Господа рецензенты, прошу великодушно извинить меня за то, что я осмелился высказать мнение о Сталине, отличное от мнения буржуазии. (Это такой же идиотизм, как называть журнал «Противоположная точка зрения», а не просто «Точка зрения». Какие шансы на победу могут быть у коммунистической агитации, если она прямо в заголовке объявляет о своем комплексе неполноценности?

Термин «бархатная контрреволюция» тоже не кажется мне удачным. Видимо, эта историческая гнусность долго ка-

залась Людо Мартенсу очень бархатной, очень вкрадчивой. Уже весной 89-го Рольф Веллэй разоблачил Горбачева перед всем миром. В июне 89-го я писал, что Горбачев болтун и лжец и явно не марксист, а «перестройка» – русское слово для New Age*. В августе 89-го Л.М. мог бы продвинуться чуть дальше, чем просто усомниться в Горбачеве. Вообще первые два раздела его книги, о сентябре 87-го и об августе 89-го, полны осторожных оговорок и отнюдь не свидетельствуют о быстром соображении. Откуда взялся этот парень? К его чести, к Троцкому он с самого начала не имел никакого отношения. Но его ранняя отрывка пахнет маоистской кормилицей.

Вся книга, пусть весьма полезная, не кажется мне полностью безупречной. Даже в последних и самых последних главах он говорит о “горбачевском классе”: кадрах, ставших “капиталистами” при Брежневле. Капиталист для Иоганна Нестроя* – это богатый человек. Понятие Л. М. о капитализме идет не от Маркса, а от Нестроя.

И вот мне кажется, дорогой г-н Госвайлер, что Вы, вслед за Л.М., упускаете из виду необходимость класса специалистов и, подобно Мао и Ходже*, стремитесь к его ликвидации. Но умственную работу нельзя поручать дуракам. Без умственной работы нельзя обойтись. И точно так же безнадежно пытаться сделать специалистов марксистами.

Социализм может только одно: он может идеологически

заткнуть рот специалистам и приласкать их экономически. В результате создается классовый баланс между классом специалистов и номенклатурой, на чем зиждется автократия Сталина и Ульбрихта и успех обоих. Тревожно и прискорбно, что наши умнейшие теоретики до сих пор не удосужились указать на то, что социалистическое общество порождает классы, новые классы, социалистические классы. Главная ревизионистская опасность исходит не от буржуазных ретроградов и не от коррумпированных элементов в партийном руководстве. Ревизионистская опасность воплощена в экономистах и физиках. Она возникает не из недостатков социализма, а из социализма. И не всякий, кто обращает внимание на эту проблему, уже тем самым, извините за выражение, ревизионист.

Впрочем, я думаю и знаю, что совершенно не нравлюсь Вам, когда пишу, что Хрущев допустил капитализм по слабости, а не по коварному расчету, – в отличие от Горбачева, который задумал реставрацию капитализма и целенаправленно ее осуществлял.

Я собирался поблагодарить Вас за рекомендацию Л.М., начал во здравие, а кончил за упокой. Я бы хотел иметь манеры получше. Пожалуйста, окажите мне любезность – не обращайтесь внимания на мои манеры. Надеюсь, Вы хорошо провели рождественские праздники, и желаю Вам много счастливых новых лет.

Искренне Ваш Петер Хакс

18 Госвайлер – Хаксу 27.12.98

Дорогой г-н Хакс,

если несмотря на все дурное, чем изобиловал уходящий 98-й год, я сохраню о нем добрую память, то этому совершенно особенным образом способствовали Вы. За что я хотел бы еще раз поблагодарить Вас на исходе года. Тем более, что моя книга вызвала совершенно иные отзывы, к примеру, те, которые Вы можете видеть в прилагаемой копии письма Манфреда Векверта * . (Я дал ему свою книгу, чтобы он прочел два материала о 17-м июня * , о них у нас состоялся хороший товарищеский разговор, главным образом, на тему «Брехт и 17 июня». Однако, как только я ушел, он сразу набросился на *ту* статью, заголовок которой, видимо, сразу же вызвал его неодобрение. Во всяком случае, уже через день почта доставила мне письмо от него вместе с книгой.) Прилагаю также свой ответ и упомянутые в нем материалы. Надеюсь, они будут Вам интересны, если Вы с ними еще не знакомы.

Если мое впечатление меня не обманывает, то у Вас есть основания считать год своего 70-летия очень удачным. Мои поздравления. От всего сердца желаю, чтобы в конце наступающего года Вы смогли сказать о нем то же самое. Примите все мои самые добрые пожелания здоровья и неутомимого

творчества,

Ваш Курт Госвайлер

19 Хакс – Госвайлеру 31.12.1998

Дорогой г-н Госвайлер, вы знаете, что с середины 50-х до середины 70-х годов театр ГДР был ведущим, ведущим в Германии и в мире. Внедрение реакционного, анти-реалистического сценического стиля, так называемого режиссерского театра, было делом Векверта: практически – в «Берлинском ансамбле», теоретически – благодаря его диссертации, которая подхватила давившие на нас западные теоремы. Тогда и до сих пор он черпал и черпает крохи своей образованности у издательства Зуркамп и журнала «Театер хойте» (подчиненного в свое время Восточному бюро СПГ). На его сторону быстро перешел Вернер Миттенцвай. Я, конечно, не верю, что у кого-то из них хватило бы характера, чтобы по собственной инициативе добиваться развала театра в ГДР. Это были приказы сверху, и ни тот, ни другой никогда не оказывали сопротивления. Не случайно Векверт в эпоху надвигавшейся контрреволюции стал директором «Берлинского ансамбля», президентом Академии художеств и членом ЦК.

Не много хорошего могу поведать Вам и о Брехте, который дожил до XX съезда партии и, к сожалению, незадолго до смерти пережил венгерскую контрреволюцию. Его приве-

ла в почти истерический восторг речь Хрущева, и он поддержал намерения Вольфганга Хариха устроить заговор. Сообщаю Вам эту информацию на основании того, что он говорил в беседах со мной или в моем присутствии. Я думаю, что его политическая и нравственная деградация отчасти объясняется угасанием умственных способностей, но верно также и то, что Брехт, при всем его уме и доброй воле, никогда в жизни не мог расположиться в какой-либо прочной и продуманной картине мира.

Так что не волнуйтесь. Приветствую Вас на рубеже года и возвращаю Вам Ваши пожелания.

Ваши

Петер Хакс

20 Госвайлер – Хаксу 18–23.3.1999

Дорогой г-н Хакс,

Ежегодная карусель снова докрутилась до 21 марта, начала весны, значит, самое время прислать Вам мои сердечными поздравления с Вашим днем рождения и поблагодарить, наконец, за Ваши два письма о Людо Мартен-се и Манфреде Векверте, которые не только доставили мне большое удовольствие, но и навели на разные размышления.

Сначала о Людо Мартенсе. Меня обрадовала Ваша положительная оценка его основной работы, так как я ее разделяю. Я прочел книгу (довольно давно) с большим интересом.

Я вижу одно из его (Л.М.) больших преимуществ в том, что он опирается на надежные и разносторонние, но, по сути, неизвестные нам источники, о существовании которых мы, наконец-то, узнаем. Очень важна также глава о Троцком с фактами против легенд.

Л.М., однако, сделал немало ошибок, и перевод иногда неточен или неверен; это должно быть исправлено во втором (надеюсь, возможном) издании. Для меня его самый слабый тезис – тот, с которым Вы, вероятно, согласны больше, чем я, и он гласит (стр. 342): настоящая роль Хрущева – роль шу-та. А еще Л. Мартенс не нравится мне так же, как не нрави-тесь мне Вы, когда толкуете хрущевскую реставрацию капи-тализма как терпимость к реставрации капитализма по недо-мыслию; у меня другое мнение, а именно, что вы оба силь-но недооцениваете Никиту, и при этом совершаете точно та-кую же ошибку, как в свое время Молотов, Каганович и все остальные его оппоненты, которые именно по этой причине тоже стали его жертвами. Он умело играл роль дурачка, из-за чего было трудно увидеть его настоящую роль самого хит-рого и опасного союзника Черчилля, Даллеса и Эйзенхауэра, действовавшего в крепости. (Хотя моя критика образа Хру-щева, представленного Сарой Вагенкнехт, не смогла убедить Вас в правильности моей оценки Хрущева, я не теряю на-дежды, что она будет подтверждена фактами, упомянутыми мной в хрущевской «Хронике» (если она будет опублико-вана, что маловероятно).

Ваша критика названия книги была для меня неожиданной и лестной, неожиданной, потому что подобные соображения не приходили мне в голову, лестной, потому что это, по сути, и мое дело – настойчиво отстаивать свою точку зрения.

Но в данном случае я должен обдумать три вопроса: во-первых, верно ли, что в книге представлен «старый знакомый образ Сталина»? Конечно, для немногих, таких как Вы, я и еще несколько человек, этот образ не только (очень) стар, но и знаком (а к тому, что знакомо, привыкаешь).

Во-вторых: Вы говорите: «Нельзя исходить из вражеского представления о Сталине, словно это норма». Но ведь для всех, ныне живущих, кроме нас, кучки «инакомыслящих», «вражеское представление о Сталине» с 1956 года, то есть вот уже почти полвека, и есть «норма», «старый, знакомый» образ Сталина?

И в-третьих: Ваш перевод заголовка не обязателен. Заголовок можно перевести и так: Вам наврали, что официально пропагандируемый образ Сталина – единственно верный и правильный. Есть и другой, и вы должны его знать!

Для меня самое главное – книга, где знакомый образ Сталина противостоит вражескому представлению о Сталине. И если название книги учитывает кругозор тех, кого нужно привлечь как читателей, если оно вызывает любопытство, я не имею ничего против его неточности.

Вторую книгу Людо Мартенса (фактически первую, хро-

нологически более раннюю) я еще даже не дочитал до конца. Меня шокировали уже первые ее разделы, я нашел оценки неверными и странными и не знал, что о них думать, пока не понял, что в книге в хронологическом порядке, начиная с 1987-го года, зафиксированы попытки автора разобраться в ситуации, которые дают возможность проследить процесс его взросления вплоть до момента, когда он и его товарищи освободились от маоистских и албанских азов ультра-сектантского анти-ревизионизма. Это сделало книгу понятной и ценной для меня. Я с величайшим уважением отношусь к пути, избранному этими бельгийскими товарищами, особенно когда вижу, что вытворяют такие секты как «Ротер Морген» МЛПГ или или «Ротер Блиц» КПГ. У них была та же отправка точка, а сегодня они являют собой жалкое зрелище.

20.3.1999 г.

Дорогой г-н Хакс,

Вот продолжение нашего обмена мнениями о Людо Мартенсе и проблемах, которыми он занимался.

Ваши замечания по «классовому вопросу» в социализме носят заведомо провокационный характер, и Вы, конечно, знаете, какие возражения выдвинут такие люди, как я. И хотя я знаю, что Вы это знаете, я выдвигаю ожидаемые возражения. Но прежде всего: почему вы думаете, что Людо Мартенс (а вслед за ним и я) упускаем из виду «невозможность обойтись без специалистов» и стремимся «к их ликвидации»?

«Старая и знакомая» классовая схема имеет при социализме два класса (рабочих и крестьян) и третью составляющую – «прослойку интеллигенции». Ваша новая и необычная классовая схема обогащается новыми, возникшими при социализме классами: «специалисты» и «номенклатура». Отсюда вывод, что классовая борьба при социализме, от которой зависит судьба социализма, есть борьба между этими двумя новыми классами, на которые разделилась прослойка интеллигенции.

Порождает ли угрозу ревизионизма весь класс специалистов – или опасны только экономисты и физики? Но если только они – где же тогда общеклассовый интерес «класса специалистов»? И почему только экономисты и физики? Почему с таким же правом не дипломаты, художники и вообще деятели культуры?

А что насчет «номенклатуры»? Это «класс» «анти-ревизионистов», «защитников марксизма-ленинизма»? Тогда почему же ревизионистский переворот был инициирован и осуществлен аппаратом? Почему раскол на ревизионистов и анти-ревизионистов происходит среди специалистов и внутри аппарата?

Ваша классовая схема весьма оригинальна. Вы утверждаете: «В результате создается классовый баланс между классом специалистов и номенклатурой, на чем зиждется автократия Сталина и Ульбрихта и успех обоих». Возможно, эта формулировка устраивает Вас больше, чем точный структурный

анализ социалистического общества, так как она позволяет провести аналогию между абсолютизмом и социализмом.

Наконец, дорогой Петер Хакс, мне совершенно непонятно, почему Вы говорите, что безнадежно пытаться сделать специалистов марксистами? Почему высокоинтеллектуальные люди не в состоянии усвоить научное мировоззрение, которое поможет им еще лучше овладеть своей профессией? Здесь вообще не нужно теоретизировать. Вам, как и мне, не составило бы труда назвать немало специалистов, которые стали марксистами (их не «сделали»; их и впрямь не испечешь, как блины).

Во всяком случае, социалистическое общество, которое не знает никакого другого отношения к своим специалистам, кроме того, которое вы описываете как единственно возможное, для меня было бы карикатурой на то, что Маркс и Энгельс назвали социализмом в «Манифесте».

Далее Вы пишете: «Все, что может сделать социализм, это идеологически заткнуть специалистам рот и приласкать их экономически». Это не так уж далеко от образа человека, обремененного первородным грехом. Нет, ни с социализмом, ни с человеком дело не обстояло так плохо даже в той недоразвитой стадии социализма, в которой он находился у нас и в Советском Союзе.

Но боюсь, я слишком серьезно углубляюсь в сентенции, которые Вы подбрасываете в качестве провокационных афоризмов.

Тем не менее, не могу не высказать Вам еще одного возражения. Вы пишете: «Ревизионистская опасность проистекает не из недостатков социализма, она проистекает из социализма». Похоже, вы смотрите на ревизионистскую опасность как на нечто, внутренне присущее социализму, независимо от времени и условий. Но это же опять не о социализме, а о человеческой природе. Потому что, когда социализму не придется больше вести ожесточенную борьбу за существование, когда ему более не будут угрожать превосходящие силы империализма, когда он окажется, так сказать, в окружении остатков загнивающего капитализма, социализм приблизится к своей социальной структуре, к устранению всех классовых различий. Откуда тогда возникнут причины для опасности ревизионизма? Для меня ревизионизм – это результат классовой борьбы как при капитализме, так и при социализме; это отражение капитализма в рабочем и социалистическом движении, и его потенциальная сила прямо пропорциональна силе капитализма в относительном балансе сил. «Потенциальная» – важное определение, потому что другим фактором, определяющим силу ревизионизма, является последовательность анти-ревизионистской борьбы внутри революционного марксистского движения. В этом, в этой последовательной непрерывной борьбе с ревизионизмом, заключается для меня причина успеха не только таких личностей, как Сталин и Ульбрихт, но и руководимых ими партий и масс.

В конце письма Вы как бы сожалеете о том, что начали за здоровье, а кончили за упокой, хотели поблагодарить, но начали спорить. Хотелось бы мне получить от Вас еще много таких сожалений!

Что уж говорить о Ваших действительно потрясающих сообщениях и оценках Векверта и Брехта. Как вы заметили, я принадлежу к категории культурно недоразвитых коммунистов, поэтому все, что вы пишете о роли Векверта в развитии театра ГДР, а также то, что вы пишете о Брехте, было для меня совершенно новым. Однако я часто спрашивал себя: какую позицию занял бы Брехт по отношению к Горбачеву и перестройке? Я ничего не знал о его восхищении Хрущевым, но все-таки говорил себе: хорошо, что он умер так рано, что избежал опасности отозвать и сделать не цитируемым все то, что придавало нам мужество и уверенность, особенно в трудные времена поражения. Что касается этого Вашего письма, я снова задаю Вам тот же вопрос: Вы разрешите прочесть его моим друзьям?

И, наконец, вопрос из чистого любопытства: как это журнал «конкрет», отнюдь не дружественный к ГДР и уж совсем не симпатизирующий Сталину, избрал Вас своим придворным поэтом? Это меня столь же радует, сколь и удивляет. И это самая веская причина, почему я еще не отказался от подписки на «конкрет».

С наилучшими пожеланиями

Ваш Курт Госвайлер

21 Хакс – Госвайлеру 30.4.1999

Дорогой г-н Госвайлер, мы с вами слишком стары, чтобы воспитывать друг друга. Но мы, конечно, никогда не будем слишком стары, чтобы учиться друг у друга.

Если вы представите миру доказательства того, что Хрущев считал себя сторонником империализма, я буду счастлив.

У нас нет разных мнений по поводу действий этого человека. Нас интересует только психология ренегата. Бернштейн, Каутский, Троцкий, Венер начинали как враги или стали врагами? Больше не о чем спорить.

Только при Горбачеве стало ясно, что он сознательно стремился к империализму, по крайней мере, с момента своего избрания генсеком. Все бедствия, обрушившиеся на человечество в наши дни, являются результатом того, что произошло в 1985 или 1989 году. На счету Горбачева погибшие сербы, точно так же, как убитые иракцы и мертвые кавказцы, и его придется причислить к великим массовым убийцам этого века.

(Я думаю, что брежневское партийное руководство не намеренно продолжило хрущевский путь в оппортунизм. Социальное пространство, которое оно создало, было настолько искривлено, что могли сформироваться мозги, подобные мозгу Горбачева).

Теперь о классовой ситуации при социализме. Я не собираюсь писать полемическую брошюру в ответ на ваше странное замечание, но и совсем промолчать не могу.

Итак, несколько ключевых слов и замечаний.

Это правда, что антикоммунизм любит работать с номенклатурой. Отсюда не следует, что тот, кто констатирует существование аппаратного класса, должен быть антикоммунистом. Главное понять, что новая общественная формация, где нет частной собственности на средства производства, не могла не породить новые классы.

При социализме, говорите Вы, есть два класса, рабочие и крестьяне плюс прослойка интеллигенции. Это, прошу прощения, полный бред.

«Прослойка интеллигенции» в качестве директоров представляет собой руководителей производства, а в качестве научных работников – главных производителей. И Вы говорите, что это не класс? Интеллигенция при социализме, как и прежде, не имеет частной собственности. Но теперь рядом с ней уже нет классов собственников, которые при капитализме низвели до ничтожности высокую потребительную стоимость ее рабочей силы. И Вы говорите, что это не класс?

Рабочие при социализме не имеют ничего общего с рабочими при капитализме, ничего, кроме названия. Они не производят прибавочной стоимости для частной собственности, и коль скоро они не подвергаются эксплуатации, у них нет повода для революции. Производство потребительной стои-

мости, созидание полезных продуктов им по душе, но и лень тоже, и в сущности, от них зависит, какую из этих двух целей они себе ставят. (Именно из-за этой неопределенности мы предпочли использовать безвкусное слово «трудящиеся»).

И Вы говорите, что партийный аппарат – отряд рабочего класса, а не класс как таковой? И Вы говорите, что Политбюро – отдел партийного аппарата, а не президиум общества? Во всех социалистических странах есть мелкие буржуа, и во многих – капиталисты. Они не похожи на то, что под теми же названиями выступает при капитализме. Члены сельхозкооператива больше не крестьяне. Господи, даже дифференцированной пенсии больше нет.

Социалистические классы могут быть неантагонистическими. Это великое новшество, но не исключено, что и они антагонистичны. Конечно, новые классы – действующие лица новых противоречий социализма. Социализм может вести их к примирению, но не исключено, что из-за них он погибнет.

Вы спрашиваете меня, почему специалисты не могут быть марксистами? Спросите у них самих. Я предполагаю, что мыслительный аппарат естествоиспытателей устроен иначе, чем у гуманитариев, и величайшей, самой похвальной и самой провальной идеей Ульбрихта была установка превратить партийных людей одновременно в экспертов, а из экспертов вырастить партийных людей. Он заставлял своих функционеров защищать докторские диссертации, а профессоров –

штудировать марксизм-ленинизм. Ни те, ни другие, за редким исключением, этого не хотели. Прежде чем эти классы были готовы к слиянию, они предпочли свергнуть Ульбрихта.

Мое предложение – заткнуть специалистам рот и приласкать их экономически – Вы называете циничным. Это заявленная линия китайской компартии, и я уже давно отвык ее недооценивать.

Горбачевщина оттолкнула бы Брежнева. Он любил разум, он любил рабочих, и, хотя все его друзья были троцкистами, никто не мог настроить его против Советского Союза. Конечно, в случае контрреволюции он поддержал бы ГДР. Как именно поддержал бы, остается, конечно, неясным.

Журнал «конкрет» не всегда был таким, как теперь.

В 90–93 годах он проделал большую работу в поддержку ГДР, и каким-то образом этому изданию за время его существования удалось собрать на своих страницах самых значительных немецких авторов: Ульрику Майнхоф и Петера Рюмкорфа, Себастиана Хафнера и Арно Шмидта, Германа Канта и меня.

Грехопадение «конкрет» произошло тогда, когда он внезапно оправдал войну в Персидском заливе; это было ново и стоило Гремлице трети его читателей. После этого Гремлица^{*} ненадолго взял себя в руки. Но через год он стал политическим и моральным банкротом, он сделал секретарем редакции человека, пишущего для Нетаньяху^{*}. Этому мож-

но найти два объяснения.

– Гремлица учился в Марбурге, он ученик Абендрота^{*} (как и министр финансов Эйхель).

– Гремлица работает на ЦРУ или Моссад.

Я думаю, что верно и то, и другое. Писатели, работающие на секретные службы, склонны к бессмысленным и неудержимым приступам раздражения, когда вынуждены снимать маскировку в тех случаях, которые секретная служба считает решающими для классовой борьбы. Я знаю, что такого рода неожиданные извержения эмоций происходили у Германа Канта.

Мое сотрудничество в «конкрет» объяснить легко: из периодических изданий, готовых печатать мои стихи, «конкрет» – самое крупное. Публикация цикла «Нынешнее время» – просто союз двух авторов, утративших влияние.

Конечно, я отделаюсь от «конкрет», как только смогу (конец 99-го). До тех пор придется сильно страдать от того, что пишет Гремлица. Нахожу утешение в том, что и Гремлица тоже сильно страдает от того, что пишу я.

Ваша потребность показывать мои письма, еще более удивительна, чем Ваша потребность спрашивать на это разрешения. Ваши друзья – и мои друзья; если Вы сочтете мои соображения достойными их интереса, то все в порядке. Я доверяю Вашему такту и полагаюсь на Ваше политическое суждение. Мы хотим высказаться, в этом Вы со мной согласны, поэтому будем говорить свободно.

У Вас есть преимущество передо мной. Не могли бы Вы сообщать мне, когда у Вас день рождения?

Сердечные приветы,

Ваш Петер Хакс

22 Госвайлер – Хаксу 29.12.1999

Дорогой Петер Хакс,

Ваше последнее письмо ко мне датировано 30 апреля сего года, а отклик на него Вы получаете только сейчас. Вряд ли я могу ожидать, что Вы отнесетесь к этому с пониманием. Но уверяю Вас, опоздание вызвано ничем иным, как моей все возрастающей неспособностью вовремя выполнять свои планы и недостатком мужества позвонить Вам и хотя бы таким образом ответить на Ваше письмо. Когда были опубликованы два Ваших стихотворения «Памятник памятнику» 1 и 2^{*}, я совсем было собрался благодарить Вас за них письмом, но тут появились 12 тезисов Гизи^{*}, и мне пришлось срочно на них реагировать. И тут же подошел срок сдавать реферат, который я сначала отказывался, но потом все-таки согласился написать, уступая настойчивым требованиям редакции. Он дался мне с большим трудом, что, конечно, по нему заметно. (Я пришлю Вам его книжной почтой).

В этом году нехватка времени ощущается сильнее, чем когда-либо, так как я все-таки хочу закончить несколько

проектов прежде, чем упадет последняя песчинка в песочных часах моей жизни. Я был очень занят до самого лета: готовил к изданию мою «Хрущевиаду», чтобы хотя бы часть этой хроники могла выйти в свет в следующем году. После чего за мной оставались несколько очерков для органа Ганноверской платформы «Оффензив»*. Короче говоря, сегодня первый день, когда я могу начать работу над длинным списком моих задолженностей, так что буду краток. Еще несколько слов по теме Вашего последнего письма.

Во-первых – о Хрущеве и психологии ренегата. Я полностью согласен с Вами, что ренегатами не рождаются. Ведь таков смысл самого понятия «ренегат». Как Хрущев стал врагом, почему и с какого момента, я не знаю, могу только предположить, что он долгое время входил в одну из оппозиционных групп. Но с момента своего вступления в должность, с 1953 года, он стремился превратить большевистскую, ленинскую партию в анти-ленинскую, ревизионистскую партию и разрушить единство коммунистического движения. У *марксиста*, который длительное время наблюдал и анализировал действия этого «борца за мир», в этом не может быть сомнений.

Очень важно, чтобы это стало ясно всем коммунистам, потому что без правильной оценки Хрущева и XX съезда мы не вскроем истинные причины нашей катастрофы, и значит, не сможем сделать правильные выводы ради возрождения исторически могущественного коммунистического дви-

жения, чему примером служит драма ГКП. Что касается Брежнева, то он был вполне человеком Хрущева, но без его стремления энергично и быстро добиваться желаемых изменений. По существу, он ограничился тем, что, не допустив разоблачения Хрущева, предотвратил утрату ревизионистами завоеванных ими позиций <в КПСС>, а в других партиях простер свою охраняющую длань над побежденными ревизионистами-активистами – такими, как Дубчек, Гусак, Свобода в Чехословакии, Кадар в Венгрии и Гомулка и его сторонники в Польше. Впрочем, в его Политбюро, по-видимому, все еще занимали сильные позиции, с одной стороны, такие настоящие коммунисты, как Косыгин и Громыко, а с другой – военные, которые хотели сплотить «советский блок» против НАТО.

Что же касается Горбачева, то он – не продукт брежневской эпохи. Он сам называл себя «человеком XX съезда» и вполне сознательно продолжал дело Хрущева. Уже в партийной школе он подружился с будущим «активистом Пражской весны» Млынаром и уже в 1968 г. был на его стороне.

Я не хочу возвращаться к «классовому вопросу при социализме», мне пришлось бы заняться им более основательно, но сейчас я в цейтноте.

Ваши комментарии о «конкрет» и Гремлице показались мне (как подписчику, но все-таки лишь поверхностному читателю) с одной стороны, весьма проницательными, а с другой – забавными; как и Ваши замечания о писателях, рабо-

тающих на спецслужбы.

Так как в 1990–93 гг. я не читал «конкрет», меня удивило Ваше мнение, что журнал в то время во многом поддержал ГДР. Хотелось бы знать, в чем именно.

Только теперь, перечитывая Ваше апрельское письмо, я понял, что Вы уже тогда решили сделать то, что на самом деле выполнили в № 12 «конкрет»: закончили цикл «Нынешнее время», о чем многие сожалеют. Отсюда я, к своему удовлетворению, сделал вывод, что вопреки моим первоначальным предположениям, Вы приняли это решение сами, а не под давлением со стороны наверняка многих недовольных этим циклом. Впрочем, судя по разбору Райка Виланда, защищавшего Ваши стихи^{*}, и по рецензии в «Раймпатруль» (№ 1/2000), давление было совсем не малым.

Между прочим, этим первым номером нового (последнего) года нашего 20-го века «конкрет» как будто сделал поразительный шаг к преимущественно марксистскому объяснению современности. Фидель Кастро, Манфред Зон и даже Гремлица с их пророческим анализом Коммунистического манифеста! Посмотрим, останется ли это просто частным случаем.

И наконец: почему вы думаете, что у меня есть преимущество перед вами? В чем собственно? И почему? Потому что я родился на несколько лет раньше? (За два дня до Октябрьской революции, т. е. 5.11.17)

Надеюсь, Вы больше не гневаетесь на меня (если гнева-

лись), и желаю Вам приятного отдыха и хорошего, продуктивного и, прежде всего, здорового года.

Искренне Ваш

Курт Госвайлер

23 Хакс – Госвайлеру 1.1.2000

Дорогой г-н Госвайлер,

я предпочел бы никогда больше не получать от Вас ни строчки, чем разделять вину за то, что вторая часть «Наступления ревизионизма» * не выйдет в свет или выйдет не вовремя. Какой все-таки удивительный, какой захватывающий материал.

Я правильно понимаю: Вы зачитывали его <первую часть> на заслуживающей всяческого почтения конференции у Флегеля, но вторую часть реферата Вы там не представили? Потому, что сочли это неуместным, или потому, что она еще не закончена? Вы много раз обещали внести в первую часть дополнения о ГДР, но не внесли, а корреспондентка из НД понимала только по-богемски и назвала Ваши рассуждения о Хрущеве «немного странными», хотя любой читатель, если только он не корреспондент НД, может без труда вывести вторую часть из первой, не так ли? – Шучу, шучу. Для меня подтверждается известная историографам истина: полное и правильное знание исторических фактов делает почти ненужным искусство их комбинирования и интерпретации.

Я усвоил это слишком поздно, если вообще усвоил. Если не упускать из вида реальность, то стоит приглядеться к ней лучше.

Я с нетерпением жду законченной книги и желаю, чтобы 2000 год принес ее Вам и мне. Чтобы анализ «всемирного коммунистического движения» завершил пока еще не завершенную основную главу Вашей теоретической работы. Чтобы XX век не закончился так же глупо, как большинство столетий.

С благодарностью и радостью

Ваш Петер Хакс

24 Госвайлер – Хаксу 20.3.2000

Уважаемый (можно сказать товарищ?) Петер Хакс!

Прошло два года с Вашего достопамятного 70-летия!

Примите мои сердечные поздравления с нынешним днем рождения и благодарность (к сожалению, запоздавшую) за Ваше новогоднее письмо.

До сих пор я и читатели «конкрет» имели удовольствие раз в месяц встречать на страницах журнала Ваше новое духоподъемное стихотворение. К сожалению, в этом году нам придется обойтись без этого удовольствия. Вы решили воздержаться от того, чтобы сопровождать и комментировать нынешнее время. Не тяжело ли Вам самому? Или какая-то Ваша новая важная работа почти не оставляет ни места, ни

времени, ни мыслей для чего-то другого?

В своем письме ко мне Вы спрашивали, о чем шла речь в первой и второй части моего доклада на конференции Флегеля. Все просто: была задана тема, но также и временны́е рамки: 45 минут. Я искренне надеялся уложиться в это время. Но написав допустимое число страниц, обнаружил, что не продвинулся дальше того, что послал Вам. Пассажи о судебных процессах в Венгрии, Болгарии и Чехословакии в стенограмму протоколов не входили. Я включил их в рукопись уже после конференции, так как счел просто необходимым поделиться, наконец, знаниями об этих процессах. Но мне стало ясно, что материал не соответствует теме, заявленной в заголовке. Поэтому я просто смело приписал к заголовку:

«Часть I». Откуда мне было знать, как скоро от меня потребуется «Часть II». Ее действительно придется дописать, и я решил сделать это во второй половине года.

Между прочим: рецензия на доклад появилась не в НД, а в «Юнге Вельт». Симпатичная коммунистка из группы Норд-Ост раскритиковала меня за то, за что еще раньше меня критиковал Клаус Штайнигер^{*}: он был разочарован, потому что в докладе почти ничего не было сказано о ГДР. (Оценивая эту критику, учтите, что речь идет о стенограмме без пассажей о процессах).

Что вы скажете о дрызгах в «Юнге Вельт»? Боюсь, этот кризис (который по счету?) закончится концом ЮВ. Это дей-

ствительно было бы потерей, хотя многое в этой газете мне не нравится (симпатии некоторых редакторов к Троцкому, непонятное сочувствие подозрениям Харальда Весселя, восхищение феноменом Бранстнера* и кое-что еще). Я не совсем понимаю, какова подоплека нынешнего кризиса. Может быть, ЮВ, как и почти все левые газеты, еще не совсем укоренилась в «массах» и служит, прежде всего, площадкой для интеллектуалов?

Осмеливаюсь послать Вам еще кое-какой материал для чтения; но он не должен вводить Вас в заблуждение, что я и есть тот член КПГ, брошюру коего прилагаю. Поскольку даже после моего комментария к тезисам Гизи* не было выдвинуто нового требования о моем исключении, я пока еще член ПДС. Однако, после очередного съезда ПДС принадлежать к ней и впредь вряд ли будет совместимо с моей коммунистической совестью.

Еще раз наилучшие пожелания в Новом году! И теплый привет.

Ваш Курт Госвайлер

25 Хакс – Госвайлеру 25.3.2000

Дорогой г-н Госвайлер, давайте поступим так: в письмах ко дню рождения называйте меня товарищем, и я всегда буду чувствовать себя польщенным.

Вторая часть Вашего реферата придется мне очень кстати. Я понимаю, Вам понадобится время до конца года, но эта тема, наверное, самая важная для меня, и я хотел бы заранее записаться в список первых получателей.

В настоящее время я собираю примеры открытой контрреволюционной агитации в ГДР. Начиная с 1983 г. ею занимались армейские инструктора, члены правительства и сотрудники министра культуры. Каждый из этих примеров позволяет сделать только один из двух выводов: либо госбезопасность намеренно скрывала их от партийного руководства, либо само партийное руководство еще до Горбачева преследовало горбачевские цели.

Я только выборочно просматривал ЮВ: на мой взгляд, эта газета была слишком скучной для регулярного чтения. [...] Меня всегда раздражала сталинофобия Беккера и Пиркера. Впрочем, Беккер отличный журналист, хотя руководитель он никудышный. Подозреваю, что спонсоры ЮВ позаботятся о том, чтобы газета продолжала работать и работать так же плохо.

С «феноменом Бранстнера-Келера» придется мириться.

На Нину Андрееву* я возлагал такие же большие надежды, как и Вы, и был так же разочарован. В то время она занимала позицию Лигачева*. Он еще является депутатом Думы, но почему он молчит? Большое спасибо за новое издание Вауэра. Возражения «Правды» на статью Андреевой не смог припомнить. Вот Вам показательный пример партий-

ной литературы как рвотного средства.

Цитата из выступления Горбачева в Анкаре в 1999 г., которую Вы приводили в Цигенхальсе, делает излишним любое дальнейшее знакомство с нескончаемым потоком его слов и речей. Если Вам известен какой-нибудь неоспоримый источник, сообщите его мне при случае, буду весьма признателен.

Думаю, сейчас не имеет значения, в какой партии вы состоите. Сегодня безупречные женщины и мужчины состоят в пяти-семи объединениях (и число их не возрастает ни в одном). Возрождение КПГ станет безотлагательным только тогда, когда неотвратимой станет революция. Но для меня там снова не найдется места. Желаю вам сил и стойкости.

Искренне Ваш Петер Хакс

26 Госвайлер – Хаксу 25.7.2000

Дорогой г-н Хакс,
прилагаю обещанные копии выдержек из книги гениального Бранстнера и мои заметки после одной достопамятной беседы с Кучинским.

Приятного чтения!

И множества творческих идей!

Искренне Ваш Курт Г.

27 Хакс – Госвайлеру 3.8.2000

Дорогой г-н Госвайлер,

в свое время я составил (примерный) список пунктов, по которым, как мне кажется, могут возникать разногласия на предмет империализма; см. ниже. По пункту 15 Вы были согласны с Кучинским; по пункту 20 Кучинский сморозил глупость, а по пункту 3 он не знал, что сказать.

Вы совершенно верно диагностируете разногласия по поводу Клейна и Рейнхольда как результат непрофессиональных точек зрения, и это – самая интересная часть Вашего ценного сообщения.

Бранстнер забавен. Однако, допускаю, что его достаточно долго терпели.

Желаю здоровья и хорошей работы,

Ваш Петер Хакс

СПОРНЫЕ ПУНКТЫ В ВОПРОСЕ ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ

и некоторые имеющиеся ответы [курсивом выделены рукописные дополнения Хакса]

1 Империализм – это неолиберализм или сразу государственный монополистический капитал (то есть возник ли этот из того)?

Свободная торговля или защитный тариф?

Милтон Фридман или Мейнард Кейнс?

Нет: То и другое с самого начала всегда одно и то же, толь-

ко в изменяющихся фазах или пропорциях. Лутц Майер. (И Гильфердинг).

2 Принадлежит ли государство монополиям или в сопоставимой мере самому себе? (Кому тогда? Рейнхольд и Петрак: Демократии!)

Сталин, Политэкономия 292, Ульбрихт: Монополиям.

3 Конвергенция. Соц – тот же госмокап, только с другими собственниками? У Ленина непонятно, *только экономически* означает: Да. Ульбрихт: Ни в коем случае. (А что с акционерными компаниями? А военно-промышленный комплекс? А как же дружба между народами? А технический прогресс, уровень образования, демократия?)

4 Существует ли чистый империализм? – Нет, но Шрёдер пытается его построить. Все против Люксембург. Но «другие цели» при социализме, о которых писал Ульбрихт, очень уж похожи на «других личностей», о которых писала Люксембург, ведь так?

5 Устранение из мира всех некоммерческих ценностей (культуры, искусства, знания, права, нации, традиции, региональной специфики, ландшафта, окружающей среды, языка, здоровья, «редких ремесел «(ГДР), памятников), принуждение к тупости, ко лжи, к СМИ, – ведет ли все это к сокращению производства, к кризисам?

Ульбрихт: Да.

6 Госмокап умирает или обречен умереть? Во всяком случае, одно из двух.

7 Ленин против Гильфердинга: финансовый капитал – вопрос монетарный или промышленный?

Одного не бывает без другого: производственное отношение возникает из производительных сил и сказывается на них задним числом.

8 Способен ли имп мирно сосуществовать с коммунизмом?

С чего бы? Ульбрихт: Нет.

Он способен на время притвориться белым и пушистым.

9 Нужны ли импу козлы отпущения (меньшинства), подлежащие истреблению? – Конечно. – Любые по своей природе? – Любые.

10 Могут ли монополии жить в согласии друг с другом? – Нет. Максимум тактически, короткое время. Государство номер один, супер-монополия долго не продержится.

11 Экспорт капитала – разве он не требует какой-то/ чьей-то глобальной диктатуры?

12 Снижает ли глобализм ярость войны и внутреннюю жестокость импа? – Нет, с чего бы?

13 Существуют ли соглашения между монополиями и профсоюзами? – Только одно: профсоюзы должны помочь империализму сесть в седло, а потом он их упразднит.

14 Может ли регулирование остановить цикл кризисов? Рейнхольд: Да. Ульбрихт, Сталин, Варга: Нет. Гильфердинг: Немного модифицировать, сократить. Рейнхольд: но не де-

прессию. Сталин: но не конъюнктуру.

15 Наступит ли всеобщий кризис? – Разумеется.

16 Кто дает капитал монополиям? – Государство? Биржа? Банки? Государство, т. е. его «самофинансирование» (налоги).

17 Существует ли госмокап, который не сопровождается и не ужесточается спекуляцией? – Нет. – Мобилизация капитала посредством спекуляции, интернета и супер-акций (опционов) повышает производительность? – Вряд ли.

18 Разве фьючерсы и опционы в смысле «заемного» или «ожидаемого» капитала – не чисто воображаемые деньги? Не зеркальное отражение, которое можно произвольно умножать?

Вагенкнехт: Не всегда (?)

19 Выполняет ли капитал, фиктивный при таких потенциях, свою работу?

Вагенкнехт: Без проблем (?)

20 Имп был революцией, пока ускорял технический прогресс и производительность. – В настоящее время он тормозит прогресс и производительность. Является ли он контрреволюцией? – Скорее да, чем нет.

21 Справляется ли империализм с фундаментальными исследованиями?

Ульбрихт: Нет.

Ленин: Нет.

22 Приводит ли «принцип утилизации» (одноразовый

подход к услугам, товарам, армии) к кризисам?

Ульбрихт: Да.

23 Является ли «качество жизни» политическим фактором?

24 Станет ли имп экономикой с честными ценами, по крайней мере, в отдаленной перспективе? – Все же вряд ли, в лучшем случае, в очень отдаленной. Трудно противостоять сверхприбылям, а косвенные налоги империалистического государства сделают все остальное.

Гобсон: Косвенные налоги.

25 Срабатывает ли при импе «магический треугольник»?

Всегда. Никакое регулирование не отрегулирует одновременно валютную стабильность, государственную экономику и безработицу.

26 Обуславливает ли имп 1. бюрократию, 2. безработицу?

Лутц Майер: Да.

27 Происходит ли слияние монополистического капитала и организованной преступности?

Беспорно.

28 Может ли при господстве сверх-монополий сохраниться принцип капиталистической конкуренции как основа экономики?

См.: Гильфердинг против Каутского.

Товар останется?

Деньги останутся?

Означает ли снятие противоречия между общественным

производством и частной собственностью во всех мыслимых случаях: социализм? (Не образуется ли что-то вроде деспотии инков? Или национальной каторги?).

29 Может ли рабочий класс (Рейнхольд) отобрать деньги у импа? – Ульбрихт: Да, если это выгодно импу.

28 Госвайлер – Хаксу 22.8.2000

Дорогой г-н Хакс,

большое спасибо за ваше последнее письмо с интересным списком точек зрения на предмет теории империализма. В данный момент я не могу вплотную заняться этим вопросом, и раз уж Вы не торопите меня с ответом, прошу Вас проявить великодушие и набраться терпения.

Мой рабочий график сломал известный, возможно и Вам, итальянский философ-коммунист Лосурдо^{*}. Он опубликовал в «Юнге Вельт» цикл из семи статей, чем вынудил меня, отложив все дела, составить к ним критический комментарий. Правда, первоначально я собирался написать всего лишь краткое письмо^{*} одному знакомому, просто поделиться своими возражениями штудиям Лосурдо. Но из-за моей досадной склонности подкреплять каждое утверждение фактами «краткое письмо» разрослось в 44-страничное сочинение, в котором, впрочем, кое-что, надеюсь, заинтересует и Вас; так что я его прилагаю. Другим вложением является

письмо товарищу Урсуле Мюнх. По ее инициативе вышла в свет книжная серия «Следопыт» <Spurensuche>, третий том которой «Жизнь в ГДР» <Leben in der DDR> находится в работе. С одним очерком для этой серии у меня возникли проблемы. Автор очерка, <товарищ Гартман> будучи совсем молодым человеком, работал в Государственном секретариате по высшему образованию. После того, как Францу Далему пришлось уйти из партийного аппарата из-за его контактов с Ноэлем Филдом и другими, он стал начальником Гартмана и в то же время его почитаемым образцом для подражания. Под влиянием Франца Далема он до сих пор видит глазами Далема все, что связано с Ноэлем Филдом, процессами в Болгарии, Венгрии и ЧССР, а также с расследованиями Центральной Комиссии Партийного Контроля в отношении Далема и других, так и написано в его очерке для первой части книги. То, что вышло из этой первой части, прямо противоположно замыслу составителя. Поэтому товарищ Мюнх попросила меня помочь ей. Я смог это сделать, только еще раз порывшись в своих архивах и собрав факты, которые могли хотя бы побудить товарища Гартмана усомниться в том, что его взгляд на вещи так же незыблем, как он полагал до сих пор. Результатом стало письмо товарищу Мюнх, копию которого я также прилагаю. Для меня это была своего рода подготовительная работа к тому, чем я непременно хочу заняться, а именно к основательному критическому разбору книги Кисслинга, которую я несколько раз упоминаю

в письме. Необходимо выяснить роль, которую сыграла реабилитация таких деятелей, как Ноэль Филд, в подготовке победы ревизионизма. Не решив эту задачу, мы не восстановим историческую правду, не добьемся полного освобождения коммунистического дела от свинцового груза ревизионизма. Я намереваюсь доказать, что Филд и иже с ним повинны в преступлениях, которые, по моему мнению, оказали самое глубокое, самое широкое и самое продолжительное негативное влияние на коммунистическое движение.

На сегодня достаточно.

*С наилучшими пожеланиями и теплым приветом
Ваш Курт Госвайлер*

29 Хакс – Госвайлеру 28.8.2000

Дорогой г-н Госвайлер, я уже говорил Вам, что лишь бегло просмотрел трактат Лосурдо в семи частях. Из содержания я запомнил только, что русские коммунисты были исполнены благих намерений и заслуживают нашего понимания. Их единственная вина заключалась в том, что они были коммунистами.

И вот теперь думаю: стоит ли этот человек того внимания, которое вы ему уделяете?

В свое время Дюринг стал для Энгельса просто поводом для систематического изложения марксистской науки, а ее можно было гораздо удачнее изложить без ссылки на Дюринг-

га. И точно так же профессор Доменико, которого я, клянусь, больше ни разу не назову Доменико Абсурдо, стал для Госвайлера просто поводом изложить историю советского ревизионизма, хотя без ссылки на ДЛ ее можно было изложить гораздо удачнее. Ибо истинное призвание Госвайлера – поведать миру именно эту историю.

Этот индивидуум – никто, а Ваша писательская душа, должно быть, сбилась с пути истинного из-за какой-то производственной необходимости. Если текст, который вышел из-под Вашего пера, не помешал Вашей основной работе, то он заслуживает всяческих похвал. Он хорошо и строго написан по-немецки.

Много зависит оттого, хватит ли у ЮВ смелости напечатать ваши возражения в той же форме, что и текст ДЛ. Готов поспорить на приличную сумму, что смелости у ЮВ не так уж много, скорее, ее вообще нет.

Короче говоря, я рад столь удачному продукту Вашего вдохновения, но в то же время сожалею о связанной с ним потере времени, отведенного на дело всей Вашей жизни. Нам нужна история КПСС с 1938 г. вплоть до настоящего времени, нам нужна история ревизионизма в социалистических странах, особенно в ГДР.

Вы единственный ученый, у которого есть тезисы для этих трудов, и я думаю, что Вам следовало бы для начала изложить и записать тезисы как таковые в той или иной форме. Ибо очень важно сохранить их для мира.

Кстати, у меня есть критическое замечание к “Критическим замечаниям”. Я бы не стал так уж сильно бранить Карла Шмидта за то, что он говорит о чрезвычайном положении. Он рассуждает правильно, хотя он и нацист.

Почему бы и нацисту не сказать правду? И революция, и диктатура пролетариата – чрезвычайные положения, и не потому, что их субъекты составляют численное большинство. Крушение ГДР выразилась в том, что наше руководство не смогло ввести чрезвычайное положение против численного меньшинства контрреволюции. Мы не попытались всерьез добиться союза ГДР, Чехии и Румынии. Мы вели себя как Людовик XVI, а не как, например, де Голль в 1968 году.

(Я считаю, что де Голль не был империалистом или, по крайней мере, бесноватым империалистом. Я считаю, что бунтарские волнения 68-го года были про-империалистической революцией, а де Голль, в конце концов, все-таки был зависим от империализма. Самыми ужасными из всех бунтарей 68-го были империалисты Клинтон и Шрёдер. Они были бунтарями 68-го не только по возрасту, но и по политической моде).

Вернемся к выводам Вашей работы. Я тоже возлагаю большие надежды на китайцев. Я делаю ставку на их 3000-летнее высокомерие и бдительность их террактотных воинов. Более того, я ни в коем случае не списываю со счетов Россию. Если Путину удастся выполнить свой самодержавный долг и сохранить СНГ, коммунистическая революция

против него в обозримом будущем представляется мне вполне мыслимой. Конечно, при условии, что достаточно быстро появится новый Ленин.

(Полезность царя св. Николая для Октябрьской революции могут оценить в будущем значительно выше, чем до сих пор. Быть может, канонизация этого дурачка – чрезвычайно прогрессивный шахматный ход Путина. – Я разучился избегать лирических отступлений, так что на этом заканчиваю).

Спасибо за Ваш любезный ответ на мой вопрос касательно Ноэля Филда. Я очень доволен. Почему эти гнусности спецслужб все еще остаются под секретом?

Тем временем я здорово приложил Фюльберта.

Ваш покорный слуга

Петер Хакс

P.S. Вернусь в Берлин в начале октября.

30 Хакс – Госвайлеру 11.9.2000

Дорогой г-н Госвайлер, я хотел бы опубликовать в более широком контексте такой пассаж: “В 1965 году Курт

Госвайлер и Юрген Кучинский беседовали о том, кто из двух ученых был более ревизионистом: Отто Рейнхольд, директор Института социальных наук при ЦК СЕПГ, или Дитер Кляйн, заведующий кафедрой политэкономии Университета имени Гумбольдта”. Не причиню ли я Вам тем самым какой-либо урон или ущерб?

«Коперниканский переворот» Бранстнера *, т. е. «естественный закон адаптации» заимствован у Богданова.

Ленин упоминает о нем в «Материализме и эмпириокритицизме», см. Собрание сочинений т. 14. В отдельном издании Дитца 1960 г. об «адаптации» говорится на стр. 313, о «естественном законе» – на стр. 323.

По-моему, наглость <со стороны Бранстнера>.

ЮВ действительно препятствует публикации Вашего «Анти-Лосурдо», или это просто слух? Отдадите его в «оффен-зив», в выпуск, посвященный социализму? Разумеется, мне хочется помочь Вашей работе везде, где от меня будет толк, и я прошу Вас принять мои наилучшие пожелания.

Всегда к Вашим услугам,

Петер Хакс

31 Госвайлер – Хаксу 12.9.2000

Дорогой г-н Хакс,

спешу сегодня ответить на Ваш запрос, потому что завтра мы на неделю уезжаем. Нет, Вы мне никак не повредите, если упомянете о моем споре с Кучинским. Я только хотел бы попросить Вас продумать такую формулировку, которая не оставляла бы сомнений в том, что я уже тогда считал ревизионизм Дитера Кляйна более опасным. Подтверждение тому – активная роль Дитера Кляйна в социал-демократизации

партии после контрреволюции;

Рейнхольд в то время хранил молчание, хотя у него еще был шанс развернуться, как какой-нибудь Миша Вольф или какой-нибудь Шабовский. Я очень благодарен Вам за указание на «Эмпириокритицизм» Ленина. Теперь у меня еще больше сомнений в здоровом психическом состоянии гения нашего века Бранстнера. Между прочим, он учился у Вальтера Безенбруха и уж точно читал труды Ленина. Мог бы и сам сообразить, что рано или поздно навлечет на себя ленинские насмешки и презрение ко всем изобретателям «универсальных законов».

Мне было ясно, что «Юнге Вельт» не опубликует мой памфлет, я даже написал об этом Шлёцелю* (см. приложение). И даже послал эту вещь в «Марксистше Блеттер». Они мне, конечно, тоже сказали, что не смогут опубликовать ее из-за длины текста. С другой стороны, Лизл Ризи из Вены попросила у меня разрешения на публикацию. Еще я надеюсь на Флегеля и/или Эггердингера. И отправил памфлет товарищу Хольцу, и он (даже не прочитав его) горячо меня благодарил.

Так что на сегодня достаточно.

*С наилучшими пожеланиями и приветами,
Ваш Курт Госвайлер.*

Приложение –1*

32 Госвайлер – Хаксу 25.1.2001

Дорогой г-н Хакс,

старики медлительны, их вечно отвлекают непредвиденные помехи, поэтому я так нелепо затянул с новогодними поздравлениями^{*}. Мои поздравления Вам написаны давно, но хорошо, что я собрался их отправить только теперь, так как смогу добавить к ним кое-что, возникшее только теперь. Особенно Вам понравится мое заявление о выходе из ПДС^{*}. Однако, было бы ошибкой полагать, что этот шаг стал следствием замечания о моей особе в Вашей «Естественной системе левых»^{*}. Вашу попытку навести «порядок» среди левых я воспринял с большим удовольствием, но выйти из партии я решил давным-давно, после того, как стало ясно, что меня не станут исключить во второй раз, что бы я ни написал против Гизи и курса ПДС. Оставалось только дожидаться такого действия или решения партийного руководства, которое даст мне повод обосновать свой шаг. Обосновать таким образом, чтобы мои товарищи по партийной группе, а также те товарищи, которые остались коммунистами, но, в отличие от меня, еще не решились на окончательный разрыв, поняли, что у меня нет другого выхода. Возможно, мой поступок заставит их задуматься о своей собственной позиции.

Я заканчиваю эту часть своего письма наилучшими поже-

ланиями благополучия в последние одиннадцать двенадцатых первого года нового века!

Ваш Курт Госвайлер

33 Госвайлер – Хаксу 4.2.2001

Дорогой г-н Хакс,

вот продолжение моего «новогоднего письма». Ведь Вы попрощались с прошлым веком, оставив общине Ваших читателей подарок – том Ваших стихотворений^{*}, встреченный ими с большой радостью.

(Армин Столпер^{*} не досчитался в нем двух стихотворений, которых мне тоже не хватает, и он хотел бы знать, почему они отсутствуют).

А потом состоялся очередной коллоквиум в Травемюнде^{*} (поразительное событие для автора стихов о любви к ГДР!), который «Унзере Цайт» описала под заголовком: «Восторженное одобрение – несмотря на несогласие». Вместо ожидаемых 50 участников собралось в два раза больше поклонников Хакса и толкователей Хакса, и только Вы, к их сожалению, пребывали где-то вдали.

Почему, собственно говоря?

Я хотел бы ответить на вопросы из ваших последних двух писем.

Вернемся к Лосурдо. Мой памфлет против его «Бегства

от истории» появится в следующем номере «Штрайтбарер Материализмус» Эггердингера, а пока что препринт публикации распространяют в Берлине в виде брошюры. Тем временем не только «Юнге Вельт», но и Герман Копп* из «Марксистише Блеттер» старается поднять «волну Лосурдо» в окрестностях ГПК. Например, в последнем номере (!) он рекламирует извращенную мешанину неправильного и правильного у Лосурдо как «новейшие левые идеи». Поэтому я думаю, что мой памфлет, на самом деле, очень нужен и поэтому не был и не является пустой тратой времени.

Что касается Ваших ожиданий относительно моего призывания, «дела всей жизни» (как Вы это называете), а именно истории ревизионизма, то я очень боюсь разочаровать Вас. Я могу лишь предоставить материал для такой работы (как и Вы, я считаю ее срочно необходимой). Сделать из него то, что Вы, по-видимому, ожидаете от меня, – выше отмеренных мне сил и времени. Впрочем, думаю, что я уже не раз предоставлял тезисы для этой работы. Кстати: Ваше письмо от 28.8. с.г., где Вы причисляете меня к «ученым», спровоцировало меня на сочинение стиха:

Я – не ученый и не бывал им, я просто Госвайлер, обычный мальй.

Теперь о более серьезном. Вы упрекаете наше руководство в том, что оно не сумело ввести чрезвычайное положение против численного меньшинства контрреволюции. Что Вы подразумеваете под «численным меньшинством контр-

революции»? На какое большинство могло опереться руководство в случае введения чрезвычайного положения? У него же не было большинства даже в партии! И кто Вам сказал, что не было серьезных попыток создать анти-ревизионистский союз с другими социалистическими государствами? Во всяком случае, заключить такой союз с руководством ЧССР было возможно, и такие попытки предпринимались, чему есть некоторые доказательства. С другой стороны, сделать что-то подобное с Болгарией Живкова было невозможно. И даже если бы все три названных Вами страны заключили подобный союз, чего бы они реально добились, будучи зажаты на востоке и на юге между СССР Горбачева и двумя тайными союзниками ФРГ, а именно Польшей и Венгрией? Да еще Югославия. И ФРГ на западе. Нет, для чего-то подобного было слишком поздно. Это нужно и можно было сделать уже в феврале-октябре 1956 г. – без войны и с помощью Китая. Последний шанс появился в 1964 г., когда свергли Хрущева. Но тогда не обошлось бы без военных действий против Польши и Венгрии и без нового разрыва с Югославией. Можно только гадать, какую реакцию это вызвало бы на международном уровне. Но не забывайте, что тем временем во всех социалистических странах выросло новое поколение, воспитанное совершенно в духе хрущевского ревизионизма, часть его представителей уже заняла командные посты, и их вес продолжал расти с каждым уходящим годом. Кстати, я ценю ваш оптимизм в отношении Китая и России.

Мои желания совпадают с Вашими надеждами, но, видимо, мои опасения больше Ваших.

Вернемся к «Юнге Вельт». В одном из воскресных приложений была помещена рецензия на книгу, где рассматривается эпизод 1955/56 гг., который и я описал и подробно осветил в моей «Хрущевиаде». Речь идет о неоднократных тайных переговорах между Шеффером, министром финансов Аденауэра, и Винченцем Мюллером, тогдашним заместителем министра обороны ГДР. Книга подтверждает высказанное мной в 1958 г. подозрение, что эти переговоры были направлены на свержение Ульбрихта. Зигфрид Прокоп, рецензент, также подтверждает это, но считает Винченца Мюллера достойным награды. Я написал Шлёцелю письмо и предложил, исторической правды ради, опубликовать в «Юнге Вельт» выдержку из моей «Хрущевиады». Как и следовало ожидать, ответа я не получил до сих пор (5 февраля). Прилагаю мое письмо Шлёцелю и выдержку из «Хрущевиады»*.

Сейчас я могу даже приложить копию титульного листа первого тома «Хрущевиады». Он отправится в печать, как только я прочту корректуру. Вычитку нужно сдать в этом месяце. Первый том охватывает период до 20-го октября 1957 г. и заканчивается непоколебимой уверенностью в победе над ревизионистской контрреволюцией.

Тот, кто прочтет это сегодня, только головой покачает:

Как можно было быть таким слепцом! А качатель головой, если он был осси и тогда еще товарищем, напрочь забыва-

ет, что сам-то он в то время был не менее уверен в победе, а может быть, вообще не имел представления о том, какая опасность грозила нам, начиная с 1953–56 гг.

Наконец-то я на этот раз закончил.

Приветствую Вас сердечно

Ваш Курт Госвайлер

34 Госвайлер – Хаксу 8.2.2001

Дорогой г-н Хакс,

я еще раз перечитал Ваш разнос «Георга Нострадамуса» и его ответ в номере 11/00 «конкрет», и это побудило меня злоупотребить Вашим терпением. В дополнение ко вчерашней бандероли отправляю Вам еще одно послание.

О таких, как Фюльберт с его 500-летним капиталистическим будущим и нападками на Вас, у меня на родине, в Швабии, обычно говорят: «Парень совсем сбрендил!»

К несчастью, это безумие поразило и других, в том числе, Рольфа Веллэя, которого, я уверен, Вы тоже цените. На конференции по империализму в октябре прошлого года * Рольф неожиданно разразился дискуссионной речью *, в которой призвал нас «отойти, наконец, от Стены плача». Мне сказали, что Вы тоже какое-то время присутствовали на той конференции, жаль, что я Вас там не видел, для меня было бы большой радостью познакомиться с вами лично. Воз-

можно, Вы тоже слышали выступление Рольфа. Оно было довольно забавным, но содержало несколько моментов, которые показались мне неуместными, о чем я сообщил ему в письме. Дело в том, что желая придать нам мужества, он утверждал, что дела обстоят неплохо, так как капитализм, уничтожая мелкую буржуазию, выполняет за нас одну из самых трудных задач, и как раз поэтому мы должны «отойти, наконец, от Стена плача».

В ответ он прислал прилагаемую ниже 10-страничную разработку, повергшую меня в ступор: я едва мог поверить, что текст написан Рольфом. Я был вынужден написать ему письмо, о коем Вы, наверно, снова скажете, что это пустая трата времени, и лучше бы я занялся тем, чего Вы так настойчиво от меня ждете. Но на этот раз речь идет о товарище, которого я очень ценю. Он имеет право узнать мое мнение, а мой долг друга и товарища – не увиливать от ответа.

Рольф в данный момент все еще в Чили, поэтому он пока не смог принять к сведению мой ответ и отреагировать на него. Поэтому и я не хотел показывать его разработку и мой ответ никому, кроме Франка Флегеля, который включит разработку Рольфа в том протоколов конференции.

Но, перечитав еще раз Вашу отповедь Фюльберту, я, во-первых, был поражен сходством безумия Георга Фюльберта с безумием нашего Рольфа Веллэя, а во-вторых, меня восхитило полное согласие между Хаксом и Госвайлером по ключевому вопросу нашей борьбы: капитализм/империализм не

умрет, не погибнет сам собой, ему нужно положить конец. Георг Нострадамус всячески постарался не заметить именно этот смысл.

Я думаю, Рольф простит меня за то, что я познакомил Вас с содержанием его и моего писем.

Еще раз с наилучшими пожеланиями
Ваш Курт Госвайлер

35 Хакс – Госвайлеру 11.2.2001

<Первое письмо>

Дорогой г-н Госвайлер, к сожалению, вы не могли найти меня на вчерашней читательской конференции*. Моя проблема с демократией в том, что я поздно ложусь и обычно просыпаюсь только тогда, когда боевые действия в городе заканчиваются. Эта конференция по империализму продолжалась до восьми, так что я смог заглянуть туда на последние полчаса и имел удовольствие слышать и видеть Ваше короткое и дельное выступление.

(О чем шла речь, не помню. Неужто Вы намекали на недостатки ревизионизма?)

Меня интересует результат читательской конференции.

Там что-нибудь учредили? Дали объединению какое-нибудь название? Я ничего не имел бы против подготовительного комитета с необязательным членством, и предложил бы Штайнигеру название: «Общество с ограниченной от-

ветственностью по изучению классовой борьбы». Если когда-нибудь и возникнет партия, то ее – во имя правды, красоты и истории— ни в коем случае нельзя называть КПГ. Классические названия хороши для классических предметов.

За китайцев и русских не поручусь. Скажу только так: и китайская партия, и КГБ уже много лет делают именно то, что хотят делать, а не то, что придется. Я не знаю, чего все хотят, но я не вижу доказательств того, что все хотят капитализма. По телевизору показывали детектив самой популярной российской писательницы Александры Марининой^{*}. Она, возможно, лучший автор детективных историй в мире. Я ручаюсь, что она коммунистка.

Восстановить в 1989 г. оборонительный союз Хонеккер-Якеш-Живков-Чаушеску, было невозможно, тут Вы правы. Теперь-то я понимаю, что Горбачев уже в начале 1989 г. довел СЕПГ до того, что Хонеккер уже никому не осмелился признаться в том, что расшифровал Горбачева как главного агента контрреволюции.

Кое-кто сообщил мне, что в июле 1989 г. Хонеккер собирался настроить Варшавский договор в Бухаресте против российской политики, но захлебнулся своей желчью.

Что я понимаю под численным меньшинством контрреволюции? Ну, только то, что в нем не было членов. Оно полностью состояло из Эгона Кренца. Через две недели вы прочтете одно отрецензированное мной сочинение Эгона Кренца^{*},

из коего это ясно видно. Даже Гизи^{*}, Вольф^{*}, Модров^{*} были политическими ничтожествами, пока Кренц не убрал Генерального секретаря, Политбюро, ЦК и районное руководство СЕПГ. После этого контрреволюция уже не нуждалась в контрреволюционерах. Что и требовалось доказать. Затем на Чрезвычайном партийном съезде была распущена СЕПГ, но это была лишь формальность.

Я был удивлен, услышав о Вашем друге по переписке Шлёцэле, что он из ГДР. Чихон рассказывал мне, что он человек Маркуса Вольфа. А Ханфрид Мюллер^{*} это отрицает, но я забыл, по каким причинам. Каким бы ни было происхождение Шлёцэля, его личность не может быть более загадочной, чем личность его хозяина Кошмидера^{*}.

Если бы я только знал, что фра Доменико является партнером Хольца^{*} из «Топоса» (журнал, где я печатался самое большее один раз, хотя никогда его не читал), я бы уделил ему больше внимания. Я настаиваю, что Вы не должны относиться к нему как к порядочному человеку и ждать от него интеллектуальной сатисфакции. Но за ним придется следить. Неужели его уже успели полюбить даже «Марксистше Блеттер»?

Теперь о конференции по Хаксу в Травемюнде и моих поклонниках и толкователях. Главным поклонником, который трижды приглашал меня на это мероприятие, а затем под вымышленным именем написал еще отчет в «Унзере Цайт», яв-

ляется некий профессор Рюдигер Бернхардт^{*}, тот самый, который в свое время в той же самой газете (кратко представленный Деймлихом^{*}) открыл против меня кампанию травли и пытался свернуть мне шею. Этот человек – заклятый враг, и он еще выразил крайнее удивление, что я не почувствовал себя польщенным, получив его приглашения.

Я не настолько глуп, чтобы предположить, что Вы покинули ПДС после моего призыва к порядку. Я не настолько глуп, чтобы дуться на Хольца за то, что он остался в ГКП. Между мной и Хольцем от начала до конца царит ясность, понимание и единодушие.

Вы написали два заявления о выходе и, думаю, с противоположным выходом.

Вероятно, с партийным руководством не будет встречи и, вероятно, с низовой группой не будет разрыва. Что до меня, Вы можете вступать в любую партию, при условии, что я встречу Вас там в качестве генерального секретаря.

Что касается дела Вашей жизни, пожалуйста, не думайте, что я Вас подгоняю. Мне не нужно ждать, пока вы станете летописцем советского цезаризма. “Онемение стоп”^{*}, я думаю, сделает свое дело. (Но название сбивает с толку. Часть первая, часть вторая— так не следует формулировать).

Когда мы получим том до 1957 года? А когда том до 1964 года?

Итак, Людо Мартенс живет в Демократической Республи-

ке Конго? Да услышит его Жозеф* .

Искренне Ваш Петер Хакс

36 Хакс – Госвайлеру 12.2.2001

<Второе письмо>

Дорогой г-н Госвайлер! Письма к Веллэю, которые Вы были так любезны доверить мне, избавили меня от беспокойства, что только я один опасаясь за нашего старого друга.

Взять хотя бы его проклятия России («Хватит значит хватит»), для которых у него не нашлось лучшей причины, чем затонувшая подлодка, о коей ни он, ни я не имеем никакой информации, не говоря уж о том, чтобы знать правду, и кульминацией которых стало его требование подчинить Россию – ООН, именно ей, то есть возможного злодея Путина патентованному злодею Аннану*, а территорию КГБ Россию – мировой империи ЦРУ Северной Америке... Уже по моей неудачной грамматике Вы можете видеть, как меня расстроило сочинение Веллэя. Прочтя его, я смог сделать лишь один вывод: Веллэй сошел с ума. Я очень рад, что вы тоже говорите о безумии.

В беседе со мной Ханфрид Мюллер отнесся к этому более спокойно и сказал, что Веллэй всегда метался между моментами просветления и дурацкими бзиками. Но реферат «Стена плача» опять-таки не просто бзик, глупая идея, а уступка

модной пораженческой тенденции, я учуял это уже в докладе Веллэя на конференции о ГДР. Он предал огласке наше расхождение во мнениях, прибегнув к цитате из Хакса (сильно искаженной им же).

На все это я ему тоже ответил. На чушь о России всего одним предложением. На возражение «Стене плача»^{*} потратил целую страницу, где сказано примерно все то, о чем и Вы ему толкуете.

Веллэй находится в том возрасте, когда людей не изменишь, и если характеристика Х. Мюллера верна, то и менять его не надо. Ему нужны наша критика и наша дружба. Его жизненные заслуги всегда будут перевешивать его жизненные промахи.

Так что я даже готов присоединить свое собственное порицание к упреку, предъявленному Вам в «Послании» Веллэя. По-видимому, любое ничтожество легко может выманить у Вас лекцию о каждой подsunутой Вам мелочи. Позволю себе предостеречь Вас от этой слабости, как я сделал это в случае с фра Доменико. Вам легко написать лекцию, Вам это нравится. Но при всей легкости, это требует сил и времени, которых у Вас нет, а за их расточительство Вы обязаны дать отчет мировому духу.

Простите меня.

И еще несколько отдельных моментов, вне контекста.

Корнем и главным вопросом дебатов о Стене плача являются несколько непродуманных высказываний Ленина 1917

и 1918 гг., которые можно прочесть как тезис об идентичности империализма и социализма. Отто Рейн-хольд^{*} с удовольствием интерпретировал их таким образом. Чрезвычайно важное развитие теории империализма Ульбрихтом направлено главным образом против подобных экономических и структуралистских заблуждений. Он доказывает, что утверждение «социализм есть империализм без империалистов» – вздор, и что замена империалистического класса рабочим классом приведет не только к лучшему обществу, но и к лучшей экономике.

Марксистско-Ленинская Партия Германии Веллэя, вероятно, тоже один из его заскоков. Я ничего не имею против доброго господина Фернгольца^{*}, но вряд ли Маркс назвал бы его своим корешем^{*}.

Хочу поблагодарить Вас за то, что так оперативно прислали мне разрешение упомянуть о дискуссии Госвайлер-Кучинский, особенно за оперативность. В спешке не было необходимости. Я пруссак, быстро не стреляю.

Но всегда остаюсь к Вашим услугам

Петер Хакс

37 Госвайлер – Хаксу 20–23.3.2001

Дорогой товарищ Хакс,
как видите, отправляя письмо с нашими поздравлениями

по случаю Вашего 73-летия, мы с женой пользуемся Вашим специальным разрешением на это приветствие.

Мы с нашей колокольни поздравляем Вас с тем, что Вам исполнилось не 83, а всего лишь 73 года! Надеемся, что достижение этой даты обошлось без каких-либо серьезных проблем со здоровьем. Если это так, то наше первое пожелание, чтобы так оно и оставалось. Второе пожелание, чтобы в конце этого календарного и нового года жизни Вы могли подвести итоги, по крайней мере, столь же приятные, как и в конце года ушедшего. Ведь начало уже положено новой книгой. Мы поздравляем!

К сожалению, не могу послать Вам в подарок что-то свое, но посылаю кое-что получше: выдержки из дневников Димитрова^{*}, которые он вел за год до нападения на Советский Союз и в первые дни после нападения. (Смею надеяться, что вы еще не заглядывали в записи Димитрова, и этот подарок станет для Вас желанным сюрпризом.)

Прилагаю также выдержки из другой книги: Сталин.

Письма Молотову 1925–1936: (Stalin.Briefe an Molotow 1925–1936, Siedler Verlag 1996). Надеюсь, Вам она тоже понравится.

Пользуясь столь удачной okazji, как пожелания счастья, благодарю Вас за последнее двойное письмо и уточняю некоторые затронутые Вами моменты.

Относительно конференции по империализму: я бы тоже забыл, что говорил на этой конференции, если бы не запи-

сал потом в протокол два моих неподготовленных выступления в дискуссии. Один раз я выступил против приехавшего из Англии индийского друга, который в своем докладе предложил «единственно экономическое» объяснение поражения социализма. Второй раз я спросил товарища в штатском, не установило ли, не зарегистрировало ли Министерство госбезопасности ГДР, что диверсионно-вредительская работа против ГДР осуществлялась не только с запада, но со времен Хрущева велась и с востока. Разумеется, на этот вопрос не было ответа.

О результатах читательской конференции Вас, конечно, хорошо информировал Клаус Штайнигер. Ваш вопрос о том, что именно учредили на этой конференции, вынуждает меня предположить, что мы немного по-разному видим роль и задачи группы Норд-Ост. О том, как я вижу положение вещей, Вы можете узнать из моего январского письма Клаусу и Бруни Штайнигер, копию коего прилагаю. В ответ Санта-Клаус сказал мне, что если бы существовали только два упомянутых мной варианта охарактеризовать ГКП, то я был бы прав. Но есть и третий вариант. А я настаиваю на своем: разрыв группы Норд-Ост с ГКП в настоящее время имел бы лишь один результат: увеличение числа наличных коммунистических групп и сект на одну секту. Я и сейчас, как и прежде, согласен с тем, что Вы написали мне почти ровно год назад: «Возрождение компартии Германии станет безотлагательным только тогда, когда неотвратимой станет рево-

люция».

В своем последнем письме вы сообщили, что через две недели я смогу прочесть отрецензированное Вами произведение Эгона Кренца, из коего явствует, что вся контрреволюция состояла из одного Эгона Кренца. Можете уточнить, о каком произведении речь? Должно быть, я его прозевал.

Но я бы не согласился с Вами по этому пункту. Да, Кренц попался на обман Горбачева и сделал на него ставку, но он не был Модровым. Модров не был совсем уж полным ничтожеством. Так или иначе, он много лет явно устраивал руководство СДПГ, и оно, очевидно, возлагало на него большие надежды.

Скверно было то, что все, в том числе и желающие сохранить ГДР как социалистическое государство, а в партии (хотелось бы также думать, что и в населении), они определенно составляли большинство, справедливо чувствовали: «Так дальше продолжаться не может!». Но при этом никто не осознавал, что теперь речь шла не о реформах, а о власти. Я очень хорошо помню, что большинство партийцев отвергало Кренца, так как считало, что он слишком «цепляется за старое» и не сможет провести «нужные реформы» или даже не допустит их. Что же ему было делать и что он мог сделать в то время, кроме как уйти в отставку? Задействовать армию?

Я тогда, на собрании моей партгруппы, заклинал товарищей понять, что речь идет не о реформах, а о власти. Но некий господин Шютроп (кажется, в то время наш партий-

ный секретарь в Академии наук), исполнившись нечестивого рвения, призвал всех «совершить теперь настоящую революцию» – разумеется, во главе с ним, Дитером Кляйном и другими заговорщиками. И когда ему и мобилизованным на том собрании удалось 3 декабря на заседании ЦК свергнуть Кренца, они увидели себя почти победителями Октябрьской революции в Германии. А еще раньше, 4 ноября, ликовали Спира. Райхель, Шабовски, Вольф и прочая шушера!

Нет, контрреволюция в форме «нового мышления» уже засела в головах большинства партии – и всего народа. Те, кто радостно приветствовал Горбачева, радостно приветствовали контрреволюцию. И это было подавляющее большинство в партии и в народе, его нельзя отождествлять с одной личностью, да еще такой, как Кренц! Будь это так, он бы сегодня сидел не в кутузке, а, например, в Европейском парламенте в качестве депутата от ПДС.

Между прочим: только что стало известно, что «Европейский суд» вынес свой вердикт, и этот вердикт^{*} переплюнул даже победоносную систему правосудия ФРГ!

По-видимому, великая Германия выразительно дала понять дамам и господам в Страсбурге, насколько им позволено быть «независимыми». Все это имеет и свою положительную сторону: если кто-то еще питал иллюзии, что «Международный суд» – это суд, а не инструмент репрессий со стороны правящего класса стран ЕС, тот получил наглядный урок на тему об универсальности Марковского анализа обще-

ственных отношений. 23 марта. В сущности, письмо нужно было отослать еще вчера, но Ваши строки о Кренце как единственном представителе контрреволюции и Ваше обоснование этого утверждения побудили меня заглянуть в «Подарок» Чихона/Марона для проверки, выдерживает ли сопоставление того, что я описал Вам по памяти, с фактическим ходом тогдашних событий. Я впервые подробно изучил эту книгу, к тому же она значилась в списке публикаций, которые я должен иметь в виду при работе над второй частью «Хрущевиады».

В прошлом я не раз негативно отзывался о Чихоне, а когда в 1993 г. он и Хайнц Марон опубликовали серию статей под заголовком «Марксизм и догматизм», направленную против статьи Сары Вагенкнехт «Марксизм и оппортунизм» («Вайсензеер Блеттер», 4/1992), я обозвал его путаником, горе-теоретиком и троцкистским ликвидатором Сталина. Поэтому, когда появился «Подарок» от этой пары^{*}, я был готов к худшему, но, к моему большому удивлению, был приятно разочарован. Хоть Чихон и не смог полностью отбросить троцкистский анти-сталинизм, а то, что он пишет о Горбачеве, полная ерунда, но сюрприз он все-таки преподнес! Так как книга представляет собой удивительно хорошо проработанную и полезную подборку фактов, что, безусловно, является заслугой. По поводу моего выхода из партии. Конечно, он означает и разрыв с первичной организацией. Как будут развиваться наши дальнейшие отношения, будут

ли меня и впредь приглашать на собрания, будет ли у меня возможность и впредь портить воздух руководству, – время покажет.

Неужели Вы и впрямь хотели бы видеть меня генсеком все равно какой партии? Дорогой г-н Хакс, желать любой партийной структуре, чтобы ее генсеком стал Госвайлер, значит желать ей бесславной кончины! На протяжении всей своей партийной жизни я всегда отказывался занимать руководящие посты. Когда в 1948 г. Карл Мевис, тем не менее, организовал мое избрание первым освобожденным партсекретарем университета им. Гумбольдта, то уже через полгода я совершенно выдохся морально и психологически. К сожалению, я из тех субъектов, чье деловая энергия сильно уступает их пропагандистским способностям. Я завидую таким людям, как, например, Курт Петцольд, обладающий равной энергией мысли и действия. Наконец, несколько слов о Вашем втором письме.

Меня обнадеживает, что статья Веллэ беспокоит и Вас. Конечно, человека в его возрасте не переделаешь, да это и не нужно. Но даже в старости человек все еще способен *признать ошибку и исправить неправильное мышление*. Будь это не так, существовал бы большой риск, что Ваши прекрасные слова о Веллэ: «Его заслуги всегда перевесят ошибки его жизни» – не оправдаются.

Отсюда и мое «длинное послание». Поскольку Вы уместили примерно то же содержание на одной странице, я был бы

очень признателен, если бы в обмен на копию моего послания Вы прислали мне копию этой страницы. Я знаю, что мое использование языка нуждается в улучшении, и хотел бы научиться выражаться более кратко, сжато и точно.

Дорогой г-н Хакс, вот последнее, что я хотел сказать касательно Вашего письма. Конечно, мне приятно, что Вы предохраняете меня от пустой траты времени и сил. Но на самом деле нет никаких оснований для беспокойства, что «любое ничтожество легко может выманить» у меня лекцию о каждой подsunутой мне мелочи. Во-первых, ни Лосурдо, ни Веллэя нельзя назвать «ничтожеством». Что касается Лосурдо, то Ханс Хайнц Хольц писал мне:

«Лосурдо в Италии играет выдающуюся политическую роль на ленинском крыле Партии коммунистического возрождения. А один итальянский товарищ из Рима писал мне: «Конечно, я полностью согласен с Вашей критикой Лосурдо. Он очень способный и смелый товарищ, многое сделал для Югославии во время страшной войны воздушных налетов, но о категории «современный ревизионизм» понятия не имеет. Это серьезный пробел и распространенная болезнь даже самых честных товарищей. Вот почему важно перевести, наконец, Вашу книгу».

Во-вторых, на самом деле не имеет значения, кто выманивает у меня лекцию. Важно то, на кого и как он влияет своими мелочами. От этого зависит мое решение, стоит ли возражать ему и противостоять его мелочам. Яркий пример:

господин Дюринг.

И в-третьих, мое решение зависит от того, важны ли мои возражения для укрепления наших собственных рядов. В пользу соображения, что конфликт с Лосурдо отвечал некой настоящей потребности, говорит, во-первых, тот факт, что один товарищ из Западного Берлина по собственной инициативе напечатал текст в виде брошюры и распространял ее в количестве 100 экземпляров; а во-вторых, письма тех, кто только из моей критики понял, в чем состояла ошибка Лосурдо. Цитирую только один голос. Товарищ Ева Рупперт из Западной Германии написала мне, в частности, вот что: «Хайнц Кесслер прислал мне Ваши критические замечания по поводу «Бегства от истории». Прочитав Лосурдо в «Марксистическом Блеттер», я сначала очень увлеклась им, но как раз в этом и таится опасность! Его заблуждение (и многие западные левые разделяют его) в том, что он идеалистически вырывает некоторые события из исторического контекста ... Твой анализ контрреволюционных намерений и боев убедителен, так как обоснован историческими фактами».

Еще одно, последнее сказанье. Франк Флегель приставал ко мне с вопросом: Когда будет дописана вторая часть? К сожалению, пришлось ему сказать, что до июня я пас, потому что Жилищная Компания района Кёпеник в мае начнет модернизировать весь наш дом, все 26 квартир, а это означает, что придется переезжать во временную квартиру, а затем возвращаться в модернизированную (подорожавшую

примерно на 4 500 марок). Страх перед надвигающейся катастрофой настолько ослабил иммунную систему моей жены, что она подхватила коварную продолжительную инфекционную болезнь, свирепствующую с января. Я держался до конца февраля, но теперь и меня зацепило, хотя и не так сильно, как мою жену. Так что этот новый век начинается совсем нехорошо!

Тем не менее, не вешает голову и тепло приветствует Вас
Ваш Курт Госвайлер

38 Хакс – Госвайлеру 16.4.2001

Дорогой г-н Госвайлер! Прошел уже месяц с тех пор, как Ваше дружеское письмо и его плохие новости (жилищный кризис, бациллы г-жи Госвайлер и ваши) повергли меня в такое сострадание, что я немедленно начал отвечать на него. И только начал, как заболел.

Дело в том, что мои собственные бациллы довели меня до больницы, где мне совсем не понравилось; все-таки я слишком стар для таких вещей. По крайней мере, получен медицинский результат: любые подозрения на опасность для жизни исключены, пусть это немного, но все-таки кое-что. В настоящее время идет классовая борьба между немецкими коммунистами и Старухой с косой. Никто не требует, чтобы коммунисты одержали победу. Но если бы они смогли продержаться еще пять-десять лет, это пошло бы на пользу ис-

тории.

Вот мой запоздалый ответ, если в нем еще есть надобность. Здесь то, что я могу пробурчать о Кренце, и то, чем я могу помочь Веллэю. Здесь моя признательность за выдержки из дневников Димитрова и из переписки Сталина с Молотовым. Но полагаю, что обе эти книги нужно иметь, и у меня они есть.

А есть ли у Вас, дорогой г-н Госвайлер, книга, которую я всегда называю «Дядя Сосо» и которая на самом деле называется: Буду Сванидзе. «В ближайшем кругу»? (Budu Swanidse. Im engsten Kreis. Stuttgart, 1953). Наряду с двумя упомянутыми, это третий надежный источник сведений об образе мыслей и жизни Сталина. Эта «характеристика» Сталина – лучшее изображение великого человека, не уступающее портретам Плутарха. Книга, безусловно, является одним из текстов, которых нам очень не хватает. Рольф Веллэй любезно прислал мне ее копию. Я позволил Эберхарду Чихону сделать еще несколько копий с моей копии, а в результате мне с большим трудом удалось получить от него обратно мой экземпляр.

Я дважды встречался с Чихоном и Мароном, и теперь у меня есть мнение о них обоих. В общем, они люди понятные. Все еще испытывают антипатию к Сталину. И полностью утратили симпатию к Горбачеву и ПДС.

Если Хольц советует мне доверять фра Доменико, я не стану доверять Лосурдо, но усомнюсь в Хольце. Единствен-

ным ленинцем в Италии, о котором я когда-либо слышал, был Тольятти. Прежде чем ставить на Грамши или Лонго, я, скорее, поставлю на Муссолини.

Какого идиота по имени доктор Х. Грегор сейчас раскопал Флегель?

Об основании КПГ можно говорить много – или не следует говорить вовсе. Ясно, что эта партия забросила всю политическую работу. Ясно также, что любая ошибка на этом пути будет фатальной. Штайнигер – не Ленин, но я восхищаюсь продуманностью и осторожностью его шагов.

Я прошу г-жу Госвайлер и Вас сопротивляться этой весне 2001 года.

Остаюсь со всеми моими пожеланиями

Ваш Петер Хакс

39 Госвайлер – Хаксу 29.5.2001

Дорогой г-н Хакс,

я также собрался безотлагательно ответить на Ваше последнее письмо с неожиданной новостью, что даже Вы попали в больницу, а тем более поблагодарить Вас за великую доставленную мне радость – бандероль с Вашим трактатом о романтизме. На этот раз не болезнь помешала мне немедленно выполнить это намерение, а решение прежде прочитать Вашу книгу, а потом дневники Димитрова. Из присланных отрывков Вы можете видеть, какое сильное впечатление

произвели на меня эти дневниковые страницы.

Я просто не мог устоять перед внутренним побуждением подобрать боеприпасы, предоставленные Димитровым, и открыть залповый огонь на уничтожение антикоммунистических легенд. Первый залп * Вы уже могли заметить в последнем выпуске «Ротфукса», два следующих прилагаю к этому письму; четвертый (самый серьезный и взрывоопасный), а именно, касающийся роли Браудера и Ноэля Филдса, пока в работе. Для «Ротфукса» эти три слишком объемны, поэтому я предложу всю серию целиком Франку Флегелю.

Флегель станет убеждать меня (и Вы, вероятно, тоже), что лучше бы я сдал, наконец, обещанную вторую часть <Хрущевиады>, вместо того, чтобы тратить небольшое оставшееся у меня время на новый проект. Но надеюсь, Вы согласитесь с тем, что я скажу в свою защиту: во-первых, оценка Димитрова имеет прямое отношение ко второй части; во-вторых, оценка записей Димитрова непременно должна быть сделана; в-третьих, я сейчас не вижу никого, кто сделает ее вместо меня; и наконец, в-четвертых: если не сделаешь чего-то подобного сразу же, находясь под сильным впечатлением прочитанного, то не сделаешь этого и позже, так как утратишь свежесть и остроту первого впечатления.

В своем письме Вы спрашивали, знаю ли я книгу Буду Сванидзе «В ближайшем кругу». Нет, и не слышал названия, даже от Валлэя. Не могли бы Вы, несмотря на свой печальный опыт с Чихоном, одолжить мне свою копию, чтобы я

смог сделать копию для себя? Нашли бы в себе достаточно сил, чтобы пойти на такой риск?

Вы спрашиваете, кто такой доктор Х. Грегор, которого раскопал Флегель. Это имя ничего мне не говорит. По вашему запросу я искал его во всех имеющихся у меня номерах «оффен-зив» и не нашел. Должно быть, я прозевал номер, где он печатался, или этот номер так глубоко погребен в груди моих бумаг, что в настоящий момент найти его не представляется возможным.

Итак, теперь о самом главном в этом письме, о Вашей книге о романтизме*.

Для меня это книга полна сюрпризов. Первый сюрприз: Ваше посвящение мне*. Ваше! Мне! А ведь эта книга с прямо-таки с мучительной ясностью показала мне и Ваше мастерство, и мое ученичество в вопросах не только истории литературы, но и всеобщей истории!

Второй сюрприз: Ваше доказательство того, что литературные направления являются не только литературным выражением классовых интересов и, значит, также частью классовых конфликтов, но что уже в то время конфликтующие классы использовали даже свои секретные службы и гнусный подкуп, чтобы сделать нужное им направление доминирующим и заставить литераторов писать в нужном направлении.

За что Вам огромное спасибо. Теперь я смогу парировать нападки тех, кто обвиняет меня в примитивном вынюхива-

нии агентов. Я посоветую им изучить Вашу книгу и особенно разделы «Миниатюры и всякая всячина» и «Высокая дефиниция».

Кстати: Вы тоже предполагаете, что какие-то службы были заинтересованы в появлении разоблачительной книги «Подарок»?

Я узнал от Эберхарда Паница, что Вы что-то напечатали в новом номере «конкрет». Вы снова их постоянный автор? В таком случае мне придется серьезно подумать о том, чтобы возобновить подписку на этот журнал. Я отменил подписку, потому что не хочу поддерживать израильский национализм, как не хочу поддерживать немецкий. И возобновлять подписку мне бы очень не хотелось – как раз из-за служб, от которых этот журнал, вероятно, получает материальную поддержку.

А что происходит с «Юнге Вельт»? Что с Арнольдом Шлёцелем? Все меньше и меньше публикаций, ради которых я до сих пор сохранял подписку, несмотря на раздражение, которое вызывают у меня их поклонение Троцкому и пропаганда троцкизма. Недавно я излил свой гнев письмом в редакцию (копию прилагаю). Шлёцель, конечно, не отозвался.

Прилагаю также копии и газетные вырезки о Людо Мартенсе и его партии, которые, возможно, Вас заинтересуют.

Модернизация нашего многоквартирного дома, которой мы так опасались, отложена на месяц, чему я очень рад, так как смогу успеть кое-что до ее начала, например, закончить

раздел о Димитрове как четвертую часть «Онемения стоп».

Синоптики прогнозируют на Троицу много дождей и похолодание. Тем не менее: желаю здоровья и отдыха на Троицу и передаю сердечные приветы также от моей жены.

Ваш Курт Г.

Вложения:

1. Госвайлер, 60 лет назад...;
2. Госвайлер, письмо Вере Батлер;
3. Госвайлер, письмо А. Шлёцелю;
4. Копии материалов о Людо Мартенс;
5. Людо Мартенс о Конго;
6. Надин Роза-Россо, выступление 1 мая 01.

40 Хакс – Госвайлеру 7.6.2001

Дорогой г-н Госвайлер, лист 32/33 отсутствует, за что прошу прощения. Если я еще смогу вышибить его из г-на Чихона, то пришлю позже.

Какой спецслужбе мы обязаны “Подарком”? Я не чую никакой. Книга безоговорочно направлена против Горбачева и ПДС, а все <спец>службы – за Горбачева и ПДС (кроме баварской). Авторы слишком осторожничают с Кренцем, но все-таки они сообщают о его безобразиях, и ни одна служба его не защищает. В Штази на его стороне, в лучшем случае, ничтожное меньшинство.

Оценка роли Димитрова – дело похвальное и благодарное.

Если Вы докажете, что Браудер не был негодяем, то сможете записать на свой счет еще один приятный сюрприз для человечества. Мне никогда не нравилось сталинское оправдание роспуска Интернационала^{*}, ведь это – явная ложь. У Сталина всегда под рукой нужные ему теоретические обоснования, истинны они или нет. Почему-то этот человек не может сказать: мы сдаем Интернационал; мы задумали это еще тогда, когда Интернационал не слишком понравился Гитлеру, и мы сделали это, так как иметь его нам запретил Черчилль.

Из осторожности упоминаю свой летний адрес, по которому сейчас отбываю: Р.Н., Fenne, 15806 Groß Machnow, 033708–20857 (утренние часы). И передайте привет г-же Госвайлер.

Ваш Петер Хакс

41 Хакс – Госвайлеру 31.8.2001

Дорогой г-н Госвайлер, вот, как обещано, указанная страница о дяде Сосо, а также брошюра об учредительном съезде ГКП^{*} – в свое время я не поленился ее скопировать. (Теперь я скопировал ее снова; так как возвращение экземпляра не оправдывает почтовых расходов). Думаю, там найдется несколько хороших цитат для партии РотФукс. (Вы не знаете, почему в новейших немецких существительных так много заглавных букв?).

Август редко бывает таким прекрасным летним месяцем, как нынче. В сентябре мы все за это заплатим. Приветствую госпожу Госвайлер и Вас.

*При сильном северном ветре
Ваш Петер Хакс*

42 Хакс – Госвайлеру 5.1.2001

Дорогой г-н Госвайлер, спасибо за подборку материалов. Куда ни ткни – все интересно.

Сочинение Тиле^{*}

В таком законченном виде я его не видел, хотя в свое время внимательно следил за его публикацией. Оно мне понравилось. Автор очень веселый, необычайно прилежный и местами чрезвычайно интуитивный; конечно, среди его домыслов есть и слишком смелые. Я все еще не знаю, кто такой Тиле, но теперь могу сказать, кем Тиле станет: не поэтом, не ученым, не политиком. Тиле до конца своих дней останется фельетонистом.

Единодушие Филда и Браудера соответствует тому, чего я ожидал. На телевидении прошел фильм с Германом Филдом в главной роли и во славу Ноэля Филда. Мне редко доводилось слышать более достоверную историю жизни агента. Нельзя знать биографию Филда, и в то же время отрицать, что он шпион. Именно новость об этом пропагандистском фильме побудила меня спросить Вас, есть ли в мире хоть

один факт, противоречащий утверждению, что Ноэль Филд работал на секретную службу США.

Ответ ясен. Нет такого факта.

Обвинения Чихона против ЦК по делу Абса кажутся мне менее невероятными, чем Вам. Обосновываю это своим прилагаемым куплетом 1990 года, который напоминает нам о том, что контрреволюция занимала свои командные позиции не только в органах госбезопасности, но и в Секретариате ЦК.

Гизи весьма искренне объясняет, что ему вовсе не нужно было принадлежать к Штази^{*}, коль скоро он подчинялся юридическому отделу. Я сам наблюдал, как методично отдел культуры подкармливал известных врагов ГДР, и как изощренно он преследовал коммунистов. Что касается Чихона, он работал в западном отделе. Для меня слишком очевидно, что этот западный отдел вполне заслуживал свое название.

Что за история с г-ном Хебером?^{*}

С Каулем мы были добрыми друзьями^{*}. Я знаю, что туристы^{*} охотно подали бы в суд на «Дойче Банк». Мы попадаем в тот ужасный год, когда Хонеккер мечтал кастрировать Кауля и поручить Фогелю управлять нашей экономикой^{*}. Хотя Ваша полемика с Кёлером^{*} в «конкрет» (8/ 95) содержит правду о хвастовстве Чихона, она игнорирует тот факт, что афера Чихона^{*} привела к разрыву между Ульбрихтом и Хонеккером и развороту на 180 градусов. Тем самым Вы ли-

шаете себя возможности сформулировать полную правду.

Чихон как мыслитель

Мы с Вами нашли ему это определение по телефону. В 1989 г. он был сторонником Горбачева, то бишь, анти-сталинистом, а именно, леваком, который называет леваком Сталина. Так что у меня возникло искушение считать его человеком, который прав по существу в том, что касается «Подарка», но выражается неудачно. Однако, Вы разобрались в нем лучше. Поскольку вы привлекли мое внимание к серии из пяти статей Чихона/Марона, теперь и я разбираюсь в нем лучше.

(Если знаешь, что кто-то слеп, замечаешь это, даже глядя на его спину).

Что это за люди, грамшианцы? Я никогда не видел грамшианцев и не хотел их видеть. Я неплохо жил без гражданского общества и гегемонии, но я был за культурное превосходство, которое социализм всегда имел во всех областях искусства, кроме буржуазных средств массовой информации. Теперь эти несчастные братья трубят повсюду, что Грамши был не лучше Троцкого: еще один субъект, который доказывает, что Сталин не был последователем Ленина и, как таковой, положил конец марксизму в рабочем движении. И именно это доказательство должен был привести любой (из любого отдела ЦК), кому поручалось сформулировать идеологию некой коммунистической платформы внутри партии для развала СЕПГ.

Происхождение платформы все еще туманно.

Теперь мне кажется, что настоящими основателями были Чихон и Марон, а не те трое трехгрошовых юнцов из Университета Гумбольдта, которых послали вперед. А еще мне предстоит понять вторую волну. Чем дышат Вагенкнехт и Бромбахер? Кажется, я знаю, откуда они пришли. Но куда они идут и почему идут туда, куда идут?

Само собой разумеется, я должен перечитать «Подарок», ибо господа, преподнесшие его, – данайцы.

Приветствую 2-ю Госвайлер и Вас всегда и сердечно.

Ваш Петер Хакс

Приложение:

Модрову

Как? О социализме ты мечтаешь?

Тогда зачем его ты разрушаешь?

Ответ на это ведает лишь ветер,

Да КГБ (плюс Луч), да ЦРУ,

Разведка ФРГ, а также Штази

И множество различной мрази

(Других я слов не подберу),

Что прочно и давно засела

В различных ЦК партии отделах.

43 Госвайлер – Хаксу 21.3.2002

Дорогой товарищ Хакс,

обращение и дата говорят вам, что это поздравительное письмо опоздает. К сожалению, в день Вашего рождения я успел только написать его, так как очень близко к нему (за два дня до него) день рождения моей дорогой жены Эдит, что и помешало мне вовремя написать это письмо и бросить его в почтовый ящик.

Простоты ради я присоединяюсь ко многим добрым пожеланиям, которые Вы сегодня получили, особенно тем, которые Вам особенно понравились. А вот если бы я воспользовался Вашими словами из письма Андре Мюллеру* от 6.4.89, когда Вы поздравляли его с днем рождения, то пропустил бы Ваш день рождения.

Я совсем этого не хочу, особенно потому, что Вы как бы на свой день рождения сделали мне подарок, за который я Вам сердечно благодарен, – Вашу переписку, собранную в книжечку с серпом и молотом, столь же информативную, сколь и приятную. Она доставила мне такое наслаждение, что я с огромным любопытством ожидаю продолжения.

Я очень рад, что в ближайшем будущем смогу отблагодарить Вас встречным подарком: моя хроника «Онемение стоп», том I, выйдет в свет еще при моей жизни и скоро будет отправлена Вам. Но прежде это письмо даст Вам представ-

ление об обложке и содержании.

Ваша переписка с А.М. еще раз показала мне мое узкое, узкоколейное образование, но откуда же в моем поколении и с моей биографией возьмется то классическое гуманитарное образование, которое так восхищало меня в Иоахиме Стрейзанде, моем зав. кафедрой в университете Гумбольдта?

Как хорошо, что я обнаружил в Вашей книге столь удачное посвящение Рольфу Веллэю.

Ваше замечание на той же странице об утрате доверия к Горбачеву 21 октября 1989 г. (что, собственно, произошло в тот день?) заставило меня еще раз просмотреть свои записи, показывающие этапы моего пути к горькому прозрению. Может быть, и Вас заинтересуют эти заметки, поэтому я отправляю их Вам в виде бандероли. Но если вас раздражает такое количество писанины – выбросьте ее в корзину для бумаг!

Не хотелось бы заканчивать это письмо, не поблагодарив Вас еще раз за ответ на мою «подборку материалов», касающуюся Чихона и Марона, и не добавив к благодарности несколько замечаний и вопросов.

Очень хорошо, что наши мнения о Филде совпадают. Мой очерк в «оффен-зив» имел результатом два письма от читателей, обративших мое внимание на английские и американские публикации, не оставляющие сомнений в агентурной роли Филда. Я непременно воспользуюсь ими в работе.

Еще о Чихоне и Мароне.

Мне непонятно Ваше замечание, что дело Чихона привело к разрыву между Ульбрихтом и Хонеккером и означало «разворот на сто восемьдесят градусов», так как оно намекает на вещи, которые, по-видимому, остались мне неизвестными.

Относительно Ваших утверждений об отделе культуры ЦК: Вряд ли я составил о нем собственное суждение, поэтому мой вопрос к Вам: какое время Вы имеете в виду, когда говорите о подкармливании известных врагов ГДР и изоциренных преследованиях коммунистов. До контрреволюции?

С западным отделом я тоже никогда не сталкивался, так что ничего не знаю о тайных причинах назначения и немедленного снятия Хебера. Буду признателен, если Вы просветите меня на сей счет.

«Чихон как мыслитель». Я никогда не считал Чихона мыслителем, он собиратель и приобретатель чужих материалов. Их он довольно часто уродует своей редактурой, а затем представляет миру как собственные мысли или обнаруженные им материалы. Поэтому я совершенно уверен, что «Подарок» – коллективный продукт не только двух людей, и заказ на него поступил от заинтересованной стороны. Не хочу фантазировать, с какой именно и с какими намерениями, пока не прочитаю книгу до последней страницы. А при моей медлительности это может занять некоторое время.

Поиск материалов, установление их хронологической последовательности – дело полезное и похвальное, но вряд ли

оно было сделано только двумя публикаторами, называющих себя авторами. В отборе, обработке и компиляции огромного корпуса материалов наверняка участвовала некая вспомогательная и консультативная анонимная рабочая группа.

В книге важно ее фактическое содержание, но многие оценки авторов просто смехотворны. Они изображают Горбачева как человека, который своей перестройкой честно и искренне хотел улучшить социализм, но потерпел фиаско, так как снова и снова прибегал к «сталинским методам». Или их критика упущений и ошибок Эгона Кренца, и глубокое сожаление, что Эгон не назначил их обоим своими советниками (дескать, сделай он это, ГДР существовала бы по сей день!)

Смехотворна и их поза беспристрастных, объективных репортеров и аналитиков исторического процесса, в центре которого они находились, критически наблюдая события и делая записи для будущих времен и суждений. При этом они нигде не упоминают о той позиции, которую сами занимали в то время.

Но, несмотря на эту позу беспристрастных третейских судей, определяющих правых и неправых, нетрудно видеть, где они стояли на самом деле: как анти-сталинисты они были фанатами Горби, а значит, сторонниками Эго-на Кренца, желавшего протолкнуть в ГДР горбачевскую перестройку, с чем они полностью соглашались. Они по сей день считают свой подход правильным и потому не скрывают, что и Горба-

чев, и Кренц потерпели неудачу, так как не были последовательными перестройщиками, допускали ошибки, сбивались с пути истинного, то есть с курса настоящей правильной перестройки, и были обречены на провал.

Вы спрашиваете: «Что за люди эти грамшианцы?»»

Нет, они только крали у таких людей, как Харальд Нойберт и Вольфганг Фриц Хауг. Их считают грамшианцами, потому что они профанируют Грамши, который не может от них защититься, и противопоставляют «сталинистскому» марксизму-ленинизму свой еврокоммунизм, приводя цитаты из тюремных сочинений Грамши как «современный» марксизм, основанный на Грамши. Использовать Грамши, как это делает Чихон, – типично троцкистская подтасовка.

Если вы хотите познакомиться с настоящим Грамши, рекомендую Вам два названия^{*}: «Тольятти о Грамши» и «Сочинения Грамши. Под редакцией Гвидо Дзами», опубликованные у нас издательством «Реклам» в 1980 г. Прилагаю копии.

О платформе: Я ей симпатизировал, но никогда к ней не принадлежал. Впервые я контактировал с ней в начале 1990-х через Эллен Бромбахер и Сару Вагенкнехт, Тогда они обе принимали иногда участие в мероприятиях «Левого Круга» Ханфрида Мюллера и «Марцанского Круга» Ренаты Шенфельд, там я с ними и познакомился. В то время я подписывался на «Уведомления», откуда узнал, что Хайнц Марон, мой бывший коллега по работе в государственной партий-

ной школе в Бестензее (я преподавал там с лета 1947 г. по октябрь 1948 г.), которого я с момента ухода из школы потерял из виду, играет ведущую роль в Берлинской Платформе. Это, конечно, обрадовало меня, как радуется каждый старый знакомый, не ставший перебежчиком. Мы несколько раз встречались, но во время этих немногих встреч нам нечего было сказать друг другу.

Я никогда не вникал в происхождение Платформы, потому что никогда не считал ее «своей» организацией. Меня тоже интересует вопрос, который Вы задаете относительно Эллен и Сары: «Куда они идут и почему идут туда, куда идут?». У меня будет возможность задать его Эллен на следующей неделе.

Еще раз все наилучшие пожелания в новом году и сердечные поздравления, и от моей жены тоже.

Ваш Курт Госвайлер

К сожалению, мои попытки дозвониться до Вас сегодня, 22 марта, не увенчались успехом, вместо Вашего голоса раздавался только сигнал «занято».

44 Хакс – Госвайлеру 1.4.2002

Дорогой г-н Госвайлер, спасибо за ваше любезное письмо ко дню рождения, за посылку ко дню рождения, за две брошюры КПГ о «Веймаре и нацистах» и особенно за «Онемение стоп». Все это пунктуально доставлено другом Эггер-

дингером и производит сильное впечатление.

Итак, начнем с хроники: Ваша Хрущевиада – это история великого исследования, успех которого, вероятно, спас бы социализм в Германии. События, которые Вы и только Вы описали, стали известны в образованных кругах. Но они должны быть известны самым широким кругам, а причастность к Вашему образу мыслей – это действенный способ привлечь и увлечь читателя. «Что толку в результате, если я не знаю, как он появился?» не так ли говорит Гегель?

Я тоже, признаюсь, не знал, что так называемая закрытая речь была не частью XX съезда КПСС, одним из материалов которого она считается до сих пор, а сольным номером на бенефисе Хрущева. Весьма утешительно описание невидимой до сих пор борьбы партии против ревизионизма, продолжавшейся до Горбачева и как раз сегодня проигранной Путину. Сотрудничество Тито и Хрущева, присоединение Гомулки и Кадара – печальная картина полувека. Это картина поражения, но, по крайней мере, не беспричинного или необъяснимого упадка. «Хроника сомнения» показалась мне почти столь же впечатляющей, тем более, что я тоже пережил свой отнюдь не краткий период очарования Горбачевым. Я тоже находил партийную программу Горбачева восхитительной, несмотря на антисталинские выпады, которые казались мне излишними («Излишними», как это было глупо!)

Решающим фактором моего окончательного решения против Горбачева стали не те соображения, которые приво-

дите Вы, а другие, более абстрактные. Вы прежде всего заметили сходство этого бандита с бандитами Тито и Хрущевым. А меня напрягла его странная манера общения с социалистическими классами. Горбачев начал с поощрения производительности труда, т. е. с поддержки технически грамотного класса. Это можно было делать, но тогда по соображениям стабильности нужно было одновременно укреплять партийный аппарат. Вместо этого Горбачев грозил аппарату кровавыми банями. Когда ему вдруг пришло в голову потребовать материальной и политической поддержки пролетариата, мне стало тошно. Политика одновременно для всех классов, когда-то это мог сделать только Гитлер. Я не говорю, что уже тогда считал Горбачева заклятым врагом, но он был и навсегда останется для меня пустым болтуном.

Очень интересны ваши высказывания по самому неудобному вопросу: Что делать с СДПГ? Я верю вам, что в 20-е годы КППГ вела правильную политику в отношении СДПГ. Но не думаю, что ее было возможно проводить, когда все слишком усложнилось. Я думаю, что фактически единственный выбор, который оставался коммунистам, состоял в том, чтобы вступить в смертельную схватку с нацистами (так они и сделали) или вступить в смертельную схватку с СДПГ, чего они не сделали. Может, и слава богу, потому что из этого конфликта нет выхода и нет возврата. Тольяттинские страницы о Грамши: громкие слова и крайне бессодержательные. Так оно и было задумано; текст, наверное, тоже не из лучших

тольяттинских времен. Как всегда, кроме Тольятти, который любил Грамши, я назову Вам 500 диссидентов, которые любят Грамши. Кажется, он не слишком шифровался.

Впрочем, нынешняя роль Лигачева мне тоже не совсем ясна, разве только мы припишем ему нынешние заслуги Нины Андреевой, как мы несомненно можем приписать ему ее прошлые заслуги.

Козырный ход «Хрущевиады», который принесет Вам наибольшую популярность, – это, конечно же, плач по делу врачей. По крайней мере, у Жданова связь убийц с еврейско-американской кликой благодетелей, таким коллективным медицинским Ноэлем Филдсом, насколько я помню, представлена как общеизвестная и доказанная.

Наконец, с большим опозданием возвращаю семейству Госвайлеров Ваши добрые пожелания и поздравляю с днем рождения госпожу Госвайлер.

Всегда Ваш Петер Хакс

45 Хакс – Госвайлеру 5.11.2002

Дорогой г-н Госвайлер, этим летом мы вообще не получили известий друг от друга. С моей стороны причина в том, что было нелегко добиться требуемого уровня производства от упрямого тела. Почти уверен, что о Вас можно сказать то же самое. Тем не менее, теперь я почти удовлетворен выполнением намеченного объема работы; есть новая версия важ-

ной драмы* и есть еще одна книжечка*, совсем не лишняя; отсюда отнюдь не следует, что я непременно получу от Вас столь же радостное известие, но Вы должны мне позволить на это надеяться.

Хотя, по правде говоря, у человека в Вашем невероятном возрасте нет иных обязанностей, чем радовать изумленный мир своим существованием, но Вы-то сами дали себе слово написать еще один том Хрущевиады. И, по правде говоря, исполнение долга приносит больше удовольствия, чем любые удовольствия.

У немецких коммунистов есть хорошие партийные вожди, хоть один всегда найдется, и ученые марксисты, хоть один всегда найдется, и талантливые поэты, конкретно я. Но кого род человеческий называет великим? Того, кто учит человечество искать спасение от своего невежества в одной главной точке, будь то солнце, стоящее посреди всего, западная Индия, или наш отец – обезьяна. Главным поучительным и достославным деянием для нашей теории является предательство XX съезда партии, что требовалось доказать. А без Вас, дорогой г-н Госвайлер, это не произошло бы. Вы задали вектор мышлению между 1980 и 2012 годами.

(Я просто ликую, когда какой-нибудь ученый муж из разведки или политик из ЦРУ, чтобы вычеркнуть человека из всего гражданского общества, называет его госвайлеристом! К этому нечего добавить, все сказано, одного Вашего имени достаточно, вот что значит слава!).

Я ничего Вам не желаю, все Ваше при Вас. Только бы Вас и Вашу жену не коснулись, насколько это возможно, отвратительные мелочи жизни. Я желаю Вам удачи. Коварство объекта – великий враг нашей расы, считает Ф.Т. Фишер^{*}, а моя жена^{*}, очень ранняя госвайлерианка, будучи еще маленькой школьницей, всегда неправильно понимала этот термин как «коварство Советов». Избавление ПДС от некоторых самых крупных и живучих раковых клеток не было сногшибательной новостью, но тем не менее было новостью, а самый ужасный мир – это мир, в котором новости даже не появляются, и к нему мы были весьма близки. Эта новость не была подкреплена дисквалификацией старого президиума, увольнением редакции НД и исключением Фонда Розы Люксембург. У Партии Демократического Социализма все еще рак, но иногда снова колеблешься, называть ли ее партией или раковой опухолью.

Чем почтеннее возраст, тем торжественней юбилей. Так что примите эти банальности к Вашему юбилею.

Ваш верный Петер Хакс

46 Госвайлер – Хаксу 8–15.12.2002

Дорогой г-н Хакс,
непростительно, что я так долго не отвечал на Ваше столь духоподъемное письмо к моему 85-летию и только сейчас

сердечно благодарю Вас. Но, может быть, Вас устроит мое оправдание: пока у меня нет возможности собраться с мыслями и спокойно подобрать слова, я не начинаю писать Вам. До сих пор такой возможности не было.

Желая избежать шума и суеты вокруг 5-го ноября, мы 2-го ноября бежали из Берлина в удивительно красивый и умиротворяющий лесной и озерный пейзаж в окрестностях Лихена, откуда вернулись только 10-го ноября.

И только сегодня я освободил, наконец, свой письменный стол, чтобы, написать Вам мой запоздалый ответ.

Не стану уверять Вас, что из всех поздравлений, которые я нашел дома, Ваше особенно важно для меня и доставило мне особую радость – это разумеется само собой.

К сожалению, едва ли можно дать прочесть Ваше письмо кому-нибудь из моих друзей, не подвергая себя подозрению, что я страдаю той же болезнью, что и наш самозванный супер-Маркс XX и XXI века^{*}, чей последний труд только что еще раз горячо рекомендовала нам НД – она прямо фонтанировала хвалебными словесами.

К сожалению, я только слышал об упомянутых Вами и другими поздравителями упоминаниях о Госвайлере как об очень дурном человеке, нигилисте, но сам я пока ни одного из этих отзывов не видел. Мне любопытно прочесть их в оригинале. Не могли бы вы удовлетворить мое любопытство? Можете прислать их в качестве, так сказать, подарка на день рождения?

Не думаю, что анти-ревизионисты сильно продвинулись вперед в своем влиянии на умы. Скорее, у меня сложилось впечатление, что реакцией на то, что многие со страхом называют «ресталинизацией», обвиняя в ней таких «традиционалистов», как Веллэй, Госвайлер и (о ужас!) даже всемирно известный поэт, было и есть некое контр-движение. В его распоряжение предоставила себя не только НД но и «Юнге Вельт», откуда этому движению (неважно, намеренно или нет) был дан стартовый сигнал. В номере от 1-го ноября ЮВ поместила юбилейный панегирик Вольфгангу Руге^{*}. Автор статьи, Вернер Рёр, его и мой бывший коллега по Центральному институту истории АН ГДР, с одобрением приводит цитаты из книги Руге «Сталинизм – тупик в лабиринте истории». По мнению Руге, «сталинское общество» не было социалистическим, «общество как таковое» держалось на крепостном праве для крестьян и рабском труде для «одинадцати миллионов человек в исправительных лагерях». Через семь дней человек, удостоенный к своему 85-летию такой чести, также опубликовал в НД юбилейную статью – к 85-летию Октябрьской революции. Но для Руге она уже не революция, а всего лишь «восстание большевиков». Теперь Руге, автор одного из самых впечатляющих трудов о всемирно-историческом значении Ленина и Октябрьской революции, издевается над поверженными кумирами, озаглавливая свою статью: «Когда Ленин еще мечтал выращивать овощи».

Конечно, этот пасквиль по большей части вызвал актив-

ные возражения, но и доставил большую радость на удивление многим читателям. (Двум письмам в поддержку Руге: «Смелый и честный памфлет» и «Творческий ревизионизм» НД от 14 ноября предоставила более чем вдвое больше места, чем *семи* отзывам с критикой Руге! Аналогичная картина в более поздних номерах).

Что касается «Юнге Вельт»: К моему великому изумлению, в номере от 2/3 ноября даже обратили внимание на мой день рождения. Они поместили фрагмент моей статьи на тему «Национал-социализм и рабочий класс» и представили меня как исследователя фашизма, но не как противника Руге и анти-ревизиониста, чьи публикации в ЮВ не слишком жалуют. (В доказательство прилагаю колонку НД 1994 г., где Бригитта Херинг поместила мою речь в Брюсселе против анти-сталинизма, впервые опубликованную в «Вайсензеер Блеттер». Тогда Бригитта еще работала в НД, формируя вместе с Хольгером Беккером левое, коммунистическое ядро редакции, из-за чего потом они оба стали «неприемлемыми» для НД, и им пришлось искать другую работу. Насколько мне известно, Бригитта работает теперь в «Юнге Вельт», где отвечает за те самые тематические страницы, на которых появилась хвалебная речь Рёра к юбилею Руге. Прилагаю копию своего ответа Бригитте).

Еще один симптом «контр-движения»: «Марксистыше Блеттер» готовят к 50-летию со дня смерти Сталина новое издание сочинения Вольфганга Абендрота «Теоретический

мировой коммунизм», глава 4 которого озаглавлена: «Сталинизм». Через черный ход ГКП снова вводит в дискуссию «сталинизм» (и тем самым, конечно, анти-сталинизм!), хотя много лет назад было решено, что партия отвергает термин «сталинизм», как и термин «анти-сталинизм и больше не будет использовать ни тот, ни другой. Опус Абендрота снова будет снабжен предисловием Вернера Хофмана. В нем Хофман ложно утверждает, что Ленин говорил о возможности социалистического переворота в одной, отдельно взятой, даже отсталой стране только после Октябрьской революции. Дескать, Сталин пошел дальше Ленина, утверждая, что в отдельно взятой стране возможны не только социалистическая революция, но даже построение социализма. Таким образом Ленину подсовывают концепцию Троцкого о невозможности построения социализма в Советском Союзе – как будто Ленин не настаивал на построении социализма в Советском Союзе даже после того, как стало ясно, что еще длительное время Советский Союз останется в одиночестве. Таким образом Ленина фактически делают троцкистом, а Сталина – анти-ленинцем. Вот так ГКП готовит своих членов и сочувствующих к 5 марта 2003 года.

Всего не напишешь, а как хотелось бы сформулировать то, что приходит в голову, но надо экономить отмеренное время и оставшиеся скудные силы.

15.12.2002

А пока в этом направлении произошло чуть ли не самое худшее, что можно себе представить: 13 декабря в ЮВ на двух полосах под общей шапкой «Китайские ученые объясняют распад Советского Союза» и дурацким заголовком «Сталин не был плюшевым мишкой» появилась статья некоего Антона Пама (???). Она усиливает и без того достаточно серьезные опасения по поводу курса и будущего КНР. Можно только надеяться, что «ученые», представленные в этой статье, и их взгляды не отражают концепций, господствующих в настоящее время в КПК. Будь это так, было бы совершенно ясно, что Китайская Народная Республика уже далеко продвинулась по стезе Горбачева и жить ей осталось недолго (может быть, еще лет 5-10) до «удачной перестройки».

Эти якобы китайские «ученые» просто списали «аналитику» советского периода, которая появилась уже в эпоху Горбачева и культивируется в ельцинской и путинской России. Об оригинальных исследованиях и речи быть не может. Все, что там представлено, давно известно из антикоммунистической «историографии» последних лет СССР и более поздней. Да, эти дальневосточные «ученые» цитируют даже некоего Хайнера Карушайта, для которого объяснением гибели Советского Союза является аграрно-крестьянский вопрос. Ченг в ЮВ также фиксирует внимание на том, что в 30-е годы КПСС полностью изменилась. Но если прежние аналитики (например, Роговин) объясняли изменение социальной структуры КПСС сталинскими массовыми репрессиями

1937 года и следующих лет, то Ченг считает причиной этого изменения приток в города миллионов крестьян. «Одновременно КП превращалась из численно небольшой кадровой партии интеллектуалов в массовую партию миллионов. Новыми ее членами стал новый малообразованный пролетариат, хлынувший из деревни».

Не говоря уж о том, что превращение крестьян в промышленных рабочих в Советском Союзе началось, конечно, не в 1937 году, позвольте спросить: Ну и что?

Где во всем мире индустриализация проходила иначе? И сколько из 66 миллионов членов КПК происходят из крестьянской среды? Какой вывод делает отсюда господин Ченг?

Перед лицом таких печальных событий (и того удовлетворения, которое, видимо, испытывает в связи с ними «наша» левая ежедневная газета «Юнге Вельт»), я вынужден расстаться с надеждой, что мы уже миновали низшую точку поражения и вскоре начнется консолидация коммунистического движения. Вместо этого нужно ожидать новых, еще более горьких разочарований. (Отсюда следует лишь одно: необходимо еще активнее противодействовать этому контр-движению, используя все оставшиеся, хотя, к сожалению, заметно тающие силы).

Но вернемся к хорошим вещам, к Вашему письму.

Да, в этом году мы очень мало и долгое время вообще ничего не слышали друг о друге. Тем не менее, я постоянно

ощущал Ваше присутствие. Однако до июля я больше времени провел в разъездах, чем дома. В мае мы три недели прожили во Франценсбаде, приходя в себя после от «квартирной травмы» прошлого года. Затем я принял приглашения друзей из Вены и Штутгарта на мероприятия по ревизионизму, от которых мне пришлось отказаться в 2001 году. На этот раз мы все еще были достаточно самоуверенны, чтобы по призыву австрийских друзей отправиться на восемь дней в Альпы, в восточный Тироль. В горах все прошло хорошо, но старт на Восточном вокзале в Берлине обошелся нам довольно дорого. Шайка весьма опытных и поразительно ловких карманников поджидала нас при посадке в поезд. Пока один из них любезно проносил, нет, тащил в купе мой чемодан, а заодно и меня, его подельники освободили и меня, и мою жену от наших портмоне... Так что впредь путешествуем только со старым добрым кошельком на груди, в котором мы в свое время хранили нашу самую большую ценность – партбилет!

Однако это ничуть не остудило нашей страсти к путешествиям. Едва успев вернуться с Альп, мы снова пустились в путь. Восемь дней вместе с нашими друзьями-туристами мы передвигались на автобусе и на корабле, наслаждаясь красотой Мозельского пейзажа (разумеется, в Трире мы не упустили возможность нанести визит Карлу Марксу) и суровым обаянием вулканического Эйфеля.

В ноябре состоялось уже упомянутое бегство в Лихон, а в

конец года, снова с друзьями-туристами, мы на три дня съездили в Фогтланд, где и без снега царило вполне рождественское настроение.

Как видите, мое легкомыслие помешало мне написать хоть что-нибудь. Поэтому я не могу, подобно Вам, отчитаться об удовлетворительном результате работы. Но с таковым поздравляю Вас с большой радостью и восхищением!

Партийный съезд ПДС достаточно далеко позади, чтобы на ваш вопрос: партия или опухоль? можно было ответить однозначно: Теперь, как и раньше – опухоль!

Тем временем ГКП также провела свой съезд. С одной стороны, он порадовал тем, что отверг программу ЦК, но его кадровые решения вызывают озабоченность: позиция левых в ЦК ослабла! И это может сильно повлиять на будущий курс. (Интересно, как руководство отреагирует на последние сигналы из Китая.)

Я вижу, что даже еще не ответил на Ваше весеннее письмо, в котором Вы поздравили мою жену с днем рождения. Она была очень счастлива, и конечно, я должен был поблагодарить Вас давным-давно. Что и делаю сейчас.

Кратко о ваших замечаниях о Грамши и Лигачеве.

Думаю, оценка Грамши, которую дал Тольятти, верна.

Прилагаю копию документа из сборника, изданного Гвидо Дзамисом, о котором я вам говорил. Текст написан Грамши в 1926 г. к Третьему съезду компартии Италии.

Люди, которые называют Грамши основоположником

своего ревизионистского «реформированного коммунизма» или «реформированного социализма», такие как В.Ф. Хауг или Харальд Нойберт, ссылаются на его тюремные записки. Я не изучал их досконально, но то, что я прочел, не является ревизионизмом, хотя все-таки допускает ревизионистскую интерпретацию. На мой взгляд, во-первых потому, что размышления Грамши вращаются вокруг вопроса о том, как смог фашизм добиться идеологической гегемонии и привлечь на свою сторону не только мелкую буржуазию, но и рабочий класс. И как должны работать коммунисты, чтобы в капиталистическом обществе духовно-политическая гегемония принадлежала им самим – как предпосылка успешной революции. Во-вторых, этот дневник был написан в годы изоляции в фашистском застенке. К сожалению, кроме товарища Гвидо Дзамиса, в Германии еще не нашлось никого, кто прочтя эти тюремные записки, разглядел бы в них реальный образ Грамши как марксиста-ленинца и противопоставил его ревизионистским извращениям.

Вы спрашиваете о Лигачеве. Я ничего не знаю о его нынешней роли. В последние годы Горбачева он был для меня лучом надежды, человеком, который на пленумах КПСС (насколько я мог еще следить за ними по прессе Советского Союза) решительно выступал против Горбачева.

Но были и другие, кто еще последовательнее возражали Горбачеву, например, первый секретарь Свердловского обкома Л.Ф. Бобыкин на июльском Пленуме 1989 г. или Р.С.

Бобовиков, первый секретарь Владимирского обкома, на апрельском Пленуме 1989 г. Что стало с ними?

К сожалению, сведений о деятельности марксистов-ленинцев в странах СНГ практически нет. Больше всего узнаешь о них из репортажей Вилли Гернса в «Унзере Цайт», но партия Нины Андреевой – вне поля его зрения.

Простите, что после слишком долгого молчания я обременяю Вас слишком длинным письмом, да еще со вложениями! Ей-богу, я исправлюсь!

Множество приветов и самые добрые пожелания спокойного отдыха в новом 2003 году. Пусть, кроме Вашего юбилея, который доставит всем нам огромную радость, этот год явит нам чудо и сорвет планы помешанного на войне Буша и его вдохновителей, которые твердо решили напасть на Ирак.

Ваш

Курт Госвайлер

47 Хакс – Госвайлеру 3.3.2003

Дорогой г-н господин Госвейлер, я хотел было начать с доказательства, что слово госвайлеризм обычно используется как ругательство и синоним «зла», ведь я люблю польстить собеседнику. Но я забыл источники, которые имел в виду в своем письме; впрочем, я уверен, что это был «Шпигель» или «Франкфуртер Рундшау» или НД, в любом случае, весь-

ма почтенное издание.

И пусть Вас больше не удивляет ЮВ. Шлёцель изначально был лейтенантом у Маркуса Вольфа, не так ли? Пиркер и Беккер с самого начала поносили Сталина. Как бесится фанатичный троцкист Харальд Вессель, можно судить по его книге «Мюнценберг». Анти-сталинизм был и остается основной идеей ЮВ до и после нынешнего бардака [...] И уж точно не профессор Руге 1 ноября 2002 года дал «стартовый выстрел» новому контркоммунизму. Конечно, газету до сих пор принимают к сведению. Радикальным аналитикам всегда импонировал троцкизм, если он не заигрывал с фашистами или социал-демократами.

Вы очень уж философски относитесь к этим криминальным носильщикам. Я знаю, почему. Эти изверги принадлежат нашей нынешней окружающей среде, и теперь мы изо дня в день должны воспринимать ее философски.

Опухоль ПДС поразительно быстро снова восстановила свой рецидив. Я ничего не знаю и ничего не слышал о Саре [...] Я думаю, что Гера будет иметь двоякий результат. Гизи окончательно переместится из партии в бизнес или светскую жизнь (а он, единственный из всех был действительно опасен, если не считать Дитера Кляйна, который не занимается пиаром). Остается некий опыт, а именно тот, что партийный съезд может свергнуть свой президиум (пусть только в следующий раз не забудет немедленно его обезглавить).

Ваш знакомый и мой друг Андре Тиле связался с Лига-

чевым и Андреевой, но с их стороны после некоторых колебаний получил поворот от ворот^{*}. Как вы думаете, возможно ли, что эти два политика, как и все и вся в России, включая Жириновского, просто принадлежат Путину, т. е. КГБ, т. е. российскому (?) монополистическому капиталу? Будь то при Горбачеве, Ельцине или Путине, в Москве так же мало различных мнений, как в Вашингтоне или в Берлине эпохи Шрёдера.

Империализм использует однопартийную стратегию, более однородную и монолитную, чем когда-либо использовал социализм. Иногда он применяет ее по всему миру, иногда только в пределах своих трех блоков. Восстание европейского блока при Шираке против блока США, вероятно, не спасет Хусейна, но, может быть, на время спасет мир.

Не думаю, что Вы, наш брат или сват (о себе уж и не говорю) доставляли беспокойство германскому империализму. Вероятно, у империалистов есть маленькая серебряная щетка, чтобы сметать нашего брата со скатерти, если мы вдруг обратим на себя внимание. Но несмотря на щетку, у нас есть привилегия под защитой нашей незначительности наслаждаться новыми левыми настроениями.

Хороший тому пример – маленький Геральд Хофман^{*}, и представить его в “оффензив” было Вашей удачной идеей. Нет сомнения, за последние несколько лет сформировалось огромное анти-империалистическое движение, будь то на глобальном уровне (даже в такой глуши как Куала-Лумпур).

пура!) или среди дедов ГДР или внуков ГДР, таких вот Геральдов. И сформировалось оно абсолютно повсюду совершенно спонтанно. Мир больше не пригоден для жизни, не ощущать этого больше невозможно. Вот Вам и вся причинно-следственная связь.

Мы привыкли определять словом «спонтанный» вещи, которых нет. Но во всякой революции спонтанный, стихийный импульс является необходимым компонентом наряду с сознательным. Иногда это второстепенный компонент, иногда основной, а сегодня он единственный. И массы агентов работают над тем, чтобы канализировать все это возбуждение в социал-демократическую, мелкобуржуазную среду, тем самым внося в хаос нечто вроде организации. Им даже приходится иногда бороться за контроль над возникающими таким образом каналами.

Либо социализм, либо варварство. Финансовый капитал впервые безоговорочно выбрал варварство, а теперь оказывается, что человеческий род физиологически не способен его выносить. Варварство (результат диалектики этого эксперимента) – невозможное конечное состояние.

Ну да, взорванная земля была бы таковым.

Моя физическая депрессия, лишившая меня удовольствия поздороваться с Вами на собрании партийного союза Флегеля^{*}, продолжается. Я связываю ее с нынешней зимней погодой. Но моя врачиха в погоду не верит и комплексует, не зная, почему я болею.

*Приветствую 2-жу Госвайлер и Вас,
Ваши Петер Хакс*

48 Госвайлер – Хаксу 20.3.2003

Дорогой товарищ Хакс,

точно в срок появился многоцветный своеобразный букет поздравлений к Вашему 75-летию* (ах, хотел бы я еще раз стать таким же молодым!). Мне было позволено присоединить к нему свою скромную ромашку, так что сегодня буду краток. Я просто скажу Вам, что слова Клауса Штайнигера в хоре поздравлений выражают то, что чувствует по отношению к вам вся община РотФукс, включая меня. Искренне надеюсь, что вы сможете встретить, отметить и пережить этот день с полностью восстановленным здоровьем. Поднимаю бокал за Ваше здоровье и за много новых творений Хакса в новом году, на радость друзьям и на горе тем, кто Вас не любит, и тем, кого не любите Вы.

Ваши Курт Госвайлер

49 Хакс – Госвайлеру 26.3.2003

Дорогой г-н Госвайлер, благодарю Вас за поздравление, Ваш очерк в юбилейном сборнике делает мне честь, а в воспоминании о Сталине я позволил себе оспорить следующую

фразу: «В то время невозможно было помыслить, что Хрущев... стал Иудой». Теперь мы знаем это, прежде всего от Вас, и должны постепенно привыкать к этой мысли. За нами, дорогой г-н Госвайлер, до сих пор остается долг – растолковать любознательной нации мотивы поведения Хрущева. Кто, как не Вы, выяснили причинно-следственные связи и точную механику его действий.

Впрочем, Вы не любите оставаться в долгу, а ведь снова начался империалистический передел мира, и нынче Буш играет роль Гитлера, а Ширак – Рузвельта. Я считаю, что глобальный кризис перепроизводства на этот раз более неразрешим, чем когда-либо прежде. Я полагаю, что эта война, в которой бедный г-н Хусейн выступает вместо европейцев и, возможно, даже победит (из-за арабской хитрости), является лишь первой из большой череды абсурдных войн, не исключая даже ядерную.

Я нашел утешение в мысли, что со времени изобретения печатного станка ничто не может быть уничтожено, и даже если вещи полностью разрушены, они могут рассчитывать на восстановление, будь то Берлинский дворец или учение Сталина. AERE PERENNIUS* – великая мысль, я бы сказал, инструкция по применению памятников. После войн не останется ни мраморных кукол, ни архитектурных сооружений, а инструкции по их применению останутся.

Возвращаю Вам поздравления и добрые пожелания.

Всегда преданный Вам

Петер Хакс

50 Хакс – Госвайлеру 1.6.2003

Дорогой г-н Госвайлер, это подробнее, чем я думал * .

Доброго Вам здоровья.

Ваш Петер Хакс

51 Госвайлер – Хаксу 10.6.2003

Дорогой г-н Хакс,

отвечаю на Вашу просьбу прислать протоколы * партсъездов ПДС. У меня имеется только один том протоколов Чрезвычайного съезда 89 года. После него публиковались только отчеты в «Диспуте» *. Однако все тома протоколов хранятся в партийном архиве, и могут быть использованы, если Вам это интересно. Прилагаю кое-что из газеты партии Людо Мартенса, что, может быть, Вас заинтересует. Надеюсь, Вы невредимо переживете нынешнюю жару!

Искренне Ваш Курт Госвайлер

52 Хакс – Госвайлеру 13.6.2003

Дорогой г-н Госвайлер! С Вашей стороны было очень любезно сообщить огорчившую меня новость. Однако, по-

сколько Гёте учит, что настоящий автор волен сочинить страдания Гретхен, но не повестку дня английского парламента, мне трудно примириться со столь явным невезением.

В качестве способа узнать, что произойдет на том или ином съезде, я придумал следующее: Пусть кто-нибудь, кто туда поедет, расскажет мне, что там было.

Сейчас отправляюсь в Гросс Махнов. Да будет это лето не слишком тяжким для Вас.

С наилучшими пожеланиями

Ваш Петер Хакс

Примечания

(Число в скобках – номер письма)

(1)

* *А. Бри* – Андре Бри (р. 1950), с 1969 член СЕПГ (Социалистическая Единая Партия Германии)/ ПДС (Партия Демократического Социализма)/ Лево́й партии. Позже возглавлял комитет по политике ПДС (1993–1999).

* *Ваша книга* – сборник эссеистики Хакса «Параметры искусства»: Peter Hacks, Die Maßgaben der Kunst, Gesammelte Aufsätze 1959–1994, Hamburg, Edition Nautilus im Verlag Lutz Schulenburg 1996.

(2)

* *Ваша книга лучшая из них* – сборник написанных за 60 лет статей, писем и докладов Госвайлера «Против ревизионизма»: Kurt Gossweiler, Wider den Revisionismus. Aufsätze, Vorträge, Briefe aus sechs Jahrzehnten, München: Verlag zur Förderung der wissenschaftlichen Weltanschauung 1997.

* «*Радек*» – роман Штефана Гейма: Stephan Heim, Radek, München, Bertelsmann 1995.

* *методическая дискуссия* – В двух своих письмах Саре Вагенкнехт Курт Госвайлер критиковал ее книгу «Антисо-

циалистические стратегии в эпоху противостояния систем. Две тактики в борьбе против социалистического мира»: Sahra Wagenknecht. Antisozialistische Strategien im Zeitalter der Systemauseinandersetzung. Zwei Taktiken im Kampf gegen die sozialistische Welt. Bonn: Prahl-Rugenstein 1995; см. также: Kurt Gossweiler, Stellungnahme zum Entwurf des Buches von Sahra Wagenknecht. – In: Streitbarer Materialismus, Nr. 21, 1997, S. 71–103.

(4)

* *Хроника* – позже опубликована под названием «Хроника онемения стоп или Хрущевиада»: Kurt Gossweiler, Die Taubenfuß-Chronik oder Die Chruschtschowiade 1953 bis 1964, Band 1; 1953 bis 1957, München: Verlag zur Förderung der wissenschaftlichen Weltanschauung 2002.

* УЦ «Унзере Цайт» (*Unsere Zeit*) – еженедельная газета Германской Коммунистической Партии (ГКП).

* ... я рассматриваю в статье – Имеется в виду статья Госвайлера «Беньямин Баумгартен и Нота Сталина»: Kurt Gossweiler, Benjamin Baumgarten und die «Stalin-Note»; in: Streitbarer Materialismus, Nr.22, 1999, S. 61–74.

* «Вайсензеер блеттер» – Журнал Weißenseer Blätter (1982–2006), издавался в г. Вайсензее теологом Ханфридом Мюллером по поручению Рабочего кружка Евангелической церкви. Курт Госвайлер регулярно публиковался в нём после 1990 г.

* ... *предварительно я спросил Сару* – 8 апреля Госвайлер послал Саре Вагенкнехт 21-й номер журнала «Штрайтбарер Материализмус» (Streitbarer Materialismus) и письмо, в котором благодарил ее за согласие на публикацию обоих своих отзывов об ее книге. 26 апреля 1997 г. Вагенкнехт поблагодарила его за присылку журнала и опубликованную в нём «деловую и компетентную критику». Копии обоих писем приложены к этому письму Госвайлера Хаксу.

* *«Разговор в семействе Штейн...»* – монодрама в пяти актах, самая известная из пьес Хакса: Peter Hacks, Ein Gespräch im Hause Stein über den abwesenden Herrn von Goethe. Schauspiel, Hamburg: Edition Nautilus im Verlag Lutz Schulenburg 1997. В приложении этого издания пьесы опубликованы эссе, письма и глоссарий Хакса, а также рецензии на ее публикации и постановки (S. 69–118).

Русский перевод пьесы см. в: Петер Хакс. Пьесы. М., Искусство, 1979.

(5)

* *Матиас Ракоши (1892–1971)* – венгерский политик, народный комиссар в венгерской советской республике (1919), бежал в Советский Союз, был Секретарем Коминтерна (1921–1924), по возвращении в Венгрию был арестован (1924), приговорен фашистами Хорти к восьми с половиной годам тюрьмы, затем к пожизненному заключению (1935), освобожден (1940), бежал в Советский Союз. После осво-

бождения Венгрии Красной Армией стал Генеральным Секретарём Компартии Венгрии и одновременно заместителем премьер-министра (1945–1952), затем премьер-министром (1953–1953). 13 марта 1953 г. Ракоши был вынужден уступить эту должность Имре Надю, оставаясь, однако, Генсеком КП. В апреле 1955 г. ему удалось на время сместить Надя, но в июле 1956 г. по настоянию Хрущева Ракоши был лишен всех своих постов. Он бежал в Советский Союз. В 1962 г. был исключен из партии. – В своей хронике Госвайлер называет Ракоши «трагической фигурой революционного коммунистического движения».

* ... выдержки из политического дневника – См. примечание к письму 4.

(6)

* *Лизл Ризи (1947–2022)* – австрийский политик, член Коммунистической Партии Австрии, писательница и издательница многочисленных книг, в том числе о Гражданской войне в Испании, о реэмиграции австрийцев из Советского Союза, об участниках антифашистского Сопротивления и пролетарском женском движении.

(7)

* *Ноэль Филд (1904–1970)* – американский дипломат и двойной агент. Во время Второй мировой войны спас жизнь

многим беженцам из Третьего рейха – левым, антифашистам и евреям. Об агентурной деятельности Филда см.: Kurt Gossweiler, Die Ursprünge des modernen Revisionismus, oder: Wie der Browderismus nach Europa verpflanzt wurde, in: offen-siv, Heft 10/2003, а также в: Wie konnte das geschehen? Band I: Beiträge zur Faschismus- und Revisionismusanalyse, Kommunistische Partei Deutschlands und offen-siv, 2017, S.183–281.

* *Ваш январский доклад у Флегеля* – доклад о ревизионизме в коммунистическом движении. Госвайлер читал его 24 января 1998 г. в Кёльне на конференции Левой партии. Тема конференции: «Ревизионизм, “демократический социализм”, концепции социализма». Текст доклада был напечатан в offen-siv, 1998, № 2, с. 14–35. Франк Флегель – издатель журнала offen-siv.

(8)

* *Георг Кнеплер (1906–2003)* – музыкант и музыковед, аккомпаниатор Карла Крауса (1928–1931), позже капельмейстер, репетитор и дирижёр Венской Народной оперы, сотрудник Бертольта Брехта и Ханса Эйслера (1932–1933). В 1934 г. вступил в Компартию Австрии, бежал в Англию, в 1946 г. вернулся в Вену, работал референтом КПА по вопросам культуры. В 1949 г. переехал в Берлин, столицу ГДР, где до 1959 г. был ректором Высшей музыкальной школы им. Ханса Эйслера, а позже руководил кафедрой музы-

коведения в Университете им. Гумбольдта. Знаменит своими трудами по истории музыки: Musikgeschichte des 20. Jahrhunderts, Berlin 1961 (2 Bände); Geschichte als Weg zum Musikverständnis, Leipzig 1977; Karl Kraus liest Offenbach, Berlin 1984.

**“Красное лето разное”* – стихотворение Петера Хакса из цикла «Нынешнее время»: Переведено по тексту Собрания сочинений Хакса: HW I, 307. Перевод Э.Венгеровой

КРАСНОЕ ЛЕТО РАЗНОЕ

*На северных долготах и широтах
Германии народу не сидится.
Заполнил транспорт он, как банку – шпроты,
В гостиницы и кемпинги стремится.
А в Пруссии привыкли коммунисты
Не смешиваться с чернью, жить иначе.
В одеждах легких, в дорогах батистах,
Они проводят отпуск свой на дачах.
Любуются своими цветниками,
В беседах вина тонкие вкушают,
Соседей в гости даже приглашают
И в гости иногда заходят сами.
Смакуют чай из драгоценной чашки,
Завидуя роскошеству соседа,
О классовой борьбе ведут беседу,*

*Пока павлин их, в боевой раскраске,
Кричит истошно у дыры в заборе,
Вперед шагает и уходит к морю.*

* ...заметки 1953 года * – К этому письму была приложена машинописная копия приведенного ниже текста. Некоторые места в нем Госвайлер выделил курсивом.

3 книги

Илья Эренбург: Оттепель.

Эренбург может претендовать на сомнительную честь литературного основоположника неотроцкистской контрреволюции.

Это не оттепель, а скверная слякотная погода. Идеологическое содержание: Отход от революционной партийности, воспевание мещанской идиллии: положительный герой – художник, который десятилетиями героически сопротивляется требованию создавать картины на темы социализма, а вместо этого упорно продолжает писать портреты и натюрморты. Разумеется, он хороший живописец, настоящий мастер именно потому, что отказывается принимать заказы.

Отрицательный герой (но по сути, жертва «ужасного» периода «зимы») – другой художник, который принимал любые заказы и писал безвкусную халтуру, прекрасно зная, что она никуда не годится. Это приносило ему деньги и почёт, пока он не впал в немилость за то, что однажды раскритиковал одного еще более успешного халтурщика.

Оттепель приводит к тому, что теперь, наконец, признается правильным настоящее искусство (пейзажи, натюрморты и портреты), поскольку наступило новое время, с «ужасным прошлым» покончено навсегда, сейчас все свободно вздохнут и станут счастливыми...

Другие положительные герои.

Честный, дельный инженер Коротеев. Но он, разумеется, жертва «сталинизма». В 1936 г. был арестован его отчим, разумеется, несправедливо. Сам инженер был исключён из комсомола. После войны кто-то уводит у него из-под носа аспирантуру, потому что «этот кто-то дал кому-то на лапу». И вместо аспирантуры его распределяют на завод.

Главный инженер Соколовский. Разумеется, он тоже честный, дельный и, разумеется, «жертва». Его по ложному доносу уволили с завода. У него сплошные неприятности. Жена бросила его, забрала дочку и уехала в капиталистическую границу. Всегда находятся люди, которые «разоблачают» его как империалистического агента. Поэтому он разумеется, брюзга и циник.

Доктор Шерер – женщина честная и хороший врач и, разумеется, жертва. После процесса над врачами-вредителями подвергается всяческому подозрениям и наветам.

Другие отрицательные герои.

Журавлёв – директор завода: не то чтобы бездарь, но карьерист, бездушный лицемер; он, правда, эффективно руководит заводом, но за счет рабочих. Явный прототип успеш-

ного руководителя производства сталинского времени. Разумеется, с наступлением оттепели его настигает заслуженная кара. Добрая жена бросает его и уходит к честному и дельному Коротееву. А его самого (тоже из-за оттепели) увольняют и понижают в должности.

Хитров – подручный Журавлева. Уже сама его фамилия говорит, что парень он хитрый, трус и подхалим, и держит нос по ветру.

Трифонов – второй секретарь горкома партии: бюрократ, человек в футляре, чья единственная забота – поддерживать свой авторитет недоступностью, он не доверяет никому, кто честно высказывает свое мнение, и клюет на любую лесть и краснобайство. Автору он нужен для того, чтобы, так сказать, продемонстрировать разницу между руководителем старого сталинского стиля (первый секретарь Ушков) и руководителем нового образца (Дионин).

«Ушков всегда говорил все ясно и прямо. А если отвечал не сразу, я знал, что он позвонит в Москву. А Дионин говорит: «Ты заведомом. У тебя полномочия. Сам решай такие вопросы», с. 194.

По логике Эренбурга, до оттепели все стали сплошь карьеристами, лизоблюдами, бесхарактерными подпевалами, неумёхами и т. п., а волевые, честные, дельные люди были загнаны в угол и подвергались преследованиям. Странно только, что сам Эренбург, даже в такое ужасное время удостоился почестей! Неужели и он принадлежал к числу бесха-

рактрных приспособленцев вроде Хитрова? По крайней мере, этой книгой он как писатель деградировал до рекламы Хрущева. (О многом говорит и упоминание о том, что Соколовский избежал несправедливого обвинительного приговора благодаря заступничеству некоего секретаря в ЦК).

Эта писанина и в художественном отношении – чушь и не выдерживает никакого сравнения с ранними вещами Эренбурга. Там, где речь не идет о клевете на прошлое и рекламе Хрущева, она банальна и смехотворна. Сплошь любовные пары, которым требуются годы, чтобы заметить, что они влюблены друг в друга, и потому они годами страшно и совершенно напрасно изводят друг друга. Тоже мне, открытие для советской литературы – тема «садовой беседки»!

С первой до последней страницы все пропитано мелкобуржуазной (разумеется, «прогрессивно» приукрашенной) пошлостью, подавленными чувствами и мещанскими надеждами на «разрядку напряженности» в мире: «... американцы хотели идти с нами на переговоры, кажется, начинает побеждать здравый смысл, русские стали бы ездить в Америку, а американцы в Россию...», с. 292.

Спрашивается, как могли произойти подобные чудеса? Как человек, написавший «Не переводя дыхание», «Бурю», «Случай в Париже» – как мог он написать такое нечто, как «Оттепель»? Каков он, настоящий Эренбург: ранний – или теперешний мелкий буржуа с контрреволюционными настроениями? Наверняка – оба. Это значит, что Эренбургу,

чтобы не сорваться, всегда была нужна партия, достаточно вспомнить его соскальзывание в истеричный национализм и ненависть к немцам во время Второй мировой войны, когда партии пришлось строго его одернуть.

Но по какому праву этот человек сегодня разыгрывают из себя судью над советским прошлым? Разве не он на вопрос советской молодежи, нужно ли писателю для расширения творческого горизонта ездить в заграничные командировки, отвечал: Нет, в этом нет необходимости? И разве не ему пришлось выслушать от молодежи, что ответ противоречит его, Эренбурга, личной биографии?

А. Федоров. Подпольный обком действует

Великолепная книга о борьбе партизан под руководством партии на Украине. Федоров – большевик, настоящий ученик Сталина, один из тех, кто с гордостью говорит: Меня воспитала партия, меня воспитал Сталин!

И тем не менее, как ни парадоксально это звучит, его книга относится к той литературе, специальным заданием которой было распространение культа Хрущева, противопоставляемого Сталину, то есть ленинизму. (Ее можно назвать «оттепельной» литературой). Правильнее было бы сказать, что книга Федорова должна была служить этой цели, но не послужила, так как из Федорова, как ни старайся, нельзя было сделать анти-сталиниста.

Почему же тогда для утверждения культа Хрущева, для создания легенды Хрущева был выбран Федоров?

Очень просто: потому что это был настоящий народный герой, человек необычайно популярный, с огромным авторитетом, чьей популярностью злоупотребили, чтобы сделать популярным Хрущева. Ведь Хрущев был, так сказать, начальником Федорова во время Второй мировой войны, его заданием было руководство партизанской борьбой на Украине. Отчет Федорова о своем личном участии в партизанском движении вполне годился для того, чтобы выпятить роль Хрущева во Второй мировой войне, сделать его одним из создателей победы. Но чтобы добиться желаемого эффекта, нужна была страховка. То-есть отчет нужно было соответственно отредактировать и обкорнать. И отчет Федорова получает «литературную обработку» Я. Босняцкого. Обработка заключается в том, что упоминание имени Сталина сводится к самому минимуму (Федоров не позволил бы убрать его совсем!), а Хрущев снова и снова появляется в книге, так сказать, крупным планом.

Но даже «литературная обработка» не смогла исказить большевистский дух этой книги. Федоров, командир легендарного партизанского объединения «Сталин», не принадлежал к крикунам и клеветникам на Сталина. Он не допустил, чтобы его книга была использована в хрущевской кампании против Сталина. Плохо то, что она способствовала прославлению Хрущева как одного из военачальников Великой Отечественной Войны. Но этот недостаток бледнеет на фоне богатства этой книги, и мы правильно сделали, что ее издали.

А. Александров. Жизнь Никиты Хрущева: (V. Alexandrow, Das Leben des Nikita Chrustschow, Paul List Verlag, München 1958).

Книга весьма любопытная, этакая гремучая смесь фантазий, сознательных попыток ввести читателя в заблуждение и фактического материала к размышлению. Всё вместе – ясное подтверждение моей прежней оценки Хрущева как руководителя неотроцкистского заговора.

Примечательна огромная симпатия, которую автор питает к Хрущеву. Деятельность Хрущева, считает он, знаменует «начало того процесса в жизни СССР, который никогда не повернется вспять: процесса демократизации полу-тоталитарного режима, оставленного пресловутым грузином в наследство потомкам» (118).

(9)

* *Хольц, Жаргви и Эггердингер* – В этом номере журнала были опубликованы: статья Ханса Хайнца Хольца «Сталин как теоретик ленинизма»: Hans Heinz Holz, Stalin als Theoretiker des Leninismus; статья Хайди Урбан де Жаргви: «Параметры несвоевременной эстетики»: Heidi Urbahn de Jaurgui, Maßgaben einer unzeitgemäßen Ästhetik; статья Штефана Эггердингера «Евро и Европейский экономический и валютный союз»: Stefan Eggerdinger, Der Euro und die Europäische Wirtschafts- und Währungsunion.

* *Якоби* – имеется в виду статья Хайнца Якоби «Фигли-мигли или Старые холостяки Юнгера»: Heinz Jacoby,

Vinke winkte oder Jüngers alte Jünger.

* *Баумгартен* – Бенъямин Баумгартен, наст. имя Феликс Вемхойер, студент Бохумского университета (1998–2004). Изучал политику Восточной Азии, проходил практику в Пекинском народном университете (2000–2004), где занимался историей Коммунистической Партии Китая. Опубликовал книгу «Большой скачок Китая (1958–1961). О коммунистическом наступлении и голоде. Воспоминания интеллектуалов»: *Großer Sprung nach vorn (1958–1961). Von der kommunistischen Offensive in die Hungersnot – Intellektuelle erinnern sich*, Münster u.a.: LitVerlag 2004. Возражения Госвайлера см. в примечании к письму 10.

* «*Параметры*», с. 908. – Хакс цитирует свое эссе о драмах Вольтера «Эдип-цареубийца», опубликованное в сборнике: «*Параметры искусства*», 1991, см. примечание к письму 1. Существует русский перевод этого текста в сборнике: Петер Хакс. Эссе. Составление и перевод Э. Венгеровой. М.: Перо, 2022.

(10)

* ... на этот раз от Хайнера Карушайта – Хайнер Карушайт (р. 1944) известный журналист (ГДР), писал на исторические и политические темы.

* «*Дело Берии*» – Госвайлер ссылается на книгу Виктора Кнолля под редакцией Лотара Кюльма «Дело Берии».

Протокол возмездия. Пленум ЦК КПСС 2–7 июля 1953»: Viktor Knoll und Lothar Külm (Hrsg.), Der Fall Berija. Protokoll einer Abrechnung. Das Plenum des ZK der KPdSU 2. Bis 7. Juli 1953. Stenographischer Bericht, Berlin und Weimar: Aufbau 1999.

* *Чуев* – Феликс Чуев. 140 бесед с Молотовым. Москва: Терра 1991.

* *высказывания Молотова* – цитируемые ниже высказывания Молотова были переведены на немецкий Госвайлером. Машинописная копия перевода, шрифтовая разметка и курсив Курта Госвайлера датированы мартом 1998.

Из книги Ф. Чуева: 140 бесед с Молотовым, Москва 1991

Из раздела «Сталин и его окружение» (с. 240–374); глава «Соратники», с. 328:

Молотов 08.03.1974

«С моей точки зрения, свою главную обязанность я вижу не в написании правильной истории, хотя это очень большое дело и очень ответственное. Гораздо более важная и более трудная задача, с которой сложнее справиться, – это помочь восстановлению и продолжению дела Ленина – Сталина. А это не только в историю уходит, это больше уходит в будущее.

Проанализировать прошлое с точки зрения будущего и настоящего – вот это я считаю важным. Конечно, я за эту задачу не берусь, это не по моим силам. Но помочь в каком-то смысле, внести в это дело правильное направление мысли, я

считаю, теперь нужно» (с. 327)

Чуев спрашивает у Молотова 22 апреля 1970

– Не отравили ли Сталина?

– Возможно. Но кто сейчас это докажет? Лечили хорошие врачи. Лукомский – хороший терапевт, Тареев... Куперин – это администратор. Всегда дежурил кто-нибудь из членов бюро. Я тоже дежурил. Вот когда он умер, тут все и началось. (с. 327)

Молотов вспоминает (9 июня 1976, с. 228), что однажды во время войны Сталин сказал: “Я знаю, после смерти мою могилу забросают кучей грязи. Но ветер истории беспощадно ее сметет”.

МОЛОТОВ О СОВЕЩАНИЯХ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА НА ТЕМУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ГДР ВЕСНОЙ 1953 г. Из книги: Феликс Чуев. 140 бесед с Молотовым. Москва 1991.

Молотов рассказал, что в 1953 году, после смерти Сталина, его вернули в министерство иностранных дел. Пришлось обсуждать германский вопрос, какую политику проводить. Молотов, как член политбюро, курировал ГДР.

– После Сталина пытались сломать нашу политику. Берия был активным человеком по отношению к Германии, – говорит Молотов. – Тут он показал себя не совсем хорошо. У нас легких моментов не бывает, и вот в 1953 году стали приходить сообщения, что в ГДР не совсем спокойное положение. Я – в министерство иностранных дел, вызвал на воскресе-

ные к себе Громыко. Тогда у меня два было заместителя – Громыко и Кузнецов Василий, который сейчас в президиуме Верховного Совета. Я вызвал Громыко, как более опытного в делах. Мы с ним обсудили вопрос, выработали предложения вместе, письменно; смысл такой, что в ГДР делать. Тогда там был Ульбрихт, он преданный коммунист, сознательный товарищ, но немного прямолинейный, гибкости у него не хватало, и получалось так, что начали говорить громким голосом о социализме в ГДР, а, собственно, ничего не подготовлено для этого.

Мы внесли проект от МИДа, что Ульбрихт и другие руководители, ну, не называли Ульбрихта, а руководство Германской социалистической партии, проводят форсированную политику наступления на капиталистический элемент, что неправильно, не надо проводить форсированной политики против капиталистов, надо более осторожно себя вести.

Как Бухарин в свое время писал: «Форсировать наступление на кулака!» Сталин: «Что, форсировать хочешь?» – «Да, надо форсировать». – «А ну давайте так и запишем: форсировать!» А мы были более осторожны, мы слово «форсировать» не употребляли. А Бухарин высунулся, решил, что фразой этой отделается, а записали. Он за то, чтобы форсировать, а ослабить – это противоположная политика...

И вот мы в своем мидовском проекте записали: «Не проводить форсированную политику строительства социализма в ГДР». А Берия предложил выбросить слово «форси-

рованный». Мы-то предлагали не форсировать, а он предложил слово «форсированный» вычеркнуть, и тогда получалось: «не проводить политику строительства социализма в ГДР». «Почему так?» А он отвечает: «Потому что нам нужна только мирная Германия, а будет там социализм или не будет, нам все равно».

Смысл нашего проекта заключался в том, чтобы дать указание компартии ГДР курс держать на социализм, но не торопиться, не отрываться от действительного положения, потому что для этого было мало сделано. Внесли это предложение в политбюро, там было более подробно все расписано. В политбюро начались разногласия. Берия, тогда начинавший играть активную роль, выступил с такой установкой: ну что в ГДР делать социализму, была бы она мирной страной... Этого нам достаточно. Какая, не важно.

Я выступил с новым заявлением, что я считаю очень важным, по какому пути пойдет ГДР, что в самом центре Европы наиболее развитая капиталистическая страна, хотя это и неполная Германия, но от нее много зависит, поэтому надо взять твердую линию для построения социализма, но не торопиться с этим. Когда уверенно можно сделать тот или иной шаг – ускорить.

Берия на своем настаивает: не важно, какая будет ГДР, пойдет ли она к социализму, не пойдет ли, а важно, чтобы она была мирной. В политбюро голоса почти раскололись. Хрущев меня поддержал. Я не ожидал. Главным-то как раз

был Маленков. Маленков и Берия были будто бы в большой дружбе, но я никогда этому не верил. Берия-то, в общем, мало интересовался коренными вопросами, политикой – социализм там или капитализм, – не придавал этому большого значения, была бы твердая опора, и хорошо.

Спорили. Маленков председательствовал, потому что Пред-совнаркома всегда председательствовал на политбюро. Маленков отмалчивался, а я знал, что он пойдет за Берией. Поскольку не могли прийти к определенным выводам, создали комиссию: Маленков, Берия и я. Я – за то, чтоб не форсировать политику социализма, Берия – за то, чтоб не проводить политику строительства социализма. А Маленков качался туда и сюда. Берия рассчитывал, что Маленков его поддержит. Ну и Хрущев – его друг.

Я немного насторожился. Маленков помалкивает. Я нахожусь в таком положении, что меня в этой комиссии оставят в одиночестве. После заседания я смотрю в окно: идут трое. В Кремле, да. Берия, Маленков, Хрущев прогуливаются. Тогда я вечером звоню Хрущеву, не вечером, но к вечеру ближе: «Ну, как у вас там получается? Ты же меня поддержал по германскому вопросу, но я вижу, что вы гуляете там, сговариваетесь, наверно, против меня?» – «Нет, я тебя поддержу, я считаю это правильным. То, что ты предложил, я буду твердо поддерживать». Вот за это я его ценил.

Я обрадовался. Думаю: «Хрущева поддержат все колеблющиеся, которые себя еще не выразили». Звонит ко мне в

этот вечер Берия, говорит: «Зачем нам собираться? Давай просто по телефону сговоримся, примем резолюцию. Откажись ты от своего предложения!»

– А вы его как называли? Лаврентий?

– Лаврентий. Ну, он пытался мне: «Не надо социализма в Германии!» – «Нет, я буду стоять на своем, это принципиальный вопрос, связанный при этом с вопросом, как будет в случае войны». – «Ну, черт с тобой, давай не будем собираться, я согласен с твоим предложением». Попытался, так сказать, но не выходит. Я говорю: «Ну, мы с тобой договорились, предлагаешь не собираться, а Маленков как?» – «Я договорюсь с Маленковым».

Маленков не играл решающей роли. Я с ним не говорил. Договорились, все проголосовали за, подписали. Вот и все.

В общем, Берия уступил мне. Видно, Хрущев его уговорил.

– А как Сталин думал на этот счет? Он вам ничего не говорил?

– Об этом и речи не могло быть – о том, что предложил Берия теперь, после его смерти. Сталин же выступил при создании ГДР, сказал, что это новый этап в развитии Германии, тут никаких сомнений не могло быть, Сталин – такой человек, что все отдаст ради социализма и не уступит социалистических завоеваний.

Я считаю, что Хрущев был правый, а Берия еще правее. Еще хуже. У нас были доказательства. Оба правые. И Ми-

коян. Но это все разные лица. При всем том, что Хрущев – правый человек, насквозь гнилой, Берия – еще правее, еще гнилее. И это он доказал на германском вопросе. У Хрущева оказалась как раз жилка русского патриотизма, чего не оказалось у Берии, поэтому Хрущев и поддержал меня по германскому вопросу. Я считаю, что его некоторый русский национализм помог ему понять интересы государства. Россия не последнюю роль играет в государстве, но если бы только был русский национализм, мы бы отошли от ленинского понимания. Однако Хрущев в этом деле не пошел за Берией. Наши люди зря проливали кровь? Если ГДР не пойдет по пути социализма, это будет старая Германия».

Записи Чуева от 31.07.1972, 06.06.1973, 29.04.1982

**Примечание переводчика (Курта Госвайлера): 2-е издание, письмо Хаксу от 19 авг. 98*

Очевидно, что Хрущев у Молотова слишком легко отделался, что Молотов не разглядел его истинной роли. При этом становится ясно, что ему помешало: он обнаружил в Хрущеве ту «жилку русского патриотизма», которая напроць отсутствовала у Берии. Молотов, каким бы хорошим марксистом-ленинцем и коммунистом он ни был, не был полностью свободен от какого-то остатка антисемитизма: В данном случае это проявляется в оценке: Хрущев (русский) [или] правый и гнилой, но Берия (еврей) еще более правый и гнилой, и это сказалось хотя бы на отношении Молотова к ГДР: он полностью проигнорировал тот факт,

что Хрущев многократно демонстрировал свою готовность уступить ГДР империализму ФРГ. Точно так же, как его последователь Горбачев сделал это еще при жизни Молотова.

* Две книги Людо Мартенса – Здесь и ниже речь идет о книгах Людо Мартенса «СССР и бархатная контрреволюция»: Ludo Martens, Die UdSSR und die samtene Konterrevolution, Berchem: EPO Verlag 1993 и «Другой взгляд на Сталина»: Stalin anders betrachtet, Berchem, EPO Verlag 1998.

(11)

Альфред Нойман (1909–2001) – член Политбюро Центрального Комитета СЕПГ и недолгое время министр управления материальными ресурсами ГДР. Когда шла подготовка к свержению Вальтера Ульбрихта, Нойман отказался подписать секретную «просьбу» Политбюро к советскому руководству о замене Ульбрихта. В 1989 г. ушел в отставку вместе с Советом Министров, был исключен из Политбюро, а в 1990 г. – из СЕПГ/ПДС. См. Siegfried Prokop, Poltergeist im Politbüro. Siegfried Prokop im Gespräch mit Alfred Neumann, Frankfurt (Oder) 1996, erweitert: Ulbrichts Favorit, Auskünfte von Alfred Neumann, Berlin 2009. Хакс посвятил Нойману стихотворение «Отечество» (Das Vaterland) (HW, I, 334 ff).

* Дитмар Келлер (р. 1942) – преподаватель марксизма-ленинизма, министр культуры ГДР (1990). Во время допроса

следственной комиссией Бундестага высказался против СЕ-ПГ и социализма.

* *министр культуры Хофман* – Ханс Иоахим Хофман (1929–1994), электромонтер, министр культуры ГДР (1973–1989).

* *Луч* – особый отдел КГБ, задачей которого было всеми средствами осуществлять политику Горбачева в ГДР. Хонекер, начиная с 1987 г., всё энергичнее этому препятствовал.

(12)

* *Ваша премия за детскую литературу* – Хакс получил эту награду ФРГ (Sonderpreis des Deutschen Jugendliteraturpreises) 12.10.1998. Позже он отказался от нее, как и от всех других премий, наград и почетных званий, полученных до уничтожения ГДР.

* *Харальд Кречмар (р. 1931)* – карикатурист и книжный иллюстратор.

* *«Оперетта для актёров»* – Петер Хакс. Орфей в аду. Оперетта для актёров в трёх действиях с эпилогом. По мотивам Кальцабиджи, Кремье и Халеви: Peter Hacks, Orpheus in der Unterwelt. Operette für Schauspieler in drei Akten und einem Nachspiel nach Calzabigi, Cremieu und Halevy. Musik von Jacques Offenbach; HW 8, S.5 ff; uraufgeführt am 11. September 1998 im Kulturpalast Bitterfeld, Regie: Stefan Nolte. Премьера состоялась 1 сентября 1998 г. во Дворце культуры

г. Биттерфельд. Режиссер Штефан Нольте. Перевод пьесы на русский язык есть в интернете, в открытом доступе.

* *мой издатель* – Штефан Эггердингер много лет был директором издательства Das freie Buch (Свободная книга), а также руководил издательством Verlag zur Förderung der wissenschaftlichen Weltanschauung (Популяризация научного мировоззрения), где печатался коммунистический журнал Streitbare Materialismus.

* *доклады... в Брюсселе* – 2 мая 1993 г. в Брюсселе на Международном совещании Бельгийской партии труда Госвайлер выступил с докладом «Сильные и слабые стороны СЕПГ в борьбе против ревизионизма»: Stärken und Schwächen im Kampf der SED gegen den Revisionismus, Referat gehalten auf der Internationalen Beratung der Partei der Arbeit Belgiens am 2. Mai 1993 in Brüssel, abgedruckt in: Wider den Revisionismus a.a.O., S.341–386. 1 мая 1994 г. он читал там же доклад «Преодоление анти-сталинизма – важная предпосылка восстановления коммунистического движения как единого марксистско-ленинского движения»: Die Überwindung des Anti-Stalinismus – Eine wichtige Voraussetzung für die Wiederherstellung der kommunistischen Bewegung als einer einheitlichen marxistisch-leninistischen Bewegung, Referat auf der Internationalen Beratung der Partei der Arbeit Belgiens am 1. Mai 1994 in Brüssel. Ebenda, S. 233–245.

* *по поводу Л. Мартенса прилагаю еще две выдержки –*

К письму были приложены машинописные копии страниц 100–103 из книги «СССР и бархатная контрреволюция»: Ludo Martens, Die UdSSR und die samtene Konterrevolution a.a.O.

(13)

* ... начало интервью с Людо Мартенсом – К письму были приложены четыре страницы приводимого ниже машинописного текста. Курсивом выделены те места, которые Хакс в письме (14) отчеркнул и снабдил примечанием

Троцкий

Мао

(в такой записи)

ЛЮДО МАРТЕНС из сегодняшней Бельгийской Партии Труда о Сталине и анти-сталинизме/ Беседа

«Бархатная контрреволюция»

Людо Мартенс – один из основателей сегодняшней Бельгийской Партии Труда (Partij van de Arbeid). Партия возникла в 1979 году из объединения «Вся власть рабочим» (Alle Macht Aan De Arbeiders – AMADA-ТРО).

В эту группу вошли активисты революционного студенческого движения 1968 года, коммунисты, вышедшие из Бельгийской коммунистической партии, члены различных организаций и активисты из Всеобщей бельгийской конфедерации профсоюзов (ABVV) и Христианской организации профсоюзов (ACV). Партия Труда считает себя интернаци-

ональной коммунистической боевой ассоциацией. Ее членами являются фламандцы, валлонцы, брюссельцы и, конечно же, не-бельгийцы, проживающие в Бельгии. Она борется «против крупного бизнеса, против банков, против холдингов, против крупного бизнеса, против транснациональных корпораций...». Она восстает против «современной государственной машины, инструмента, с помощью которого крупный бизнес поддерживает свою власть...». Численно она может показаться небольшой. Но ее энергия обратно пропорциональна ее численности.

[Вопрос:] Вы недавно издали книгу о Сталине под названием «Другой взгляд на Сталина». Что побудило вас сделать это?

[Людо Мартенс:] Я думаю, что отношение к Сталину является одной из проблем, которые необходимо решать в международном коммунистическом движении. После краха коммунизма в Советском Союзе и Восточной Европе мы впервые провели тщательный анализ периода Горбачева, а также частично периода Брежнева и Хрущева. Мы выпустили книгу об этом. Она называется «Бархатная контрреволюция». По сути, это анализ ревизионизма в том виде, в каком он развивался в коммунистическом движении со времен Хрущева.

[Вопрос:] Вы пишете, что Хрущев на самом деле имел в виду идеологический разрыв с основной линией КПСС. И та же идеологическая политика (с некоторыми специфически-

ми изменениями) была продолжена и углублена при Брежневеве. При Хрущеве были провозглашены ее основные принципы, а именно: что социализм окончательно победил, что при социализме нет классовой борьбы, что социализму больше не угрожает реконструкция капитализма, а соответственно можно «выбросить за борт» всякую политическую бдительность. В результате при Брежневеве возобладали и продолжали развиваться такие тенденции, как арривизм, бюрократизм, технократизм.

[Людо Мартенс] Это позволило развить капиталистический сектор в народном хозяйстве, который управлялся партийными функционерами и чиновниками государственного аппарата. Они были коррумпированы и работали рука об руку с черным сектором. Так в лоне партии возник новый класс капиталистов.

[Вопрос] А разве Горбачев не хотел обезвредить и нейтрализовать именно этот слой партийно-государственного чиновничества?

[Людо Мартенс] Да, чтобы лишить партию власти. Но класс капиталистов на самом деле созрел только при Горбачеве. И именно Горбачев своей «гласностью» открыто продвигал в политику этот созревший (новый) политический класс. «Гласность» на самом деле была политической кампанией по продвижению всевозможных буржуазных и антикоммунистических идей. Затем он подsunул свою «перестройку», которая фактически способствовала свободной

рыночной экономике, капиталистическому сектору, который уже был очень силён. Наконец наступил окончательный разрыв с социалистическим прошлым, стала возможной реставрация капитализма. Все это есть в первой книге...

* ... *Вашего гениального хода конем* – По случаю 100-летия Бертольта Брехта газета «Нойес Дойчланд» попросила Хакса прислать какое-нибудь стихотворение для включения в юбилейную подборку «Моё любимое стихотворение Брехта». Хакс предложил «Песнь о классовом враге», которая заняла более половины полосы в «Нойес Дойчланд» от 26.10.1998.

(15)

* *Текст, который я приложил* – См.: Курт Госвайлер. О позициях Марксистско-Ленинской Партии Германии. Из ранее неопубликованного письма одному из функционеров МДПГ от 6 ноября 1994 г.: Kurt Gossweiler, Zu den Positionen der MLPD. Aus einem bisher unveröffentlichten Brief an einen Funktionär der MLPD vom 6. November 1994, kurt-gossweiler.de/zu-den-positionen-der-mlpd-november-1994. Марксистско-Ленинская Партия Германии (МЛПГ) – ультралевая маоистская политическая партия, основанная в 1982 году.

(16)

* ... *г-жа Вауэр обещала мне помочь* – К письму были приложены: датированный 18.11.1998 счет на 64.80 марок, предъявленный Петеру Хаксу издательством «Вильгельм Пик» за доставку трех почтовых отправлений («СССР и Бархатная контрреволюция» – 1 экземпляр; «Другой взгляд на Сталина» – 1 экземпляр; «Номер 41» – 1 экземпляр) и поручение Хакса от 21.11.1998 г. о пересылке этих трех отправлений в журнал Rote Fahne с приложением соответствующей оплаты.

«Номер 41» содержит статью Ханса Вауэра и Эдуарда Фридвега «Правда о Сталине. Разоблачение лживого секретного доклада Хрущева на XX съезде КПСС»: Hans Wauer und Eduard Friedweg, Die Wahrheit über Stalin – Entlarvung der verlogenen Geheimrede Chrustschows an den XX. Parteitag der KPdSU.

(17)

* *New Age* – религии «нового века», общее название совокупности различных мистических течений и движений, в основном, оккультного, эзотерического и синкретического характера.

* *капитализм для Нестрой* – Иоганн Непомук Эдуард Амброзиус Нестрой (1801–1861), австрийский драматург, актер и оперный певец.

* *Ходжа* – Энвер Халиль Ходжа (1908–1985), албанский

революционер, государственный, политический, военный и партийный деятель: руководитель социалистической Албании (1944–1985).

(18)

* ... в прилагаемой копии письма Манфреда Векверта – К письму Хаксу были приложены три нижеследующие документа: [1.] Манфред Векверт Товарищу Курту Госвайлеру Брехт (1956)

*В кровавое воскресенье.
С ними поговорил царь
На языке ружья и кнута. Потом
На языке ружья и кнута
В праздники и будни
Говорил с ними
Заслуженный убийца народа.*

*Солнце народов
Сжигало своих работников.
Величайший ученый мира
Забыл Коммунистический манифест.
Гениальный ученик Ленина
Заткнул Ленину рот.
Но в юности он был хорош
А в старости он был ужасен
В юности
Он не был богом*

*Кто становится богом
Теряет разум.*

Дорогой товарищ Госвайлер, таково мнение Брехта о Сталине. Пожалуйста, не ссылайся на него, если ты собираешься защищать Сталина. Замечание Брехта о том, что приговоренные к смерти были приговорены по закону, относится исключительно к тому факту, что они (под пытками или нет) признавали себя виновными. Как высоко Брехт ценил Бухарина, можно судить по тому, что он использовал последнее слово Бухарина как отправную точку для финальной речи своего Галилея. [2.] Грюнау, 4.12.[19]98 Дорогой товарищ Векверт, старая мудрость гласит: никакого письма не пиши в гневе, сначала переспи с ним одну ночь! Не думаю, что ты ждешь от меня ответа на твое письмо; но, возможно, ты готов дочитать до конца два прилагаемых произведения коммуниста из Рурской области Рольфа

Веллэя, даже если ты с ним не согласен. Приложение к письму должно избавить тебя от неверного представления о «секретном докладе» Хрущева. Это фрагмент интервью Хрущева Кэтледжу от 10 мая [19]57.

Прочти его и сам поймешь, что не я, а Хрущев был первым, кто назвал свой опубликованный на Западе секретный доклад «продуктом Алана Даллеса». Тебе, как и мне, станет ясно, что Хрущев в этом интервью нагло врет; конечно, он, как и все руководство, был знаком с публикацией в «Нью-

«Йорк-Таймс» и, конечно, это был именно его текст.

Будь это фальшивка, разоблачить ее было бы легче легкого: достаточно было опубликовать оригинальный текст. Но все последующие десятилетия – вплоть до конца горбачевского периода! – этот доклад в Советском Союзе не публиковался.

Другая выдержка из «Воспоминаний» Лазаря Кагановича сообщает, что Хрущев застал врасплох делегатов XX съезда и членов Президиума, чтобы заставить их выслушать его доклад.

Две другие выдержки дают представление об оценке доклада Хрущева Компартией Италии и Компартией Франции. В этой связи у меня возникает вопрос: Неужели Брехт не заметил того, что констатируют как Тольятти, так и КПФ, а именно, что такое отношение Хрущева к Сталину «выходит за рамки разумного суждения, свойственного марксизму»?

Может быть, тому, кто принял тогда и до сих пор принимает на веру доклад Хрущева, стоит перечитать его сегодня, чтобы понять критику со стороны обеих партий.

Итак: возвращаю тебе книгу, так как она больше не годна к употреблению, то есть для раздачи друзьям или продажи заинтересованным лицам по авторской цене. Ты примотал свое письмо к переплету клейкой лентой, а мы, удаляя ленту, повредили переплет.

[3.] Манфред Векверт о мнении Брехта о Сталине:

После стихотворения Брехта 1956 г. о «заслуженном

убийце народа» следует запись: «Таково мнение Брехта о Сталине... Замечание Брехта о том, что приговорённые были приговорены по закону, относится исключительно к тому факту, что они (под пытками или нет) признавали себя виновными».

Брехт о московских процессах:

См. «Статьи о политике и обществе»: В. Brecht. Schriften zur Politik und Gesellschaft 1, Aufbau-Verlag 1968, S. 168 ff.

«Даже по мнению озлобленных противников Советского Союза и его правительства, процессы со всей ясностью обнаружили наличие активных заговоров против режима... Политика заговорщиков опиралась на пораженчество и имела целью спровоцировать пораженчество... Сочувствующих интеллигентов эти признания действительно приводили в ужас... Прежде всего, спросим, мыслима ли политическая концепция, которая могла бы мотивировать те поступки, в которых признавались обвиняемые? Такая концепция мыслима... И раз она мыслима, то её можно рассматривать как ошибочную... В состоянии ли Советский Союз, в его теперешнем положении, раскрыть и разоблачить заговоры, опасные для самого его существования? Может ли он преодолеть контрреволюционную тенденцию – соответствовать требованиям буржуазного гуманизма? Вопрос праздный. Отвечать на него не имеет смысла. Сам Ленин в ходе великой революции, призывая к террору, многократно и в самых решительных выражениях протестовал против чисто формально-

го требования гуманизма, на деле контрреволюционного и не соответствующего фактическому состоянию общества... Наше дело – разобраться в обвинении. Если те, кого обвиняли на процессах, стали обычными уголовниками, то Западной Европе нужно объяснить, что они стали уголовниками, стремясь сделать политическую карьеру. И значит, такая политика ведет к обычной уголовщине...

Неверная политическая концепция завела их в глубокую изоляцию и в глубокую уголовщину. К ним прилипала вся мразь дома и за границей, все паразиты, профессиональные преступники, стукачи. Со всем этим сбродом у них была одна цель. Я убежден, что это абсолютная истина, и я убежден, что эта истина должна звучать вполне достоверно, даже в Западной Европе для враждебно настроенных читателей... Политик, который приходит к власти, пропагандируя поражение, добивается поражения. Он хочет быть «спасателем» и создает ситуацию, в которой может «спасать», т. е. скверную ситуацию».

** два материала на тему 17 июня – «Письмо о событиях 17 июня 1953 Председателю Центральной комиссии партийного контроля СЕПГ Герману Матерну (2 июля 1953)»: Ein Brief zum 17. Juni 1953 an den Vorsitzenden der*

Zentralen Partei-Kontroll-Kommission der SED, Hermann Matern (2. Juli 1953), In: Wider den Revisionismus, a.a.O.,

S.37–45. См. там же «Причины (17 июня)»: Hintergründe des 17. Juni 1953, a.a.O., S. 47–69.

(21)

* *Гремлица* – Герман Л. Гремлица (1940–2019), издатель, писатель, с 1974 г. редактор журнала «конкрет».

* *Нетаньяху* – Беньямин Нетаньяху (р.1940), израильский политик блока Ликуд, был премьер-министром Израиля (1996–1999) и (2009–2021).

* *Абендрот* – Вольфганг Абендрот (1906–1985), профессор политологии.

(22)

* *«Памятник памятнику» 1 и 2* – Стихотворения Хакса под этим заголовком, посвященные памятнику Сталину в Берлине (ГДР), публиковались в: «konkret» 9/1999 и 10/1999.

* *12 тезисов Гизи* – См. примечание к Письму 24.

* *орган Ганноверской платформы «оффен-зив»* * – offen-siv до 2002 г. был органом Коммунистической платформы ПДС в Ганновере.

(23)

* *«Наступление ревизионизма»* – Курт Госвейлер. Наступление ревизионизма в мировом коммунистическом движении и в ГДР. Часть 1: Доклад на конференции «50 лет ГДР – За социализм и мир – В защиту революционного насле-

дия», Берлин, 20 и 21 ноября 1999 г. Часть 2 не опубликована: Kurt Gossweiler, Die Entfaltung des Revisionismus in der kommunistischen Weltbewegung und in der DDR – Teil 1; Vortrag, gehalten auf der Konferenz «50 Jahre DDR – Für Sozialismus und Frieden – Zur Verteidigung des revolutionären Erbes», Berlin, 20. und 21. November 1999, S. 148–184. Teil 2 ist nicht erschienen.

(24)

* *Клаус Штайнигер (1932–2016)* – юрист и журналист. После 1990 г. вступил в ГКП и занимал в ней руководящие должности. Выдвинул тезис о том, что ГДР была величайшим достижением немецкого рабочего движения. Когда руководство ГКП попыталось оказать нежелательное влияние на журнал «РотФукс», в котором печатались Штайнигер и его единомышленники из группы Берлин-Нордост, они образовали акционерное общество и стали издавать «РотФукс» самостоятельно.

* *феномен Бранстнера* – Герхард Бранстнер (1927–2008) писатель, философ, автор афоризмов, фельетонист и «индивидуальный коммунист» (по Хаксу) после 1990 г. пытался синтезировать вольнодумный марксизм из анти-реформизма и анти-сталинизма. В апреле 2000 г. за статью «Внесите ясность, господин товарищ Гизи!», опубликованную в газете «Юнге Вельт» 14 марта 2000 г., был исключен из ПДС. После его возражений в июне 2000 г. решение о его исключении было отменено.

* *материал для чтения* – немецкий перевод статьи Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами» с примечаниями Курта Госвайлера, напечатанный в: Die Schriftenreihe der Kommunistischen Partei Deutschlands Heft 53, а также в: Der Ziegenhalser Rundbrief des Freundekreises «Ernst-Thälmann-Gedenkstätte», Ziegenhals vom Februar 2000. Там же на стр. 1–8 была помещена речь Курта Госвайлера памяти Эрнста Тельмана, произнесённая в Цигенхальсе 6 февраля 2000 г., а на страницу 3 вклинилось стихотворение Петера Хакса «Прогулка на лодке к мемориалу Тельмана»: «Kahnpartie zu Thälmann».

Ниже приведен пассаж из речи Госвайлера в Цигенхальсе: «Михаил Горбачев, жаждущий признания со стороны своих западных покровителей, прочитал прошлой осенью лекцию в Американском университете в Анкаре, и прославился на весь мир такими вот словами:

“Целью моей жизни было сокрушить коммунизм, эту невыносимую диктатуру над народом. В этом намерении меня поддерживала и поощряла моя супруга, которая пришла к такому же мнению ещё раньше. Больше всего можно было сделать для этого, находясь на высоких постах. Поэтому моя жена Раиса советовала мне стараться занимать всё более высокие должности. Когда я лично познакомился с Западом, мое решение укрепилось, стало необратимым. Я должен был убрать все руководство КПСС и СССР. Я также должен был сместить руководство всех социалистических стран. Моим

идеалом был путь социал-демократических партий... Я нашел сотрудников для тех же целей. Прежде всего Яковлев и Шеварднадзе внесли огромный вклад в свержение коммунизма...»»

Источник цитаты Горбачева, указанный Госвайлером. «Унзере Цайт», еженедельная газета Коммунистической партии Германии (КПГ) от 8 сентября 2000 г.: Unsere Zeit, (ZU), Wochenzeitung der Deutschen Kommunistischen Partei (DKP), v. 8.September 2000.

* *комментарий к тезисам Гизи* – статья Курта Госвайлера «Модерный социализм – Мысли о 12 тезисах Гизи и его аналитическом центре»: Kurt Gossweiler, Der “Moderne Sozialismus” – Gedanken zu den 12 Thesen Gysis und seiner Denkwerkstatt, in: Mitteilungen der Kommunistischen Plattform in der PDS, 10/1999, S. 14ff., danach in Weißenseer Blätter 4/1999.

(25)

* *Нина Андреева* (1938–2020) – российский химик и политик, последний Генеральный секретарь ВКП(б).

* *Лигачев* – Егор Лигачёв (1920–2021), секретарь ЦК КПСС, выступал против Горбачева вместе с Ельциным, а потом выступил против Ельцина. Позже депутат Думы.

* *Цитата из выступления Горбачева* – См. примечание к

письму 24.

(26)

* *копии выдержек из книги* – В этой книге «Ирония и сущность искусства жить или Второе становление человечества.

Продолжение марксизма» Герхард Бранстнер описывает Госвейлера как «беспринципного сталиниста», а себя как поборника «третьего коперниканского переворота» после Коперника и Маркса: Gerhard Branstner, *Witz und*

Wesen der Lebenskunst oder Die Zweite Menschenwerdung. Fortgesetzter Marxismus, Schkeuditz: GNN Verlag 1999

(S. 7ß11, 44, 173f), Schkeuditz: GNN Verlag 1999 (S. 7–11, 44, 173ff.)

(27)

* СПОРНЫЕ ПУНКТЫ В ВОПРОСЕ ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ – Список был впервые опубликован в книге «В конце концов они поймут»: Peter Hacks, *Am Ende verstehen sie es*, Berlin: Eulenspiegelverlag 2005, S. 153–156; см. также его сборник эссе «Марксистские взгляды»: Peter Hacks, *Marxistische Hinsichten*, Berlin: Eulenspiegelverlag 2018, S. 483–486. 486.

(28)

* *Лосурдо* – Доменико Лосурдо (1941–2018), итальянский

философ, ученик Лукача, биограф Ницше и биограф Грамши, профессор философии в Университете г. Урбино. Совместно с Хансом Хайнцем Хольцем издавал журнал ТОPOS. Цикл из семи статей – семь публикаций в газете «Юнге Вельт» в марте 2000 г. под общим заголовком: «Коммунистическое движение между самокритикой и ненавистью к себе»: Die kommunistische Bewegung zwischen Selbstkritik und Selbsthaß, «Junge Welt», März 2000. Позже та же серия статей вышла в свет отдельной книгой под заголовком «Побег из истории? Критические замечания»: D. Losurdo. Flucht aus der Geschichte? Kritische Anmerkungen. Essen: Neue Impulse Verlag 2000.

* *краткое письмо* – опубликовано под заголовком «Побег из истории товарища Доменико Лосурдо. Критические замечания»: Kurt Gossweiler, Genosse Domenico Losurdos «Flucht aus der Geschichte; Kritische Anmerkungen»; in: Streitbarer Materialismus, N.24, 2000.

(29)

* *«Критические замечания»* – См.: Курт Госвейлер, «Бегство из истории» товарища Доменико Лосурдо; Критические замечания»: Kurt Gossweiler, Genosse Domenico Losurdos «Flucht aus der Geschichte», Kritische Anmerkungen; in: Streitbarer Materialismus, Nr. 24, 2000.

* *вложили Фюльберту* – Речь о публикации Хакса «Георг Нострадамус или Пророчество профессора Фюльбер-

та»: Peter Hacks, Georg Nostradamus oder Professor Fülberths Vorhersage; in: konkret 4/2000, S. 36–37. Фюльберт ответил в том же журнале «конкрет» заметкой «Эстетский коммунизм»: Ästhetischer Kommunismus; in: konkret 11/2000, S. 41.

(30)

* *«коперниканский переворот» Бранстнера* – См. примечание к письму 26.

(31)

* *Шлёцель* – Арнольд Шлёцель (р. 1947), философ и журналист, главный редактор газеты «Юнге Вельт» (2000–2016), с 2016 г. главный редактор «РотФукс».

* (*см. Приложение*) – К письму была приложена копия письма от 24.08.2000, где Курт Госвайлер предлагает Арнольду Шлёцелю право на первую публикацию своих комментариев к книге Доменико Лосурдо «Бегство от истории?». На копии письма рукописная помета: «На это ответа не было».

* *...отправил памфлет товарищу Хольцу* – К письму была приложена копия письма от 30.08.2000, где Хольц благодарит Курта Госвайлера за присылку «подробного экспозе» книги Доменико Лосурдо «Бегство от истории?», сообщает, что лично встречался с Лосурдо на конгрессе Общества диалектической философии в Ницце и обещает после конгресса

внимательно изучить это экспозе.

(32)

... с новогодними поздравлениями – Письмо размещено на свободной стороне листовки Курта Госвайлера «Мысли о Рождестве 2000 и о Новом годе 2001». Листовка воспроизводится здесь полностью и дипломатично.

Мысли о Рождестве 2000 и о Новом годе 2001

В течение нескольких дней все средства массовой информации трубили: На земле мир, в человеках благоволение! Две тысячи лет назад взошла Вифлеемская звезда.

Вифлеемская звезда должна была стать Звездой благоволения и мира.

Но что на самом деле произошло с людьми за две тысячи лет под знаком этой звезды? Мир? Благоволение?

Нет: Войны от крестовых походов до двух мировых войн и ядерной войны.

Обращение язычников огнем и мечом.

Порабощение, изгнание и истребление народов Африки, Азии, Америки и Австралии.

Ежедневная голодная смерть 30 000 детей в 2000 году от Рождества Христова.

Беспощадная эксплуатация человека и природы вплоть до обострившейся сейчас опасности разрушения условий существования всего живого на земле.

Таков результат 2000 лет под знаком Вифлеемской звезды!

Но в начале нашего века взошла другая звезда: пятиконечная Красная советская звезда. Ее послание: Никто не даст нам избавленья/ Ни Бог, ни царь и не герой. /Добьемся мы освобожденья/ Своею собственной рукой!

И: Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Там, где люди жили согласно этому посланию Красной звезды, в Советском Союзе, выросло общество, которое еще носило многие родимые пятна старого общества, но которое всего за три десятилетия добилось многого из того, что проповедники Вифлеемской звезды обещали, но не смогли исполнить за две тысячи лет.

Под знаком Красной звезды богатые, которым по Завету Христа не место в Царствии Небесном (ибо скорее верблюд пройдет сквозь игольное ушко, чем они попадут в рай), были лишены возможности и дальше богатеть за счет трудящихся, а их банки, фабрики и торговые конторы стали общей собственностью.

Таким образом, человеческий труд вновь обрел свой первоначальный смысл: он служил уже не для обогащения богатых, а для обеспечения населения всем необходимым во имя свободной от забот о завтрашнем дне культурной жизни.

Таким образом, то, что под знаком Вифлеемской звезды по сей день считается нормальным, под знаком Красной звезды ушло в прошлое. Преодоленным бесчеловечным прошлым стали: безработица и бездомность и не имеющие крова, замерзающие зимой люди, голодающие от бедности и

умирающие от голода люди, войны с целью завоевания чужих ресурсов и рынков сбыта, с целью порабощения и эксплуатации других народов.

Под знаком Красной звезды народы Советского Союза оказались решающей силой в разгроме армий германского фашизма.

Когда миновало три четверти XX века, Красная звезда уже сияла над доброй третью человечества, а правители остальных двух третей понимали, что к концу века их владения станут просто островом в Красном море.

И они приняли меры предосторожности. Вспомнив о старинной военной хитрости, они решили открыть изнутри ворота крепости, которую не смогли взять штурмом. Они искали и находили помощников в этом деле, и по прошествии почти сорока лет один из тех, кто помог им добиться успеха, сбросил, наконец, маску и признался: «Целью моей жизни было уничтожение коммунизма!»

Но он не достиг этой цели, ни он и никто другой не сможет ее достичь. Они одержали над Красной звездой «победу», которая ввергла народы Советского Союза в неописуемую нищету. Последствиями этой «победы» стало безжалостное уничтожение всех основ жизни во всем мире и все более безумная, бешеная погоня за увеличением прибылей. Вот почему мы сможем пусть медленно, но уверенно привести все больше людей к осознанию, что у них и у всего человечества нет другого пути выживания, кроме как вернуть-

(33)

* *том Ваших стихотворений* – Речь идет о сборнике: Peter Hacks, Die Gedichte, Hamburg: Edition Nautilus im Verlag Lutz Schulenburg 2000.

* *Арним Столпер (1934–2020)* – драматург и завлит драмтеатра в городе Зенфтенберг (ГДР), автор книги «Разговоры на кладбище с присутствующим господином Хаксом»: Arnim Stolper, Gespräche auf dem Friedhof mit dem anwesenden Herrn Hacks, Berlin: Spotless Verlag 2003.

* *коллоквиум в Травемюнде* – Коллоквиум на тему «Спасение традиции» проходил в Балтийской Академии, г. Травемюнде, с 17 по 19 ноября 2000 г. Хакс выступал с докладом на этом коллоквиуме: Peter Hacks. Rettung der Tradition. Kolloquium vom 17. bis 19. 11. 2000 an der Ostsee-Akademie in Travemünde. Организатор и руководитель коллоквиума, известный литературовед проф. д-р Рюдигер Бернхардт под псевдонимом Дитер Эрбе опубликовал восторженную рецензию на этот доклад, озаглавленную «Спасение традиции. Петер Хакс в Травемюнде в ноябре. Восторженное одобрение, не омраченное противоречием»: Dieter Erbe, Kolloquium «Rettung der Tradition, Peter Hacks in Travemünde im November. Begeisterte Zustimmung – ungetrübt vom Widerspruch», in: Unsere Zeit vom 8.12.2000.

* *Герман Копп в последнем выпуске МБ* – Герман Копп опубликовал в «Марксистиче Блеттер» несколько статей Доменико Лосурдо. Госвайлер ссылается здесь, в частности, на статью «Демократия как универсальная ценность»: Domenico Losurdo, Die Demokratie als universeller Wert, in: Marxistische Blätter 1/2001, S.15–23.

* *рецензия на книгу, где рассматривается эпизод 1955/56 гг.* – Зигфрид Прокоп в «Юнге Вельт» поместил рецензию на книгу П.И. Лаппа «Помощник Ульбрихта. Офицеры вермахта на службе ГДР»: Peter Joachim Lapp, Ulbrichts Helfer. Wehrmachtsoffiziere im Dienste der DDR, Bonn: Bernard und Graefe 2000. О ее содержании можно судить по следующему абзацу: «До сих пор было известно, что в 1955/56 гг. в Восточном Берлине происходили встречи между министром финансов ФРГ Фрицем Шеффером (ХСС) и начальником штаба полиции и армии ГДР Винченцем Мюллером, на которых обсуждалась идея германо-германской конфедерации. Вальтер Ульбрихт одобрял эту идею. Начиная с 1957 и до середины 1960-х гг. он выдвигал разные проекты этой конфедерации. Наконец, 19 ноября 1958 г. Винченц Мюллер рассказал по телевидению ГДР о секретных переговорах с Шеффером и классифицировал их как политику СЕПГ по вопросу о воссоединении Германии. Бонн, который раньше отмалчивался, вынужден был признать, что канцлер Аденауэр также был информирован о миссии Шеффера».

* *прилагаю выдержку из «Хрущевиады»* – Речь идет о главе «Секретные встречи вице-канцлера ФРГ и заместителя министра обороны ГДР в 1955 и 1956 гг.»: Kurt Gossweiler, Geheimnission der BRD-Vizekanzlers beim DDR-Verteidigungsminister 1955 und 1956, in: Die Taubenfuß-Chronik oder Die Chruschtschowiade 1953 bis 1964, Band II: 1957 bis 1976, München: Verlag zur Förderung der Wissenschaftlichen Weltanschauung 2004.

* *копия титульного листа* – К письму была приложена копия гранки титульного листа первого тома «Хрущевиады» с рукописными исправлениями Госвайлера.

(34)

* *на конференции по империализму в октябре прошлого года* – Конференция «Империализм и анти-империалистическая борьба в XXI в.» была организована совместно журналами «РотФукс» и «оффен-зив» 28 и 29 октября 2000 г. в Берлине: offen-siv (Hrsg), Imperialismus und anti-imperialistische Kämpfe im 21. Jahrhundert, Hannover: offen-siv (Protokollband) 2001.

* *разразился дискуссионной речью* – Большое впечатление на участников конференции произвела речь Рольфа Веллэя о развитии производительных сил и коммунистической политике. Позднее он опубликовал тезисы этой речи под названием: «Прочь от Стены плача»: Rolf Vellay, Weg von der

Klagemauer; in: offen-siv 4/2001, S. 22–27. Текст воспроизводится здесь в основных положениях:

«Я думаю, пора уже нам потихоньку отойти от великой “Стены плача” где мы только и делаем, что обвиняем империализм в его преступлениях и со слезами на глазах оглядываясь назад, вспоминая наше разрушенное родное социалистическое государство. Происходящая в настоящее время централизация капитала, возможно, облегчит путь к социализму. Возможно, исторической задачей капитализма было развитие производительных сил человечества.

А это означает не что иное, как накопление трудовой энергии человечества! В конечном счете на этом процессе активизации производительных сил зиждится весь культурный прогресс человечества! Давайте, наконец, попытаемся осмыслить так называемую глобализацию как исторически неизбежный и в высшей степени прогрессивный процесс, даже если его воздействие на отдельного человека или на целые страны и народы оказалось негативным и весьма болезненным. Защищать устаревшие структуры, отставшие от технического прогресса, ссылаясь на социальные проблемы [...], не имеет смысла. [...] Ведь неизвестно, возглавили бы Маркс и Энгельс демонстрацию почтовых извозчиков, потерявших свои рабочие места из-за строительства железных дорог! – Глобализация означает всего лишь, что эти господа и дамы предоставляют нам экономические структуры, которые в один прекрасный день понадобятся человечеству для соци-

ализма! Стоит ли нам критиковать их за то, что они делают за нас нашу работу? И к тому же всячески пекутся о создании социальной структуры и тем самым готовят нам поле для политической борьбы! – Приватизация почты, как известно, привела к значительному снижению цен на почтовые и телефонные услуги. Со временем в тех компаниях, которые пришли на смену общей почтовой службе, возникнет больше рабочих мест, чем было утрачено. —

Когда появляется возможность оказывать услуги, востребованные населением, меньшим числом сотрудников, это в первую очередь служит увеличению прибыли компании, но в конечном счете нам всем. – Давайте, наконец, отойдем подальше от великой «Стены плача», где мы только и делаем, что проклинаям давно всем известные мерзости империализма и оплакиваем крах нашего социалистического контр-проекта. Давайте-ка лучше вскочим на ходу в стремительно несущийся поезд капиталистической модернизации, пусть даже для начала на подножку, как безбилетники, чтобы выиграть время, реорганизоваться и взять на себя управление в тот момент, когда система, следуя своим собственным законам, даст сбой, и власть имущие верхи уже не смогут, а эксплуатируемые и угнетаемые низы больше не захотят жить, как прежде».

Продолжение дискуссии отражено в публикациях К. Говсвайлера «Бессмертный ранний социализм», «Прощание с Рольфом Веллэем». «Предисловие к Рольфу Веллэю» и в

статье Петера Хакса «Спор у Стены плача»: Kurt Gossweiler, Der unsterbliche Frühsozialismus, in: Andre Thiele (hrsg.), In der Trümmern ohne Gnade. Festschrift für Peter Hacks, Berlin: Eulenspiegel 2003, S.211–226; Kurt Gossweiler, Abschied von Rolf Vellay; Vorwort zu Rolf Vellay. Sonderheft offensiv, Heft 3/2002, sowie Peter Hacks, Auseinandersetzung an der Klagemauer; in: offen-siv, Heft 4/2001, sowie in: Marxistische Hinsichten, a.a.O., S. 358f.

(35)

<Первое письмо>

* *...на читательской конференции* – Имеется в виду Первая Центральная читательская конференция, организованная журналом «РотФукс» в Берлине 10 февраля 2001 г.

* *я предложил бы Штайнигеру ...* – Выдержки из переписки Петера Хакса с Клаусом Штайнигером под заголовком «Чем же нам гордиться, если не ГДР?» публиковались сначала в журнале «РотФукс», затем в «офен-зив», позже в сборнике «В конце концов они поймут»: Peter Hacks und Klaus Steiniger. Wessen sollen wir uns rühmen wenn nicht der DDR? in: RotFuchs 1/2001, S. 3 und folgend offen-siv 6/2001, S. 34f und in: “Am Ende verstehen sie es”, S. 68–76 und 213–215. Ниже они приводятся по тексту этого сборника. Сокращены только личные обращения и некоторые второстепенные детали.

В конце 2000 г. группа ГКП Берлин-Нордост выдвину-

ла требование выработать особую программу для Восточной Германии, что вызвало в партии оживленную дискуссию.

* [Дискуссионное предложение группы Берлин-Нордост относительно усиления ГКП: 11 требований Германской Коммунистической Партии для Восточной Германии]

1. Запретить импортированные с Запада организации с фашистскими целями и нацистской идеологией! Преследовать по суду и экспроприировать их покровителей и спонсоров! Уволить всех судей, одобрявших неонацистские марши! Последовательно восстановить антифашистское обучение во всех школах, колледжах, вузах и университетах!

2. Прекратить унижительную недоплату восточно-германским рабочим и служащим как подготовку к дальнейшим социальным сокращениям в старых федеральных землях! Больше никаких неравных пенсий и неравного уголовного права для пенсионеров! Ввести равенство немедленно!

3. Реконструировать современную промышленность, ведущую к массовой безработице и эмиграции молодых специалистов и членов их семей! Инвестировать государственные средства в решение экологических проблем! Прекратить закрытие предприятий!

4. Обеспечить правовую защиту земельной собственности, приобретенной в ходе земельной реформы, и освободить крестьян от так называемых старых долгов! Защитить права собственников и право передачи собственности на землю и здания, приобретенные по законам ГДР! Эффек-

тивно поощрять ремесла и малый бизнес!

5. Разработать и реализовать специальную программу создания рабочих мест для женщин, вытесненных из трудового процесса! Восстановить условия для равных карьерных возможностей!

6. Юридически гарантировать право на образование и трудоустройство для всех молодых людей! Предоставить равные образовательные возможности для всех!

7. Вернуться к бесплатному медицинскому обслуживанию и ограничить предоставление коммерческих медицинских услуг!

8. Освободить местные административные органы от старых долгов! Восстановить разумные тарифы на коммунальные услуги, включая местный транспорт!

9. Не препятствовать распространению гуманистической литературы и искусства ГДР в средствах массовой информации! Реабилитировать всех представителей законопослушной интеллигенции! Руки прочь от Дворца Республики! Хватит демонтировать культурные учреждения!

10. Покончить с правосудием победителей! Реабилитировать и выплатить компенсации незаконно осужденным представителям государственной власти и пораженным в правах представителям вооруженных сил ГДР! Очистить судебную систему от судей, виновных в извращении закона!

11. Преследовать по суду преступные группировки рэкетиров; конфисковать прежнюю народную собственность,

незаконно попавшую в руки спекулянтов, и передать ее в муниципальную собственность!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧЕМ НАМ ГОРДИТЬСЯ, ЕСЛИ НЕ ГДР?

8 апреля 1998 г. [...] Спасибо, что встали на сторону Госвайлера. Спасибо за то, что ваш выбор безошибочен и вполне соответствует рангу этого необыкновенного человека. Одна из его многочисленных заслуг состоит в том, что его труды служат нам пробным камнем, критерием коммунизма. Если бы с его помощью нам удалось в конце тысячелетия достичь согласия относительно того, чем на самом деле является марксизм-ленинизм по Ульбрихту, это примирило бы нас с нашей во всем остальном убогой и развращенной эпохой.

13.08.2000 [...] Я не хочу отречься от двух истин: что Германская Коммунистическая Партия – добрая старая евро-коммунистическая партия, и что та партия, политбюро которой всем известно и рвется на передний край борьбы, должна называться Коммунистической Партией Германии – и никак иначе. [...] Если в настоящий момент имеет значение только правильность теории, то когда же еще ее разрабатывать, как не сейчас?

08.2000 Прошу вас, поверьте мне: КПГ— буквы, безупречные, как бриллиант. Любые дополнения или модификации в этом сокращении будут читаться как ненужные примеси. НКПГ изначально содержит ту еще вредную коннота-

цию – НКВД. Но самое главное: «Нео» вообще не работает. Вы коммунист или некоммунист? Как вы скажете: Даю вам слово коммуниста? или: Даю вам слово некоммуниста? Н в нынешнем Нео – просто аббревиатура для отрицания: Нет, никогда. никогда больше.

Если понадобится переходное название типа «Спартак», можно предложить «Союз немецких коммунистов» или «Коммунистическое возрождение». Если слово коммунист попадет под запрет, можно окрестить партию как «Союз немецких рабочих». Лично я нахожу вполне достойным «ООО Изучение классово́й борьбы».

[...] Не факт, что нацисты – «главная опора финансового капитала». Другой, не менее важной опорой являются социал-демократы. Если Вы по-своему не сказали то же самое, то что Вы сказали? Я думаю, Шредёр, Клемент, Мюнтеферинг, Ристер – самые правые политики Германии, на километры правее Штойбера^{**}

^{**} *Штойбер* – Эдмунд Рюдигер Штойбер (р. 1941), германский политик, бывший председатель партии ХСС и премьер-министр Баварии.

09.12.2000 [...] Речь идет об определении списка еще не истрепанных антиимпериалистических аргументов, которые могли бы иметь успех даже в этом сумасшедшем состоянии мира. Проблема всей нынешней пропаганды в том, что империализм ни в чем нельзя обвинить, хотя он дает больше поводов для обвинений, чем любая другая форма обще-

ства, ведь ему удалось вытравить все критерии правильного и неправильного, справедливого и несправедливого, истинного и ложного, прекрасного и безобразного, смыть их с человеческих мозгов. Ничто уже не имеет значения, а как спорить там, где ничто не имеет значения? Моющее средство – позитивизм. Прачечная – телевизор.

Есть эксплуатация, нищета. есть безработица, есть лишение здоровья, есть непомерная квартплата, есть бюрократия, есть привычка к публичной лжи, есть война. Все это знают, никто в этом не сомневается и никому это не мешает. Каждый говорит: Ну и что? или, если задумается: Иначе и быть не может.

Конечно, необходимо тщательно и терпеливо продолжать научную критику капитализма на основе всех явлений настоящего времени. Это полезно; это обязательно привлечет несколько последователей, может быть, даже очень важных.

Но я ищу темы, которых не нашел, то есть не уничтожил империализм и его медийная челядь, ищу неожиданные темы, которые своей наивностью подрывали бы всеобщее нулевое сознание или превосходили бы его мудростью. Нам абсолютно необходимо говорить о том, о чем не все говорят. Конечно, мои поиски пока тщетны, я просто хотел рассказать вам, что меня занимает. **

** <Рукописные заметки к письму от 9 декабря 2000 г. без даты>

Идеи касательно тем:

Постараемся думать так, как если бы мы никогда не читали ни одной газеты и не слышали ни одной речи в парламенте. Мы должны заставить эту банду врасплох. – Я не имею в виду трюки. Я не имею в виду истину. Я имею в виду истину как трюк. Например, такие истины:

1. что в ФРГ правят не полицейские и не менеджеры, а крупные собственники (впрочем, хотя об этом никто никогда не упоминает, ни один весси в этом не сомневается)

2. что у ГДР не было всех тех забот, которые есть у ФРГ (впрочем, хотя об этом никто никогда не упоминает, ни один осси в этом не сомневается)

Итак, новые приемы борьбы.

Пункт 1: целенаправленно атаковать конкретных капиталистов; их нужно называть по именам и считать лично ответственными за империализм. Их, а не менеджеров или сотрудников полиции.

Пункт 2: целенаправленно писать о превосходстве ГДР.

Возможно издавать серии плакатов или постов в Интернете, где сообщать об известных скверных новшествах (всегда только об одном) с комментарием: «При капиталистах практикуется то или это, чего при Ульбрихте (СЕПГ/ Пике) не существовало». И называть капиталиста, ответственного за эту пакость. Например: при Алвине Циппеле появились сладкая жвачка, секс-игрушки, подводные лодки плюс СПИД. При СЕПГ СПИДА не было. б) при д-ре Блуббенкоппе появились моющие средства, героин, сотовые телефоны плюс бездом-

ные. При СЕПГ бомжей не было.

27.12.2000 [...] То, о чем вы пишете, это, конечно, вечный вопрос тактики. Можно быть либо тактически ловким, либо тактически неуклюжим, либо таким умелым тактиком, что вся ваша водичка прольется на мельницы врага. Бывает нахрап сектантов, бывает нахрап тактиков. Рецепта правильной тактики нельзя сформулировать, его не существует. Бывают только конкретные ситуации, когда правильное действие ведет к успеху.

Я думаю, что в нашей конкретной ситуации нельзя спасти ни СЕПГ, ни Компартию ФРГ. Многие левые партии превращались в правые, но ни одна правая партия не превратилась в левую. Ревизионистское руководство обеих партий – непробиваемая замшелая номенклатура, она не станет бунтовать.

В обеих партиях есть настоящие коммунисты. Их можно привлечь на свою сторону, но партии безнадежны. Я думаю, что в Западной Германии коммунистов меньше, чем в ГДР, жители которой были воспитаны СЕПГ. Среди беспартийных или читателей «конкрет» левых нет. Люди вроде Хольца или Флегеля – редкость.

С другой стороны, в ГДР нет никакого антикоммунизма. В ГДР даже в 1990 г. не было антикоммунизма. Читатели газет левее, чем газеты, члены партий левее, чем партии. Народ левее, чем его же болтовня. Я думаю, что те, кто в ГДР не участвовал в выборах, предпочитают ГДР. Нет актуальной

причины разжигать антагонизм между ФРГ и ГДР, но ядро немецкой коммунистической организации находится в ГДР и в ее столице.

Возможно, правильным действием в данной конкретной ситуации было бы расколоть все существующие партии и основать коммунистическую партию.

Человек как аудитория не любит неожиданностей. Деликатность лучше грубости, так что стоит тактично разъяснить ревизионистам, что их следует повесить. Без сомнения, было бы неправильно отпугивать или разочаровывать потенциальных сторонников. Но всегда лгать или никогда не называть вещи своими именами, право же, не самый хороший тон. Может, я был слишком многословен, а смысл сказанного прост: чтобы не упоминать о Сталине, большого ума не нужно.

28.12.2000 [...] Демонстрация памяти Либкнехта-Люксембург имеет один недостаток: она проводится сразу после Нового года, и те, кто собирается участвовать в ней в наступающем году, обычно ее пропускают. Мне только однажды удалось вовремя поместить стихотворение «Памятники социалистам» в январский номер «конкрет», И только потому, что я уже написал его годом раньше.

И с тем же опозданием расскажу Вам о Штапсе, убийце Гизи.

По началу, в январе 2000 г., я, как и Вы, считал, что человека с такой фамилией не существует. Человек по фамилии

Штапс в 1809 г. в Шёнбрунне под Веной по заданию Тугенд-бунда <прусский патриотический союз, 1808–1810 > пытался заколоть кинжалом Наполеона. Наполеон хотел его помиловать, но тот настоял на казни. И я подумал, что идея использовать имя убийцы Наполеона как псевдоним предполагаемого убийцы Гизи – это хорошо продуманная и очень удачная шутка. Потом я, к сожалению, нашел Штапса в берлинской телефонной книге. Оказалось, что такой человек существует, а удачная шутка – чистое совпадение. Тем не менее, материал о двух чудом уцелевших правителях и грозном террористе Штапсе, был бы неплохой темой для комментария. На данный момент я – единственный человек в Германии, который знает о покойном Штапсе все, что нужно знать, но я снова упустил время, а в 2001 г. мы вряд ли сможем пристроить эту забавную информацию.

*** Убийца Гизи Штапс* – Олаф Юрген Штапс, состоял в Партии зеленых, но вышел из нее. В начале 2000 г. пригрозил членам ЦК СЕПГ, что перестреляет всех, кто 9 января 2000 г. возложит цветы на могилу вождей рабочего класса Карла Либкнехта и Розы Люксембург, убитых в 1919 г. После чего полиция по согласованию с руководством СЕПГ запретила традиционно проводившуюся в этот день демонстрацию СЕПГ. Хакс сравнивает этого радикально настроенного бюргера с Фридрихом Штапсом, который 12 октября 1809 г. в Шенбрунне пытался убить Наполеона I, чтобы помешать заключению мирного договора с Австрией. В 1999 г.,

работая над книгой «К вопросу о романтизме», Хакс специально занимался историей Штапса.

И еще я упустил время, чтобы вплотную заняться «Одиннадцатую требованиями»^{**}. К счастью, вы относитесь к этому делу с великим спокойствием, которого оно заслуживает.

Я считал «требования» правильными, но не особенно важными; они казались мне даже немного наивными. Теперь я понимаю, что эти тезисы по-своему предвосхитили мои соображения о пропагандистском поле, давно уже захваченном империализмом. Но чем же нам гордиться, как не ГДР? Чистота стакана с чистой водой не требует доказательств, говорит Гёте, просто подайте стакан.

Поэтому я начал серьезно относиться к «требованиям». Я составил свой собственный список главных преимуществ нашего отечества, сравнил его с Вашим и нашел, что содержательно они полностью совпадают. (Вы не ставите вопрос о монополиях и вопрос о власти. Оба вопроса преждевременны, и Вы правильно делаете, что не упоминаете о них.)

Мне осталось только вернуть Вам старый список вместе с моими небольшими дополнениями, предложениями, соображениями, пришедшими в голову во время чтения. Все просто и без затей, то есть подлежит окончательной редакции. Прилагаю список для Вашего обсуждения,

«11» – очень хорошее число. Боюсь, оно не удержится.

^{**}Примечания к «11 требованиям»

Изменить в преамбуле «Оскорбленная культура» на

«Оклеветанная культура»

1 Для начала нужен гром, этакий театральный гром. Предлагаю: «Запретить пропаганду войны и нацизма. Последовательно вводить антифашистское воспитание....»

2 Вместо «Равенство сейчас»: «Гарантировать право на труд вместо права на социальную милостьню»

3 Второй абзац можно снять

3а (вставить): «Прекратить распространение моногородов, угрожающих экологии. Восстановление экологии – общественная задача, а не частный бизнес»

3б (вставить): «Дополнительно выплатить 50 % финансовых активов, экспроприированных в ходе денежной реформы. Провести реституцию активов демократических партий»

4 оставить как есть

5 дополнить требованием: «Никаких налоговых льгот для неработающих домохозяек»

6 оставить как есть

7 оставить как есть

8 найти место для критики государственной службы

9 сформулировать короче: «Беспрепятственно распространять гуманистическую и реалистическую литературу и искусство ГДР. Хватит громить учреждения культуры»

9а (вставить): «Поощрять пропаганду искусства и философии эпохи Просвещения и социализма»

9б (вставить): «Запретить пропаганду бесчеловечности,

преступности, суеверий»

9с (вставить): «Восстановить спортивную систему ГДР»

10 Мне хватило бы одной фразы: «Обеспечить правовую защиту коммунистов»

11 Может быть так: «Восстановить государственную собственность. Отменить разрушительную приватизацию и передать доходы спекулянтов в муниципальную, государственную или федеральную собственность»

28.09.2001[...] По поводу Вашей остроумной анкеты: я голосую за это дело, Аль-Накба^{**} – название хоть и иностранное, но подходящее. Но вы упустили из виду, что нация уже давно использует свое разговорное определение: аншлюс. Вот его нужно популяризировать и вводить в официальный оборот.

^{**} *Аль-Накба* [араб.] – катастрофа, опустошение. Означает «катастрофическое» решение ООН о разделе Палестины и Израиля (1948 г.).

В научном дискурсе в большинстве случаев нужно снова говорить о ренегатстве. Язык является важным полем битвы в классовой борьбе.[...]

29.12.2001 [журналу «РотФукс»]

Федеральное правление Союза Свободной Немецкой Молодежи знакомит нас с Ринго Элртом^{**}, подающим надежды молодым человеком и другом истины, который весьма разумно и просто оценивает историческую роль бундесвера. Я

думаю, что «РотФукс» должен присоединиться к его оценке и помочь ее распространению.

** *Ринго Элерт* – в 2002 г. демонстративно уклонился от призыва в Бундесвер и даже от альтернативной службы, ссылаясь на то, что является гражданином ГДР и готов служить только в вооруженных силах ГДР. Отбывал «дисциплинарное наказание» – 49 дней гауптвахты в Торгелове, в казарме им. Фердинанда фон Шилла. Курт Госвайлер писал о нем в статье «Бессмертный ранний социализм». См.: Kurt Gossweiler, *Der unsterbliche Frühsozialismus*; in: Andre Thiele (Hrsg.), *In den Trümmern ohne Gnade. Festschrift für Peter Hacks*, Berlin: Eulenspiegel 2003, S. 211–226.

27.12.2002[...] Массовые протесты против империализма, которые организуют антиглобалисты из “Attac”**, участницы всеобщей забастовки в Италии, панки в Гамбурге или три совершенно невероятных президента Южной Америки, доказывают, насколько ошибались те, кто десять лет назад провозгласил конец всей марксистской практики и теории по той простой причине, что тогда марксизм был вытеснен из моды.

** *Attac* – Association pour une taxation des transactions financières et pour l’action citoyenne – Ассоциация по налогообложению финансовых операций и действий граждан – французская активистская организация.

Конечно, научного социализма пока еще нет, но уже сно-

ва возрос интерес к вопросам общественного устройства, социальной справедливости. В борьбу вступили немногие, но немало и тех, кто не принимает фатализма и пассивности. Мир только что пережил второсортный экономический кризис и еще даже не пережил вторую войну в Персидском заливе.

* *Александра Маринина* – наст. имя Марина Алексеева (р.1957), известный писатель, подполковник московской милиции (до 1998 г.). По её сценариям был снят популярный сериал «Каменская».

* *Хонеккер* – Эрих Эрнст Пауль Хонеккер (1912–1994), немецкий государственный и политический деятель. На протяжении 18 лет занимал высшие государственные и партийные должности Германской Демократической Республики. С 3 мая 1971 года по 18 октября 1989 года являлся первым секретарём Центрального комитета СЕПГ.

* *Якеш* – Милош Якеш (1922–2020), чехословацкий коммунистический политик и государственный деятель, генеральный секретарь ЦК Компартии Чехословакии (КПЧ) в 1987–1989.

* *Живков* – Тодор Христов Живков (1911–1998), болгарский государственный, политический и партийный деятель. Первый, затем генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии. Герой Болгарии. Герой Социалистического Труда Болгарии. Герой Советского Союза.

* *Чаушеску* – Николае Чаушеску (1918–1989), румынский государственный, политический и партийный деятель, генеральный секретарь ЦК Румынской коммунистической партии с 1965 года, генеральный секретарь РКП с 1969 года.

* *Гизи* – Грегор Флориан Гизи (р. 1948), немецкий левый политический деятель. На протяжении 20 лет с небольшими перерывами избирался депутатом бундестага от левых партий. Известен публичными выступлениями с критикой политики стран Запада, в первую очередь США.

* *Вольф* – Маркус Иоганнес Вольф (1923–2006), начальник Главного управления разведки Министерства государственной безопасности ГДР в 1958–1986 гг.

* *Модров* – Ханс Мо♦дров (1928–2023), немецкий политик. Председатель Совета Министров ГДР. Последний коммунистический глава правительства ГДР.

* *Мюллер* – Ханфрид Мюллер (1925–2009), немецкий теолог евангелического толка, негласный сотрудник службы Госбезопасности ГДР, издатель «Вайсензеер Блеттер».

* *Кошмидер* – Дитмар Кошмидер (р. 1955), немецкий журналист и политик, администратор газеты «Юнге Вельт» и активный член Германской Коммунистической Партии (ГДР).

* *Хольц* – Ханс Хайнц Хольц (1927–2011), немецкий философ-марксист.

* *Рюдигер Бернхардт* – См. примечание к письму (33)

* *кратко представленный Деймлихом* – Герд Деймлих (1929–2013), журналист, член Коммунистической Партии Германии (ФРГ). Много лет сотрудничал с «Унзере Цайт» и «Юнге Вельт».

* *«Онеменение стоп»* – Хакс имеет в виду главный труд Говсвайлера «Хроника онеменения стоп или Хрущевиада».

* *Да услышит его Жозеф* – В январе 2001 года был убит популярный предводитель повстанцев, последователь Лумумбы и с 1997 г. президент Демократической Республики Конго Лоран Кабила. Его сын Жозеф Кабила, президент Демократической Республики Конго (2001–2019), не продолжил национально ориентированную политику Лорана Кабилы «Rouvoir Populaire» (народная власть). Во время его правления страна становилась все более зависимой от США и ЕС.

<Второе письмо>

* *письма к Веллэю* – Рольф Веллэй (1927–2001), немецкий коммунистический активист и журналист.

* *патентованному злодею Аннани* – Кофи Антанн, ганский дипломат, 7-й Генеральный секретарь ООН, с 24 февраля по 31 августа 2012 года – специальный посланник ООН и Лиги Арабских Государств в Сирии. Его задачей было урегулирование конфликта между Сирией и Турцией. Лауреат Нобелевской премии мира 2001 года. Хотя конфликт до сих пор не урегулирован, и мира в Сирии до сих пор нет.

* *Рейнхольд* – Отто Рейнхольд (1925–2016), немецкий уче-

ный-экономист; как функционер СЕПГ отвечал за идеологическую направленность ГДР.

* *ничего не имею против доброго господина Фернгольца* – Карл-Хайнц Фернхольц (1952–2020), политический активист и сторонник «РотФукс» из Кобленца.

* *вряд ли Маркс назвал бы его корешем* – в оригинале слово Knote, Knoten (узел); в ниже-немецких диалектах 18–19 вв. это слово употреблялось в значении «неуклюжий, грубый человек», но первоначально также в значении «товарищ».

(36)

* *...возражение “Стене плача”* – См. примечание к письму 34.

(37)

* *выдержки из дневников Димитрова* – Имеются в виду дневники Георгия Димитрова: Georgi Dimitroff, Tagebücher 1933–1943, Berlin: Aufbau-Verlag 2000.

* *... из моего январского письма Клаусу и Бруни Штайнигер* – См. ниже полный текст письма.

Берлин-Грюнау, 5.1. 01

Дорогой Клаус, дорогая Бруни,

вместе с моими размышлениями о начале нового века

примите

мои наилучшие новогодние пожелания лично Вам, журналу «РотФукс» и группе Норд-Ост.

Я надеюсь, что 2001 год позволит коммунистическому движению хоть немного продвинуться к цели века.

Но у меня есть серьезные опасения, в том числе и в отношении группы Норд-Ост. Вы знаете, что к Вам я испытываю особую симпатию. После напрасного ожидания, когда же, наконец, Андре Бри или кто-то еще снова попытается исключить меня из СЕПГ, придется мне самому в этом году по уважительной причине и в подходящее время исключить себя из партии. И что потом? Стать беспартийным? Да, в данный момент мне не остается ничего другого. Вступить в ГКП^{**}, чтобы и в этой партии меня заклеили как сталиниста? Да я бы не колебался, если бы вся партия придерживалась идеологии группы Норд-Ост. Я также ценю и поддерживаю работу коммунистов в других организациях, таких как Арбайтербунд^{**} и КПГ^{**}, воссозданная в Берлине в 1990 г. Но если уж вступать, я бы вступил в Вашу группу Норд-Ост.

^{**} *ГКП* – Германская Коммунистическая Партия. Считается преемницей СЕПГ, правящей партии в ГДР (1949–1990).

^{**} *Арбайтербунд* – «Союз рабочих», организация, воссоздавшая Компартию Германии в 1990 г.

^{**} *КПГ* – Коммунистическая Партия Германии (1918–1956). Крупная политическая партии Германии, основателя-

ми которой были Роза Люксембург и Карл Либкнехт.

Именно поэтому я в последнее время опасаюсь за Норд-Ост. Я задаю себе вопрос, правильно ли действует Норд-Ост, и защищает ли эта группа правое дело? Что я имею в виду?

Норд-Ост – последовательно марксистско-ленинская ячейка внутри партии. Партия тоже исповедует марксизм-ленинизм, но ее идеология и практика несвободны от реформистских черт. Следовательно, у ячейки есть две возможности.

Первая возможность: ячейка Норд-Ост видит себя большевистской группой внутри безнадежно меньшевистской партии. Тогда она должна противопоставить себя партии и формировать ядро общенациональной партии большевиков. Тогда она должна войти в конфронтацию с партийным руководством вплоть до разрыва.

Вторая возможность: ячейка Норд-Ост рассматривает партию в целом как коммунистическую партию, которая, с одной стороны, продемонстрировала свою верность революционному наследию и отразила ликвидаторские попытки обновленцев полностью превратить ее в реформистскую партию (такую, как итальянская и французская компартии); но которая, с другой стороны, после победы контрреволюции далеко не полностью избавилась от остатков ревизионистского наследия второй половины прошлого века, общего для всех европейских коммунистических партий. Тогда группа Норд-Ост должна видеть свою задачу в укреплении единства

партии. Опираясь на тех товарищей, которые последовательно добиваются сохранения марксистско-ленинского характера партии, она должна вести внутрипартийную борьбу с носителями оппортунистических взглядов (если, конечно, это не открытые враги), в ходе товарищеских дискуссий убедить большинство партийцев отвергнуть оппортунистические и ревизионистские взгляды и тем самым снова сделать партию по-настоящему марксистской и ленинской.

На этом месте, вы, должно быть, подумали: Зачем он читает нам лекцию, мы и сами все это знаем!

Дело в том, что вы представили общественности «11 требований» таким образом, какой я описал выше как первую возможность. Так можно действовать в случае, если вам нужно не совещание с руководством общенациональной партии по поводу этих требований, а конфронтация с ним из-за этих требований.

Но этой конфронтации можно желать, только если вы стремитесь к разрыву. Однако стремиться к разрыву можно лишь тогда, когда есть хотя бы минимальный шанс, что после разрыва Норд-Ост не окажется очередной отколовшейся группой, а фактически станет точкой кристаллизации, ядром общенациональной большевистской марксистско-ленинской партии.

Во всяком случае, сейчас я не вижу такого шанса, пока еще не вижу, даже в малом формате Берлина. Но я также не вижу (пока еще!) никакой необходимости стремиться к раз-

рыву. Хотелось бы думать, что в такие времена, как наши, вы, как и я, считаете добродетелью революционера терпение и выдержку. Боюсь после всего, что выплыло наружу, Центральному Комитету будет легче изолировать группу Норд-Ост. Я был бы рад, ошибиться на этот счет.

Дорогая Бруни, дорогой Клаус, я долго боролся с собой, прежде чем написать вам. Но как я смогу и впредь посещать ваши собрания, если у меня не выходят из головы эти невысказанные опасения?

Еще раз: всего самого лучшего в Новом году и сердечные приветы от Эдит.

Ваш товарищ

* *г-н Шютрон* – Ёрн Шютрон, историк ГДР; после 1990 г. редактор *Utopie kreativ* ** и *Das Blättchen* **, управляющий директор издательства «Диц» (2003–2027) и многолетний сотрудник Фонда Розы Люксембург.

** *«Utopie kreativ»* – ежемесячный журнал СЕПГ, основанный после воссоединения Германии Фондом Розы Люксембург.

** *«Blättchen»* – журнал по вопросам политики, искусства и экономики; начиная с 1998 г. выходил два раза в месяц в издательстве «Blättchen».

* *А еще раньше, 4 ноября* – Госвайлер имеет в виду демонстрацию, проведенную 4 ноября 1989 г. представителями берлинской богемы на площади Александерплац в Бер-

лине в поддержку статей 27 и 28 конституции ГДР, которые закрепляли право всех граждан ГДР на свободу выражения мнений и мирные собрания.

* *Европейский суд*» вынес свой вердикт – 22 марта 2001 г. Европейский суд по правам человека единогласно отклонил апелляции, в частности, Эгона Кренца, Хайнца Кесслера и Фрица Стрелеца, на приговор федеральных судов, обвинявших их в непредумышленном убийстве как косвенных участников преступления. Этот приговор узаконил правоприменительную практику ФРГ, которая не распространяет на должностных лиц ГДР действие Конвенции о защите прав и основных свобод человека.

* *«Подарок» от этой пары* – Чихон и Марон, авторы книги «Подарок. Распродажа перестройки»: Eberhard Czichon/Heinz Marohn, Das Geschenk. Die Perestrojka-Ausverkauf, Köln: Papy-Rossa Verlag 1999.

(38)

Буду Сванидзе – Под этим именем мнимого племянника Сталина скрывался бывший советский дипломат и перебежчик Григорий Беседовский. В 1950-х гг. он публиковал многочисленные антисоветские сплетни и подборки фактов и разоблачений, вроде того, что упомянутое в письме имя Сосо – это семейное прозвище Сталина.

(39) *первый залл* – Речь идет о книге Курта Госвайлера

«Истоки современного ревизионизма, или: Как браудеризм был перенесен в Европу. Мысли при чтении дневников

Георгия Димитрова»: Kurt Gossweiler, *Die Ursprünge des modernen Revisionismus oder: Wie der Browderismus nach Europa verpflanzt wurde. Gedanken beim Lesen der*

Tagebücher Georgi Dimitroffs; in *offen-siv*, Heft 10/2003, sowie in: *Wie konnte das geschehen? Band I: Beiträge zur Faschismus- und Revisionismusanalyse*, hrsg. von

Kommunistischen Partei Deutschlands und *offen-siv*, 2017, S. 183–281. * *о Вашей книге о романтизме* – Имеется в виду эссе Хакса

«К вопросу о романтизме» в: Петер Хакс. Эссе. М.: Перо, 2022, стр.131–239.: Peter Hacks, *Zur Romantik*, Hamburg:

konkret Literatur Verlag 2000, sowie in: *HW 14*, S. 5–107. * *Ваше посвящение мне!* – текст посвящения: “Курту Госвайлеру от его послушного ученика Петера Хакса (27 IV

2001)” приводится в сборнике «Пасифая. Это что такое? 130 анекдотов о Петере Хаксе и тринадцать тому подоб-

ных»: Pasiphaë (Hrsg.), *Was ist das Hier? 130 Anekdoten über Peter Hacks und dreizehn anderswertige*, Berlin:

Eulenspiegel Verlag 2003, S. 76, die Anekdote “Schüler”.

(40) * *сталинское обоснование роспуска Интернационала*

Хакс предположительно ссылается на некоторые места в дневниках Георгия Димитрова. Например, под датой

29 мая 1943 г. Димитров записал (стр. 700 и сл.): Вчера Сталин дал письменный ответ Кингу, московскому корреспонденту английского информационного агентства

«Рейтер». «Вы просили меня ответить на вопрос о роспуске Коммунистического Интернационала. Посылаю вам мой ответ. Вопрос: Британские комментаторы весьма одобрительно отнеслись к решению о ликвидации Коминтерна. Какова советская точка зрения на этот вопрос и как это решение повлияет на будущее международных отношений? Ответ: Роспуск Коммунистического Интернационала является правильным и своевременным, так как он облегчает организацию совместного наступления всех свободолюбивых наций на общего врага – гитлеровский фашизм. Роспуск Коммунистического Интернационала – правильное решение, и вот почему. а) Оно разоблачает ложь гитлеровцев о том, что «Москва» якобы намерена вмешиваться в жизнь других государств и

«большевизировать их». С этой клеветой теперь покончено. б) Оно разоблачает клеветнические измышления противников коммунизма в рабочем движении о том, что компартии разных стран якобы действуют не в интересах своего народа, а по приказу извне. Теперь этой клевете будет положен конец. в) Оно облегчает работу патриотов свободолюбивых стран по объединению всех прогрессивных сил в своих странах, независимо от их партийной принадлежности и религиозных убеждений, в единый национально-осво-

бодительный лагерь в целях развертывания борьбы с фашизмом. г) Оно облегчает работу патриотов всех стран по объединению всех свободолюбивых народов для борьбы с угрозой мирового господства гитлеровского фашизма и тем самым расчищает путь для будущей организации дружественных наций на основе равноправия.

Я считаю, что эти обстоятельства, вместе взятые, послужат дальнейшему укреплению единого фронта союзников и других объединенных наций в их борьбе за победу над гитлеровской тиранией.

Я считаю, что роспуск Коммунистического Интернационала вполне своевременен, так как именно сейчас, когда фашистский зверь напрягает свои последние силы, необходимо организовать совместное наступление свободолюбивых стран, чтобы покончить с этим зверем и избавить народы от фашистского ига.

С уважением И[осиф] С[талин]

(41)

* *брошюра об учредительном съезде ГКП* – К этому письму были приложены копии некоторых докладов на Учредительном съезде ГКП (Эссен, 1969) и лист бумаги с заметками Хакса о содержании выступлений. См. ниже.

Партсъезд ГКП

** Доклад Бахмана. Во всем виноват монополистический капитал, которому противостоят только социалистические

страны и западные демократы. Он хочет победить ГДР, запретить КПГ. Атомное оружие, борьба за мир и борьба за право голоса – это классовая борьба. В нынешних условиях она «революционна», так как улучшает эти условия. «Поддержка демократической правящей коалиции», «демократическая оппозиция». Трусливое одобрение разгрома чешской контрреволюции. Китай ведет себя нехорошо.

Гернс предлагает создать комитет по разработке программы. Мир важнее социальных проблем. Ратует за лозунг «Демократическое обновление».

Доклад Нетцеля об Уставе. Партия должна оставаться революционной, марксистской, творческой и анти-анархистской.

Кто-то из профсоюза против студентов-анархистов. 1. за союз с крестьянами. 1. за союз с муниципалитетами против государства, 1. за союз с христианами.

Штейгервальд снова о ЧССР и Китае.

Принятие Декларации о принципах и Устава.

(42)

* *сочинение Тиле* – Тиле прислал Госвайлеру пространную статью о берлинском просветителе Сауле Ашере (1767–1822), которая была продолжением эссе Петера Хакса об этом историческом персонаже.

* *Что за история с господином Хебером?* – Герберт Хебер (1930–2020), с 1946 г. член СЕПГ, с 1966 г. заместитель государственного секретаря по общегерманским т. е за-

падногерманским вопросам, заведующий западным отделом т. е. отделом международной политики и экономики при ЦК СЕПГ (1973–1985). С 1973 г. Хебер активно подавлял внутривнутрипартийную критику, но при явной поддержке со стороны Эриха Хонеккера постоянно активизировал личные и официальные контакты со все более высокопоставленными западногерманскими политиками из СДПГ и ХДС. В 1980-х гг. он уже открыто выступил за «коалицию разума» между двумя немецкими государствами в духе «исторического компромисса» Энрике Берлингера. Подготовка к государственному визиту Эриха Хонеккера в ФРГ в 1984/85 гг., была поручена Хеберу. В ходе этой подготовки произошел разрыв между ГДР и Советским Союзом, и в 1985 году Хебер ушел в отставку. См. книгу Юргена Нитца «Посредник между Берлином и Бонном. После суда над Хебером: К истории германо-германской тайной дипломатии в 1980-е годы»: Jürgen Nietz, Unterhändler zwischen der DDR und Bonn. Nach dem Häber-Prozess: Zur Geschichte der deutsch-deutschen Geheimdiplo­matie in den 80-er Jahren, Berlin: edition ost 1995.

* *С Каулем мы были добрыми друзьями* – Фридрих Карл Кауль (1906–1981) – юрист, писатель и телевизионный юридический консультант в ГДР, состоял в общеберлинской коллегии адвокатов. Это позволяло ему активно участвовать в многочисленных политических процессах в Западной Германии. Например, в процессе о запрете КПГ он выступал

как защитник КПГ. В процессе об Освенциме он фигурировал как представитель совместных истцов. Как юрист и публицист он разоблачал многочисленные старые нацистские группировки в Западной Германии и выступал за осуждение убийцы Эрнста Тельмана. До 1970 г. Кауль дружил с Хаксом, но как адвокат не раз предавал его, например, в деле, которое Хакс как автор пьесы «Мориц Тассов» возбудил против театра «Фольксбюне».

**Поручить Фогелю командовать нашей экономикой –* Вольфганг Фогель (1925–2008) – юрист в ГДР, уполномоченный по решению гуманитарных проблем в конфликтах между ГДР и ФРГ. Занимался организацией обмена агентами, воссоединением семей и перемещением заключенных. О его противостоянии с Каулем см. Annette Roszkopf, Friedrich Karl Kaul, *Anwalt im geteilten Deutschland* (1906–1981). Berlin: Arno Spitz Verlag (Diss. jur.) 2002, S. 180 ff..

**Ваша полемика с Кёлером... афера Чихона –* Речь идет о полемике Госвайлера с Кёлером на страницах журнала «конкрет» в 1995 г. Кёлер утверждал, что в 1970 г. Госбезопасность ГДР эффективно защищала Эберхарда Чихона в его тяжбе с «Дойче Банк». См.: публикацию Отто Кёлера «Почему Госбезопасность подавляет свободу науки в ГДР в интересах Германа Иозефа Абса, надзирателя в Освенциме, и как сегодня «Дойче Банк» переписывает историю своих успехов»: Otto Köhler, *Warum die Stasi die Freiheit der Wissenschaft in der DDR zugunsten des Aufsichtsrats von*

Auschwitz, Hermann Josef Abs, unterdrückte und wie die Deutsche Bank heute ihre Erfolgsgeschichte schreiben läßt, in: konkret, 8/95, S. 20–31.

Госвайлер прислал в редакцию письмо, опубликованное в десятом номере журнала за тот же год. См.: konkret, 10/95, S. 6. Он утверждал, что публикация Кёлера («Банкир и власть. Герман Иозеф Абс в немецкой политике»: Otto Köhler, Bankier und die Macht. Hermann Josef Abs in der deutschen Politik, Köln: Pahl-Rugenstein Verlag 1970) была попыткой сорвать судебный процесс. Госвейлер опроверг версию Кёлера по нескольким пунктам. В частности, он писал, что документы «Дойче Банк» не были обнаружены Эберхардом Чихоном, как заявлял Кёлер, что их в 1945 г. конфисковала Красная Армия и уже давно использовали историки. Однако в этом письме Госвайлер не касается изменений в германо-германской политике правительства ГДР после смещения Ульбрихта и их влияния на ход судебного процесса.

(43)

* *Письмо Андре Мюллеру* – речь идет о переписке Андре Мюллера-старшего с Хаксом 1989–1990 гг. «Нам бы стать немного просвещеннее...»: Andre Müller sen./Peter Hacks. Nur daß wir ein bischen klärer sind. Der Briefwechsel 1989 und 1990, Berlin: Eulenspiegel Verlag 2002. В письме от 6-го апреля Хакс упоминает только что прошедший день рождения Мюллера и далее замечает, что не поздравил Мюллера пото-

му, что тот еще жив и поэтому нужно не вспоминать его, но ожидать от него активных действий.

* *Тольятти* – Пальмиро Тольятти (1893–1964), Генеральный секретарь Коммунистической Партии Италии (1947–1964). Со времен XX съезда КПСС был категорически против курса Хрущева.

* *рекомендую Вам два названия* – Имеется в виду книга Пальмиро Тольятти «Антонио Грамши. Жизнь, отданная итальянскому рабочему классу»: Palmiro Togliatti, Antonio Gramsci, Ein Leben für die italienische Arbeiterklasse, Berlin: Dietz 1954 и сборник, составленный Гвидо Дзамисем, «Антонио Грамши. О политике, истории и культуре. Избранные сочинения». Guido Zamis (Hrsg.), Antonio Gramsci. Zu Politik, Geschichte und Kultur. Ausgewählte Schriften, Leipzig: Verlag Reclam jun. 1980.

(44)

* *две статьи КПГ на тему «Веймар и нацисты»* – Две публикации в регулярных выпусках КПГ «О стратегии и тактике СПГ и КПГ в Веймарской республике»: Zur Strategie und Taktik von SPD und KPD in der Weimarer Republik, Heft 78 I und II der Schriftenreihe der KPD, Berlin 2002.

(45)

* *новая версия важной драмы* – Речь идет о двух версиях

пьесы Петера Хакса «Нума». Первая версия (1971) опубликована в: Peter Hacks, Sechs Dramen, Düsseldorf: Claassen

Verlag 1978, S. 85–179; вторая версия (2002) – в собрании сочинений, см.: Peter Hacks, Numa, HW 4, 305–371. Об обеих версиях см. также: Volker Riedel, Nachwort zu einem Plädoyer; in: TOPOS, Sonderheft Peter Hacks, № 23, 2005, S. 67–70. «Нума» существует в русском переводе Э.Венгеровой. См. Петер Хакс. Амфитрион и другие комедии. М.: РГГУ, 1998, стр.137–216.

** и есть еще одна книжечка* – Речь идет о книге «Пасифая. Это что такое? 130 анекдотов о Петере Хаксе...»: Pasiphaë (Hrsg.), Was ist das hier? 130 Anekdoten über Peter Hacks und 13 anderswertige, Berlin: Eulenspiegel Verlag 2003.

** Ф.Т. Фишер* – Фридрих Теодор Фишер (1807–1887), писатель, лево-гегельянский профессор эстетики. Сотрудник Арнольда Руге, автор трактата «Возвышенное и комическое» (1837), третьей части «Фауста» (1862) и романа «Еще один» (1879), откуда происходит выражение «коварство объекта».

** моя жена* – Драматург Анна Элизабет Виде (1928–2009).

** ПДС* – Партия Демократического Социализма – политическая партия, образованная в ГДР 4 февраля 1990 г. из Социалистической Единой Партии Германии. Выход ПДС из Бундестага после федеральных выборов 2002 г. привел к обострению внутрипартийных споров, в результате чего ре-

формистские силы в партии потерпели ряд поражений. На 8-й партийной конференции ПДС 12 октября 2002 г. в Гере лидером партии была утверждена Габриэла (Габи) Циммер.

(46)

* *супер-Маркс XX и XXI века* – Имеется в виду Герхард Бранстнер. В НД от 6.12.2002 г. была опубликована рецензия на его книгу «Мудрость юмора»: «Die Weisheit des Humors» in: ND vom 6.12. 2002.

* *панегирик Вольфгангу Руге* – Имеется в виду статья Вернера Рёра в газете «Юнге Вельт» от 01.11.2002 «Не проповедовать. За материалистическую историографию: К 85-летию Вольфганга Руге»: Werner Röhr, Nicht predigen, Für materialistische Geschichtswissenschaft: Zum 85. Geburtstag von Wolfgang Ruge in: «Junge Welt» vom 01.11.2002.

Руге – автор книги «Сталинизм. Тупик в лабиринте истории»: Wolfgang Ruge, Stalinismus. Eine Sackgasse im Labyrinth der Geschichte, Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaft 1991.

(47)

* *получил поворот от ворот* – Попытка Тиле привлечь Лигачева и Андрееву в качестве авторов сборника юбилейных статей к 75-летию Петера Хакса не удалась в первую очередь из-за языковых трудностей общения. Однако в марте 2003

года, после выхода сборника в свет, Андреева написала дружеское письмо, к которому была приложена ее последняя книга с посвящением Хаксу.

* *Геральд Хофман* – Журнал *offen-siv*, 2/2003 содержал работу Геральда Хофмана «Предпосылки и итоги Великой Октябрьской социалистической революции». В предисловии к этой работе Курт Госвайлер представлял читателям автора как бывшего юного рекордсмена и тогдашнего студента.

* *на собрании партийного союза Флегеля* – Хакс считал берлинскую группу поддержки журнала «РотФукс» и его главного редактора, доктора Х. Клауса Штайнигера точкой кристаллизации, ядром будущей неревизионистской компартии Германии. Когда 11 января 2003 г. по инициативе главного редактора «оффен-зив» Франка Флегеля группой главных редакторов была основана Ассоциация демократической журналистики, Хакс настоял на том, чтобы его заочно приняли в члены-учредители ассоциации. См. также примечания к письму 35 и письму 37.

(48)

* *букет поздравлений к Вашему 75-летию* – Имеется в виду составленный Андре Тиле сборник статей к 75-летию Петера Хакса «В развалинах без пощады». В нем, в частности, напечатаны эссе Курта Госвайлера «Бессмертный ранний социализм», и Клауса Штайнигера «О классике и про класс»:

Andre Thiele (Hrsg.), In den Trümmern ohne Gnade, Festschrift für Peter Hacks, Berlin: Eulenspiegel

Verlag 2003. Darin u.a. Kurt Gossweiler, Der unsterbliche Frühsozialismus, sowie Klaus Steiniger, Über Klassiker und über die Klasse.

(49)

* *aere perennius* – фрагмент первой строки стихотворения Горация *exegi monumentum aere perennius*. Речь идет о памятнике словесного искусства, более прочном, чем бронза. Эта строка в переводе Пушкина: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный».

(50) *это подробнее, чем я думал* – Хакс здесь, вероятно, имеет в виду упомянутые в примечании к письму 51 протоколы партсъездов ПДС.

(51)

* *отвечаю на Вашу просьбу прислать протоколы* – Хакс опрашивал своих знакомых по телефону, имеются ли протоколы съездов ПДС.

* *публиковались только отчеты в «Диспуте»* – журнал DISPUT издавался ЦК ПДС или Лево́й партии (1990–2020) как ежемесячный журнал для своих членов.

Послесловие Курта Госвайлера к изданию 2005 г

В ноябре 1996 года, незадолго до моего дня рождения, почтовый курьер доставил мне тяжелую бандероль, отправитель которой преподнес мне один из самых неожиданных, но и самых приятных сюрпризов в моей жизни.

В бандероли была книга, автор Петер Хакс, название: Параметры искусства.

В сопроводительном письме от издателя говорилось, что этот экземпляр прислан мне «по просьбе господина Хакса».

Ну, конечно, я знал, кто такой «господин Хакс», так как мы с женой уже видели несколько его пьес, в том числе, конечно, знаменитую на весь мир монодраму «Разговор в семействе Штейн...».

Но я к тому времени не опубликовал ничего, что говорило бы о моем сильном интересе к вопросам эстетики и драматургии. Почему же такой олимпиец, как Петер Хакс, обратил на меня внимание и даже удостоил награды собственным сочинением? Значит, побудило его это делать что-то другое, не имеющее ничего общего с его специальностью, литературой и искусством, а именно – то, чем я занимался с момента «разворота на

180 градусов». Я назвал этот разворот контрреволюцией

и довольно много о ней писал. Я исследовал роль ревизионизма в коммунистическом движении в период его упадка и нашего поражения.

Как показывают эта книга и приложение к ней, все так и было. Я должен был признать (и был счастлив признать), что до сих пор имел совершенно одностороннее, т. е. неверное представление о Хаксе.

Прежде для меня существовал только один драматург и поэт, которого я считал «беспартийным коммунистом»:

Берт Брехт. Теперь я понял, насколько узким было мое поле зрения. Этот Петер Хакс... Для него (теперь я все больше убеждался в этом) дело социализма и, в частности, социалистической Германской Демократической

Республики значило не меньше, а даже больше, чем для Берта Брехта, судьба ГДР была его глубоко личным делом. Конечно, помогли мне это осознать письма, которые я получал от него.

Не меньше повлияли на меня его стихи из цикла «Нынешнее время», опубликованные в «конкрет» Гремлицы, и его впечатляющая переписка с Андре Мюллером-старшим, которую они оба опубликованы в издательстве

«Ойленшпигель», озаглавив цитатой из Гете: «Нам бы стать немного просвещеннее».

То, что я открыл Петера Хакса как второго наряду с Бертом Брехтом «беспартийного коммуниста» в гильдии драматургов и поэтов, было не единственным моим потря-

сением.

Еще более удивило меня другое открытие, а именно то, что Хакс по симптомам, проявившимся на

XX съезде, диагностировал болезнь партийного руководства после смерти Сталина как оппортунизм, «современный ревизионизм», в то время как Брехт неверно истолковал те же симптомы как признаки выздоровления.

В 1930-е годы Брехт твердо и убежденно защищал Советский Союз от нападок Андре Жида и ему подобных, и еще в апреле 1953 года он писал о смерти Сталина:

«Сердца угнетенных на пяти континентах, тех, кто уже освободился, и всех, кто борется за мир во всем мире, должно быть, остановились, когда они услышали, что Сталин умер.

Он был воплощением их надежды. И у нас осталось духовное и материальное оружие, которое он ковал, и осталось его учение о том, как ковать новое».

Но в 1956 году, под впечатлением цветистого рукотворного клеветнического и лживого «секретного доклада» Хрущева на XX съезде о культе личности Сталина, Брехт написал следующее стихотворение:

*В кровавое воскресенье.
С ними поговорил царь
На языке ружья и кнута. Потом
На языке ружья и кнута
В праздники и будни*

*Говорил с ними
Заслуженный убийца народа.*

*Солнце народов
Сжигало своих работников.
Величайший ученый мира
Забыл Коммунистический манифест.
Гениальный ученик Ленина
Заткнул Ленину рот.
Но в юности он был хорош
А в старости он был ужасен
В юности
Он не был богом
Кто становится богом
Теряет разум.*

Манфред Векверт прислал мне это стихотворение в 1998 году, прочитав мою статью «Преодоление анти-сталинизма – важная предпосылка восстановления коммунистического движения». «Вот что думал Брехт о Сталине, – писал мне тогда Векверт. – Пожалуйста, не ссылайся на него, если считаешь, что должен защищать Сталина». Когда я упомянул об этом в письме к Петеру Хаксу, он написал мне, что в его присутствии Брехт «пришел в почти истерический восторг» по поводу выступления Хрущева (письмо от 31.12.1998).

Процитированное выше стихотворение Брехта излагает в нескольких строчках наиболее ядовитую суть речи Хрущева, предающего Сталина анафеме. Брехт, которого все комму-

нисты ценят и почитают как непримиримого врага эксплуататоров и их подпевал, как умного и страстного защитника коммунистического дела, даже Брехт не распознал той перспективы, которую 11.7.1956 уверенно предсказал госсекретарь США Джон Фостер Даллес: «Антисталинская кампания и их программа либерализации вызвали цепную реакцию, которую еще долго невозможно будет остановить».

Письма Хакса к Андре Мюллеру и его тексты, публикуемые в этой книге, свидетельствуют о том, что у Хакса было особое чутье на чуждые влияния, вредоносные для доброго коммунистического дела. В стихотворении «Памятник памятнику» из цикла «Нынешнее время» его ответ на поношение Хрущевым Сталина звучит так:

*Он выглядит очень достойно,
Стоит он и смотрит на нас.
Стоит он и смотрит спокойно
На город, который он спас.
Никита, дурак неуклюжий,
Старался его устранить.
Очень ему было нужно
Вашигтонским панам угодить.*

А вот что думал Хакс о роли Сталина и его преемников. Когда один из журналистов из «Юнге Вельт», бравший у него интервью, сказал: «Вы связали начало упадка ГДР с исчезновением из политики Ульбрихта», Хакс саркастически уточ-

нил: «Всем, кроме «Юнге Вельт», известно, что упадок начался со смертью Сталина».

Когда произойдет грядущий «разворот», который покончит с контрреволюцией, а он произойдет непременно, что ответит потомство на вопрос, кто из двоих – Брехт или Хакс – правильно оценил роль Сталина и Хрущева?

Для меня ответ однозначен.

Хакс судил Сталина по делам его как лидера советской власти, утверждавшей свое право на существование в борьбе с мертвой хваткой империализма и сокрушившей немецкий фашизм в решающей битве XX века.

Брехт в 1956 году судил о Сталине, исходя из того, допустил или предотвратил он то, что в этой борьбе за социализм осуждали на смерть как виновных, так и невиновных.

Хакс занимает в отношении Сталина ту же позицию, что и все прогрессивные друзья Французской революции. Говоря революции «да», ты должен сказать «да» революции в целом. Одобряя ее лишь частично, говоря «да» ее победам, но считая преступлением борьбу, приведшую к этим победам, ты судишь как моралист, а не как революционер.

Буржуазная сторона часто пытается умалить и обезопасить политические заявления Хакса, советуя понимать их только как иронию, дескать, Хакс – шутник. ничего не воспринимает всерьез и только высмеивает.

В качестве примера приведу стихотворение «Отечество» («конкрет», 12/1998) и особенно следующую строфу:

*Кто пирамиды превзошел своим сияньем?
Кремль, Сансуси, Версаль волнуют нас поныне.
Прекрасны все дворцы, соборы, замки, зданья,
Но чудо света ты – стена в моем Берлине.
Как башни хороши, как строги КПП.
Я думаю, к тебе я сердцем прикипел.*

В самом деле: здесь ироничный тон не вызывает сомнений. Но ирония этих строк направлена не на стену, а на тех, кто бранит ее с пеной у рта.

В предисловии к этому сборнику Ханс Хайнц Хольц метко характеризует Хакса как «одного из великих сатириков немецкой литературы». Сатира Петера Хакса не сводится лишь к отрицанию, к отторжению (что часто бывает с сатирой), она глубоко пристрастна. Это наступательное оружие направлено на врагов социализма и на защиту Германской Демократической Республики.

Вот еще одна строфа из его стихотворения «Отечество»:

*Здесь радостно жилось, здесь все служило
Надеждам на грядущие свершенья.
А сколько планов грандиозных было
И свежих мыслей в сфере просвещенья.
Теперь твержу я в горьком удивленьи:
Моя страна чуралась преступлений.*

О своей приверженности ГДР он говорил и прозой. В ин-

тервью с Франком Тихим на вопрос, не ожидал ли он чего-то иного, когда в 1955 году переехал в ГДР, он признался:

«Для меня было немыслимым, непредставимым никакое иное решение, кроме переезда в ГДР. Его я принял всем сердцем. Единственной альтернативой было бы – умереть.»

Любой, кто имеет дело с произведениями Хакса, будь то пьесы, эссе или стихи, не может не восхищаться тем, как мастерски этот художник владеет немецким языком. Однако его глубокое понимание истории и экономики вызывает не меньшее восхищение. Своими познаниями в античной истории, в истории абсолютизма и Пруссии он посрамил меня как историка, а его экономические штудии (например, сатирическая расправа с поверхностным позерским комментарием Георга Фюльберта) повергает в восхищенное изумление.

Это не значит, конечно, что Хакс не давал повода возражать ему. Один такой повод назвал в своем предисловии Х.Х. Хольц, а именно предвзятое негативное отношение Хакса к Антонио Грамши, не без критики (совершенно справедливой) Госвайлера за то, что он тоже вынес суждение без достаточных знаний предмета. Я должен поблагодарить товарища Хольца за этот товарищеский урок.

Но вернемся к Петеру Хаксу и его отношениям с Германской Демократической Республикой.

Почти исключали предположение, что он может страдать под влиянием текущих событий. Одна-единственная фраза

в интервью журналистам «Юнге Вельт» убедила меня, что те, кто так думают, сильно ошибаются. Когда его спросили о смещении Вальтера Ульбрихта, Хакс сказал, что «убийство Ульбрихта Хонеккером и Брежневым» стало для него ужасной травмой, от которой он «так и не оправился».

Он сильно страдал при виде нашего поражения и всячески пытался помочь коммунистам. Он верил, что фазу упадка сменит новый подъем коммунистического движения, внимательно высматривал обнадеживающие признаки такого развития, а обнаружив их, предлагал поддержку и помощь. Везде, где он видел отправные точки истинно коммунистической политики и просвещения, будь то личности, журналы или организации, он сам искал контакта с ними: с неутомимым борцом Хансом Хайнцем Хольцем в ГКП, с издателем «Вайсензеер Блеттер» Ханфридом Мюллером и его женой Розмари

Мюллер-Стрейзанд, с главным редактором «РотФукс» Клаусом Штайнигером, с Франком Флегелем из журнала «оффензив», с борцом-одиночкой Рольфом Веллэем, и наверняка со многими другими.

Когда Франка Флегеля «вышвырнули» из «оффензив» (Ганноверское отделение компартии уволило всю редакцию) и он призвал всех заинтересованных лиц учредить фонд поддержки журнала, Хакс сразу сказал, что хочет принять участие в учредительном собрании, потому что ценит возможность стать одним из основателей фонда.

Я был очень этому рад, еще и потому, что у меня появлялся, наконец, шанс лично встретиться с Хаксом, ведь мы переписывались несколько лет, но не виделись ни разу.

Учредительное собрание состоялось 11 января 2003 г. за день до традиционной демонстрации у мемориала Карла и Розы и их соратников (к тому времени она стала общенациональной и даже интернациональной). К сожалению, Петера Хакса на собрании не было. Он сообщил, что ему помешала болезнь, но в том же сообщении просил считать его одним из учредителей фонда. Так оно, конечно, потом и произошло.

Но каждый из нас надеялся увидеть его на следующем собрании. Никто не подозревал, что в две тысячи третьем году наступит день его последнего прощания, и меньше всего я. Ни в одном из двух-трех писем, где он вскользь упоминал о своей болезни, я не уловил тревожной интонации. Я был уверен, что он переживет меня на много лет, ведь он был на десять лет моложе. Тем сильнее меня потрясло неожиданное известие о его смерти. Коварная болезнь вырвала его из жизни, полной планов и надежд.

Политические сочинения Петера Хакса, как и его письма, показывают, что он совершенно ясно понимал: чтобы новый революционный подъем привел к цели, к победе новой социалистической революции, требуется новая коммунистическая партия марксистско-ленинского толка, прочно укорененная в массах. Призыв к восстановлению такой партии можно назвать красной нитью, пронизывающей эту книгу.

Пусть ее распространение, особенно среди молодежи, поможет привлечь новых активистов в число тех, кто работает на достижение этой цели!

Май 2005 г.

Петер Хакс

Можно сказать товарищ? Переписка Петера Хакса с Куртом Госвайлером

Перевод с немецкого Э. Венгеровой

Оформление: Иветта Схерпениссе,
Анна Миколаец

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29–33, стр. 27,
ком. 105

Тел.: (495) 973–72–28, 665–34–36

www.pero-print.ru e-mail: info@pero-print.ru

Подписано в печать 27.03.2023. Формат 60x90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12,5. Тираж 10 экз. Заказ
259.

Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»